

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Уральский гуманитарный институт
кафедра русской и зарубежной литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ПРОТИВОСТОЯНИЕ «МИРСКИМ» ГРЕХАМ В ПРОПОВЕДЯХ XVII
ВЕКА: АВТОРСКАЯ СТРАТЕГИЯ И ОБРАЗНАЯ СТРУКТУРА

Научный руководитель: Соболева Л.С.,
д. филол.н., профессор

подпись

Нормоконтролер: Качков И. А.,
ст. преп.

подпись

Студент группы УГИМ-220011
Калинина Алена Денисовна

подпись

Екатеринбург
2024

Содержание

Введение	3
Глава 1. Проблематизация греховного пространства.....	11
1.1. Проповедническое наследие Отцов Церкви в творческом освоении XVII в.	11
1.2. Долг проповедника «граду и миру»	16
1.3. Иерархия грехов в сотериологии времени	24
Глава 2. Художественная организация обличительной проповеди в сборнике «Статир»: коммуникативные задачи и жанровая суггестия	36
2.1. Богословский канон и творческая интенция в поэтике жанра.....	36
2.2. Библейская цитата в авторской герменевтике: отбор и парафразис	44
Глава 3. Проповеди о повседневных грехах	58
3.1. Порок пьянства VS традиция винопития	58
3.2. Наставления против празднотлюбия, гордыни и лицемерия.....	73
3.3. Гендерные аспекты обличения повседневных грехов.....	84
3.4. Духовное просвещение как путь к благочестию	90
Заключение	99
Список использованной литературы.....	104
Приложение	113
Приложение 1. [Слово 38]	113
Приложение 2. [Слово 39]	119
Приложение 3. [Слово 45]	127
Приложение 4. [Слово 47]	134
Приложение 5. [Слово 70]	141
Приложение 6. [Слово 71]	149
Приложение 7. [Слово 78]	156
Приложение 8. Список используемых сокращений.....	163

Введение

XVII век в России стал рубежом, переходным периодом от древнерусской государственности, ведущей начало с первых князей Руси, до Петровской светской государственности с ориентацией типа жизни на западные образцы. Изменение коснулось не только политико-государственной, но и общественной и личной сферы жизни. В эпоху перемен проявляется интерес к личности человека, акцентируется внимание на его индивидуальной судьбе. Литература рубежа веков осмысляет происходящее в категориях русского барокко – направления, сформировавшегося в Московской Руси благодаря трудам западнорусских интеллектуалов духовного генезиса – Иоанникия Галятовского, Кирилла Транквиллиона, Симеона Полоцкого, чье проповедническое искусство становится образцом для русских священников. Усиливается сфера беллетристической словесности: появляются жанры демократической сатиры и бытовой повести, героем которых становится простой человек, его личные качества и функции в обществе¹. Векания времени проникают и в церковную среду, где происходит синтез традиционной церковной риторики и нового, более широкого «демократического» мировоззрения.

В то же время общество переживает нравственный кризис, причиной которого были недавно завершившиеся события Смуты и масштабные религиозные реформы, проведенные Никоном в согласовании с государственной властью. Священство остро осознает необходимость борьбы с неприемлемым для христиан поведением и греховными мыслями, что актуализируется в устной проповеди с амвона. Именно в это время установка к произнесению устной и разнообразной по проблематике проповеди охватывает творчески одаренных священников.

¹ Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X–XVIII веков. Эпохи и стили. Л., 1973. С. 137

Обновленная проповедническая традиция учитывает жанровый канон, прописанный в появившемся учебнике риторики и схоластики², и позволяет проявиться авторским размышлениям и авторской эмотивности.

Проповедь будучи для современников средством исправления нравственности, впоследствии воспринимается как зеркало эпохи. Отражение происходящих изменений отмечалось проповедниками-интеллектуалами не только в содержании проповедей, где автор осуждал грехи и пороки человека переходного времени, но и в авторских размышлениях, которые они транслировали через выбор темы и изобразительных средств. Обличительные проповеди на всех уровнях текста отражали произошедший мировоззренческий сдвиг, иллюстрируя изменения в поведении и сознании и мирян, и священников, а также фиксируя проявления личного творческого начала авторов.

Исследования риторических стратегий и практик составления проповеди обычно включаются в курс подготовки священников в семинариях – такие разделы есть в гомилетиках от XVII до XXI века. Однако чаще всего подход к изложению информации о приемах построения проповеди в них больше прикладной, чем исследовательский, что обосновано целями пособий. Краткую справку о проповедническом искусстве обычно дают о выдающихся проповедниках – Иоанне Златоусте, Григории Богослове, Феофане Прокоповиче³. Создаются труды энциклопедического характера о христианских проповедниках от Отцов Церкви до наших дней⁴. Эти произведения дают представление о риторическом искусстве проповеди и его эволюции в целом, однако в силу специфики не заостряют внимание на феномене проповеди в Эпоху перемен.

² Галятковский И. Ключ разумения. К.: Тип. Киево-Печерской лавры, 1659. 253 л.

³ См., например; Бурега В. В., архимандрит Симеон (Томачинский). Гомилетика: учебник бакалавра теологии. Москва. 2018. 451 с.; Феодосий, Епископ Полоцкий и Глубокский. Гомилетика. Теория церковной проповеди. Сергиев Посад. 1999. 324 с.

⁴ См. например: История проповедничества Русской Православной Церкви : учебное пособие для студентов 4-го класса / сост. А. Ветелев ; перераб. М. Е. Козлов. Сергиев Посад, 2006. 133 с.

Несмотря на то, что в XX веке с древнерусским наследием работало множество блестящих специалистов по русскому средневековью (Скрипиль М.О., Перетц В. Н., Адрианова-Перетц В. П., Панченко А. М., Лихачев Д. С., Поньрко Н. В. и др.), проповеди, в связи с принадлежностью к религиозному дискурсу, глубоким исследованиям не подвергались. В работах Елеонской А. С., Ерёмкина И. П. отражены исследования творческого наследия писателей XVII века, но с точки зрения ораторского искусства, сложившегося под влиянием барочной традиции.

Осмысление проповедничества между Средневековьем и новым временем происходит в научных работах современности, посвященных анализу авторских проповедей (Корзо М. А., Журавель О. Д., Панич Т. В., Журова Л. И.). Эти исследования устанавливают методологию анализа проповедей XVII века с точки зрения авторской интенции, риторического искусства, приемов составления проповеди, образной системы, особенностей схоластического влияния и следования традициям.

Однако в рамках мировоззренческого сдвига показательной становится «темная» сторона жизни общества – смена приоритетов в системе ценностей отражает изменения в повседневном бытовании человека, его взаимодействии с другими людьми. Изучение риторических стратегий и практик в проповедях против грехов актуально в связи с выявлением особенностей барочной культуры XVII века, которая видоизменяется под влиянием современных событий и открывает авторам новые приемы, позволяя выявить изменения в образе человека – как в изображении грешника, так и в ходе размышлений автора.

Таким образом, **объектом** исследования становятся поучительные проповеди XVII века, в которых происходит обличение «мирских», повседневных грехов – пьянства, лени, сквернословия, украшательства. **Предметом** исследования выступают авторские риторические стратегии и их средства – аксиология автора, архитектоника, интертекстуальность и образные

системы проповедей. В качестве **материала** используются тексты проповедей из рукописного сборника 1680-1690-х годов «Статир», ранее почти не привлекавшегося к научному освещению. Для сопоставления приводятся тексты разных времен, которые автор «Статира» использовал в качестве опоры – Толкования Учителей Церкви, «Евангелие учительное» Кирилла Транквиллиона начала XVII века и проповеди Симеона Полоцкого, современные автору.

Цель – исследовать и описать проповедническую стратегию автора «бунташного», рубежного XVII века относительно проблемы грехов в повседневной жизни мирян для понимания особенностей мировоззренческого сдвига как простых людей, так и представителей интеллектуальной элиты, а также для восполнения представлений о повседневной жизни России между Смутным временем и Петровской эпохой.

Для выполнения поставленной цели необходимо обозначить следующие **задачи**:

1. Обозначить перечень повседневных грехов, обличаемых в «Статире», и исследовать их соотношение в авторской аксиологии.
2. Выявить круг проблем, связанных с проявлением «мирских» грехов в жизни общества, проанализировать их в историческом контексте, установить причины актуализации во времени.
3. Отметить изменения в содержательном и смысловом наполнении проповедей XVII века относительно традиционных религиозных представлений о грехах.
4. Проанализировать особенности авторской поэтики в проповедях, посвященных повседневным грехам в «Статире», в рамках святоотеческой и барочной традиции.
5. Рассмотреть и проанализировать размышления автора-интеллектуала о причинах кризиса нравственности и о пути выхода из него.

Рукописный сборник проповедей «Статир» был создан в 1680-х годах неизвестным священником церкви Похвалы Богородицы в Орле-городке. Сборник состоит из двух частей и содержит 156 проповедей на различные праздники и ряд текстов, демонстрирующих авторское понимание своего труда и задачи проповедника. В первой части расположены 111 поучений подвижного годового круга праздников (Пасхальный и Пятидесятничный), во второй – 44 поучения на минейные праздники (Богородичные праздники, Рождество, Богоявление и т.д), в честь святых и «на случай» (на воссоздание храма, к новобрачным, на погребение). Обрамляет поучения авторский комплекс, состоящий из «Предсказания об именовании книги сея» и обращений автора к читателям – к праведному и к «хухнателю», то есть к осуждающему. К авторскому комплексу также относятся оглавления, перед первой частью и после второй; молитвы, расположенные после каждой части, и вирши в конце книги.

Впервые был описан А. Х. Востоковым в 1842 г.⁵, хранится в отделе рукописей РГБ в собрании Румянцева (Ф. 256) № 411. Некоторые проповеди в переводе на современный автору русский язык были опубликованы И. К. Яхонтовым⁶. Научные изыскания касались установления авторства (Мудрова Н. А., Буланин Д. М.), датировки, поиска интертекстуальных связей (Алексеев П. Т.), развития риторического искусства (Елеонская А. С.). В последние годы в Уральском федеральном университете ведется активная работа по введению рукописи в научный оборот – расшифровка и публикация текстов с научным комментированием, исследования, связанные с риторическим искусством автора, образной структурой сборника и тематическим разнообразием проповедей. В 2022 году вышла монография Л. С. Соболевой «Сборник проповедей XVII века «Статир»: сакральные образы и автор»⁷, где поставлены

⁵ Востоков А. Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842. 903 с.

⁶ Яхонтов И. Русский проповедник XVII столетия // Духовная беседа. 1858. № 40. С. 26–38; № 44. С. 141–149.

⁷ Соболева Л. С. Сборник проповедей XVII века «Статир»: сакральные образы и автор. Екатеринбург. 2022. 314 с.

вопросы происхождения рукописи, выдвинута гипотеза об авторе и опубликованы тексты, связанные с образом автора и пасхальной седмицей.

Практической задачей исследований сборника является также подготовка текстов рукописи к публикации для введения ее в научный оборот, для чего требуется использовать методы эдиционной археографии. Работа с текстами «Статира» включает в себя расшифровку рукописного текста, в том числе с восстановлением слов под титлами, внесением выносных букв, выявлением и исправлением с соответствующей пометой авторских описок, комплексной работой с цитатами внутри текста – от расшифровки пометы об источнике до сличения с оригинальной цитатой. Текст рукописи дается в работе воспроизводится современным шрифтом. Вышедшие из употребления буквы славянского алфавита заменены современными: и десятеричное – и (кроме *mirь*), омега – о, диграф *ou* – у, кси – кс, пси – пс, йотированное а и юс малый – я, фита – ф, йотированное е – е, ипсилон – и или в, юс большой – у, й пишется в соответствии с современным пониманием текста. Сохранены ъ, ь и ь, если они использованы автором рукописи. Титла раскрываются, пропущенные графемы вносятся в текст в круглых скобках. Выносные буквы вносятся в строку, но передаются курсивом. Сохраняется острое ударение в случаях, где оно необходимо для сохранения ритма текста или окказионального употребления автором. Пунктуация ориентирована на современные правила. Все исправления и дополнения указываются системой сносок. Редакторские исправления отмечаются в сносках. Все указания на цитаты и парафразы приводятся в скобках курсивом.

Для работы с интертекстом необходимо обратиться к методологической базе, созданной итальянским славистом Марчелло Гардзанити. Одним из основных правил он называет сличение текста со списком источника, максимально приближенным по времени к сличаемому тексту. Это правило соблюдается в тех анализах проповедей, для которых возможно было найти рукописный источник. Например, в главе 1.1. для сравнения авторских

интенций был использован перевод сочинений Иоанна Златоуста, опубликованный в XIX веке, поскольку лексическое и синтаксическое сходство в данном случае не принципиально.

Особенность проповеди как жанра состоит в авторском намерении создать текст, в котором каждый элемент будет работать на создание сложного религиозного смысла. При этом проповедь как явление христианской культуры становится отражением определенного мировоззрения, основанного на так называемой «церковной памяти». Анализ проповеди как целостного текста, таким образом, включает в себя изучение проповеднической традиции, исторического контекста написания проповеди, проповеднической топики; сопоставление с текстами современников и предшественников на уровне образной системы, архитектоники, риторических принципов составления проповеди – всего, что кроме буквального и метафорического смысла имеет также символический сакральный смысл, сформировавшийся в рамках религиозной традиции. Авторская интенция противостояния грехам складывается в совокупности всех элементов проповеди, от образов и топосов до композиции.

Первая глава посвящена изучению проповеднической традиций обличения грехов в проповеди и освоению этой традиции автором «Статира». В ней описывается работа автора со святоотеческими проповедями против грехов, причины и особенности обработки заимствованных у Иоанна Златоуста образов грешников. Подробно рассмотрена тема осмысления проповедником необходимости устной проповеди в «бунташном» веке, определены особенности обличения грехов в авторской аксиологии.

Во второй главе содержатся исследования, связанные с художественной организацией проповедей, обличающих грехи. Так как построение проповеди является одним из факторов суггестии, анализ архитектоники и интертекста дает представление не только о творческом таланте и красноречии автора, но и об авторской интенции обличения и ее

проявлении в переосмыслении структуры проповеди и размышлений над цитатами Учителей Церкви и современников.

Третья глава содержит анализы авторской стратегии обличения «мирских» грехов – пьянства, украшательства, небрежения, лени. Отдельный параграф посвящен теме обличения женских грехов, поскольку обращаясь к женщинам-грешницам автор использует иную аргументацию, чем в «общих» проповедях. Завершает главу исследование, посвященное авторской концепции «общего блага» – духовного просвещения, необходимого для улучшения мирской жизни паствы и будущего спасения души.

Промежуточные результаты исследования были представлены на 17 международных и всероссийских конференциях, опубликовано 13 статей с индексацией в РИНЦ, среди них 2 статьи опубликованы в журналах ВАК

Глава 1. Проблематизация греховного пространства

1.1. Проповедническое наследие Отцов Церкви в творческом освоении XVII в.

В христианской картине мира человек всю жизнь должен был стремиться к очищению души, чтобы получить возможность будущего спасения. В связи с этим тема этики и морали для христианского вероучения лежала в том числе в области дидактики – нравственного воспитания паствы. К текстам, содержащим этические догматы христианской веры, можно отнести Нагорную проповедь (5–7 главы Евангелия от Матфея) и Апостольские послания. Продолжая дело апостолов, ревнителями нравственности становятся священники, на которых ложится ответственность за спасение души прихожан; а их рупором – устная и письменная проповедь.

В III-IV веке проповедь становится важным инструментом для укрепления позиций христианства в обществе, от борьбы с еретиками и язычниками до экзегезы. В это время создают проповеди известные епископы Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Богослов и другие. Одним из направлений их проповеднической деятельности становится воспитание нравственности: толкуя священные тексты, проповедники не только объясняют принципы христианской морали, но и обличают недостойное поведение. Так важной структурной частью бесед на книги Священного писания Иоанна Златоуста являются нравоучения, в которых проповедник обращается к пастве с призывом последовать примеру героя из толкуемого эпизода или наоборот, не совершать греховный поступок, осуждаемый в эпизоде. Основной пафос таких нравоучений состоит в следовании правилам христианской жизни (поведение в храме, правильное постничество, отношение к людям) и отходу от языческих ритуалов. Как свойственные языческому обществу Златоуст осмысляет не только собственно ритуалы, то

есть следование суевериям, праздничные пиры, но и повседневные дела, расходящиеся с христианской моралью – посещение театров и скачек, ростовщичество, тунеядство. Кроме нравоучительных заключений в экзегетических проповедях распространяются аскетические нравоучительные слова Василия Великого, Иоанна Златоуста. «Нравственные правила» Василия Великого⁸ состоят из 80 подробных разделов, регулирующих поведение и образ мысли христианина, объясняющих содержание христианских обрядов и подготовку к ним. Авторская интенция в святоотеческих сочинениях была направлена к новообращенному народу, хранящему в культурной памяти языческие привычки, которые необходимо было искоренить. Риторический талант авторов и необходимость в создании убедительных и разнообразных нравоучений сформировали круг обличительных образов, сохранившихся в христианской традиции, а святоотеческие нравоучительные сочинения стали основой для нравственного воспитания христианского общества⁹.

Нравоучительный потенциал святоотеческих произведений осмыслялся проповедниками всех эпох Древней Руси – от Крещения и до XVII века. Особенно среди Учителей Церкви почитался Иоанн Златоуст. Так в XII-XVII вв. популярными были четыре сборники проповедей, надписанные именем Златоуста, содержащие в том числе дидактические и нравоучительные слова, предостерегающие от греха¹⁰. В состав таких сборников, например, включались тексты с правилами христианской жизни.

Автор «Статира» несмотря на частое обращение к книгам других авторов выделяет в предисловии именно Иоанна Златоуста и свое желание сделать язык его проповедей доступными для паствы, требующей нравственного исправления. Практически в каждом Слове против грехов в «Статире» автор использует цитаты из святоотеческих произведений,

⁸ Василий Великий. Творения. Т. 2: Аскетические творения ; Письма. М. 2009. С. 19-101.

⁹ Феодосий, Епископ Полоцкий и Глубокский. Гомилетика. Теория церковной проповеди. Сергиев Посад. 1999. С. 247

¹⁰ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Ленинград. 1987. С. 188

сформулированных во времена установления христианства, заимствуя и перерабатывая образы язычников-грешников.

Так, например, во второй части Поучения в неделю 5 по сошествии Святого духа «О небл(а)годарствии гершесянь, и яко диаволь в наказание грѣшникомъ и на пребеззаконныя обаяльники» обличая тенденцию к следованию суевериям автор использует в качестве примера образ из Бесед на 1 послание к коринфянам Иоанна Златоуста: «Ея же прежде в поругании и посмѣянии имѣша, а при недузѣ аки Б(о)га почитаютъ, и здравия *от* нея чають. А она шедши и тину¹¹ емлетъ и перстомъ знаменуетъ, чело отротати идѣже міромъ С(вя)тымъ помазано. О многого плача поистиннѣ достойно, Б(о)гъ тя міромъ д(у)х(о)внымъ помаза, а ты тиною помазуеши отроча»¹² и так далее. Златоуст обличает суеверия с точки зрения оппозиции «христианин-язычник»: критикуя в этой Беседе пьянство, увлечение скачками (как азартными играми), шумные праздники с песнями и танцами, суеверия в том числе, он замечает, что такое дозволено «эллинам», но не христианам¹³. В «Статире» же общий контекст проповеди и евангельский эпизод о Христе, которого прогнали, испугавшись, гергесинцы (Мф 8:28–9:1) смещает фокус в сторону оппозиции «Бог – дьявол», и все увеселения и суеверия, также перечисленные в проповеди, показываются сатанинским промыслом. В этом прослеживается ориентация на усиливающуюся роль личности в мировоззрении общества переходного века – человека, способного выбирать. Человек XVII века так или иначе жил в религиозном обществе, и церковь была частью его обыденной жизни. Автор «Статира» же, используя образ Златоуста, не только напоминает пастве о их принадлежности к христианству, но и призывает к осознанному выбору следования за Богом, а не к уподоблению

¹¹ Испр. автором, вписано над строкой, в ркп.: и ти

¹² «Статир», сборник слов и поучений // ОР РГБ. Ф. 256, №411. Л. 160 об.

¹³ Беседы святителя Иоанна Златоустого на послания св. апостола Павла к Коринфянам, Галатам и Ефесянам // ОР РГБ. Ф. 152 №103. Л. 68–68 об.

гергесинцам, добровольно от него отказавшихся. Златоуст же объясняет недопустимость возвращения к прежним, языческим традициям.

Интересен в исследовании осмысления святоотеческой наследия не только момент обработки непосредственно образов, но и ориентация на тему проповеди в целом. Кирилл Транквиллион и Симеон Полоцкий, тексты которых также использовал автор «Статир», в своих проповедях в 5 неделю по сошествии Святого Духа обращаются к теме сребролюбия, цитируя Беседы Златоуста на эпизод с гергесинцами из Евангелия от Матфея. Сребролюбцы у Златоуста соотносятся с бесноватыми по степени безумия в желании богатства. В обеих частях проповеди в эту неделю в «Статире» образа сребролюбцев не появляется, вместо него автор выбирает для обличения собирательный образ грешника: «пияница и обжир, чреву работникъ, <...> д(е)нь и ношь в корчемнице и в блудилище присѣдишь и яко свиния в калѣ, въ сквернахъ и нечистотахъ живешь»¹⁴. Отказавшись от обличения сребролюбия в связи с беснующимися, упоминающимися в зачале на этот день, автор обличает собирательный облик грешника – пьяницы, невежи, обжоры – размышляя таким образом о причинах порочного поведения и о возможности возвращения человека на путь спасения, а не о конкретном грехе.

Перерабатывается в «Статире» также и направление авторской интенции в обличении грехов. Так, например в отличие от учителей Церкви, только изображающих пьянство и его последствия для тела и души, автор «Статир» делает попытку действительно отвратить от него тех, кто ему подвержен. В его проповедях против пьянства не встречается обращений к непьющей пастве, как у Василия Великого: «Если пьяный не владеет умом и омрачен, то делающий ему выговор напрасно тратит слова для неслушающего. Поэтому кому же стал бы я говорить, если имеющий нужду в увещании не слышит того, что говорят, а целомудренный и трезвый чист от этой страсти и

¹⁴ «Статир», сборник слов и поучений ...161 об.

ему не нужна помощь слова?»¹⁵; или Иоанна Златоуста: «Не о васъ я говорю, – да не будетъ, – я вполне убѣжденъ, что ваша душа чиста отъ этой болѣзни и этой страсти, и доказательствомъ вашего здоровья служить пребываніе ваше здѣсь, усердное собраніе, внимательное слушаніе, потому что никто, упивающійся вином, не можетъ жаждать божественныхъ изреченій»¹⁶.

Здесь же, наоборот, автор обращается напрямую к пастве говоря о их грешном времяпрепровождении: «А на вашихъ пирѣхъ, увѣ мнѣ, еже зрять очи мои: коликое бѣснованіе отъ пьянства, коликое сквернословіе, коликое кушунаніе»¹⁷. Не раз он отмечает, что слушателям самим известно о сопутствующихъ пьянству явлениях, однако именно описание поведения пьяницы является основным для него приемом придания проповеди наглядности. Подтверждения тому, что автор «Статира» считает своим долгом не только провести профилактическую беседу, но и излечить от греха пьянства, присутствуют в тексте Слова 45 (2 часть Поучения в неделю 10 по сошествіи Святого Духа): «И что ли реку прочее, како изочту злобы пьянства и како возмогу расторгнути дьявольское неистовство, ч(е)л(о)в(е)ческое душегубительство»¹⁸. Если раннехристианские проповедники старались отвлечь от греха тех, кто еще не был захвачен им, потому что заботились об участии человеческой души после смерти, то автор нового времени обращается к людям, уже подверженным пороку пьянства, чтобы убедить их исправить свое поведение в земной жизни ради спасения души.

Этим же обусловлено содержательное отличие проповеди автора «Статира» от классических святоотеческих проповедей. Чаще всего обличение пьянства происходит в связи с каким-либо толкуемым эпизодом Священного писания, но проповеди «На упивающихся» Василия Великого и Иоанна

¹⁵ Василий Великий. Беседа 14. На упивающихся / Василий Великий // Творения. Том 1: Догматико-poleмические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. М. 2009. С. 684

¹⁶ И. Златоуст. Слово противъ упивающихся и о воскресении / Иоанн Златоуст // Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста. Санкт-Петербург. Т. 2. 1896. С. 477

¹⁷ «Статир», сборник слов и поучений ...Л. 179 об.

¹⁸ «Статир», сборник слов и поучений ...Л. 204 об.

Златоуста содержательно больше всего похожи на слова против пьянства в «Статире», так как посвящены обличению пьянства полностью. Однако при сравнении текстов святоотеческих проповедей со Словами из «Статира» видно, что в проповедях переходной эпохи обличение пьянства путем его наглядного изображения концентрировано и занимает практически весь текст, а в святоотеческих проповедях текст содержит также объяснения различных библейских цитат или эпизодов.

Святоотеческое наследие в частности соответствовало целям проповедника XVII века, которому было необходимо вернуть паству в Церковь, подобно тому, как отцы Церкви просвещали новообращенных. Этому способствовал широкий круг установившихся в книжной традиции ярких образов. В процессе освоения святоотеческого наследия обличения грехов автор перерабатывает заимствованную образную систему и интенцию, адаптируя под современную ему паству и вызовы времени – формальное отношение к вере и разгул грехов в повседневной жизни.

1.2. Долг проповедника «граду и миру»

Одним из первых проповедников, задумавшихся о сути проповеди, стал греческий философ и теолог Ориген (II–III вв.), обративший внимание не только на духовное содержание проповеди, но и на ее словесное и структурное выражение. Ориген задумывался о необходимости оказывать проповедью эмоциональное воздействие на слушателей, а также о постижении паствой глубинного смысла Священного Писания. Подход к проповеди Оригена стал развитием античной риторической традиции¹⁹.

К теме проповеднической деятельности и предназначения священника в период формирования принципов христианства обратились Отцы Церкви.

¹⁹ Бурева В. В., архимандрит Симеон (Томачинский). Гомилетика: учебник бакалавра теологии. Москва. 2018. С. 24.

Известным наставлением священнослужителям является труд Иоанна Златоуста «О священстве» в шести словах, в котором Златоуст описывает обязанности служителей церкви. Среди прочих он посвящает два Слова отношению к церковному красноречию и науке составления проповеди, в которых пишет, что священнику необходимо быть образованным и красноречивым, чтобы защищать догматы христианской веры и не допустить ереси²⁰.

Борьба с языческим прошлым, потребность в укреплении христианской веры и обличение несправедливой жизни стали задачами проповеди на русской почве. Устные проповеди читают приезжие из греческих и болгарских земель священники, переводятся и распространяются сборники проповедей Учителей Церкви. Кроме переводных создаются и авторские проповеди различной направленности – поучения Луки Жидяты, Феодосия Печерского, «Слово о законе и благодати» Илариона, молитвы и слова Кирилла Туровского²¹ и другие.

XVII век стал испытанием для Русской Церкви. Смутное время, религиозные реформы, Раскол и появление старообрядчества внесли хаос в миропорядок, религиозную и социальную жизнь общества. Выпускник Казанской духовной академии 1906 года, исследователь деятельности Адриана (1638-1700), последнего патриарха на Руси, Г. А. Скворцов отмечает падение нравственного уровня общества – самоуправство мелких чиновников и отсутствие справедливого для них наказания, взяточничество, непробудное пьянство народа и священников: «На почве государственной разрухи, общественной классовой розни и насилия сильных над слабыми, экономической и правовой неурядицы Руси выросли грубые пороки, общие

²⁰ И. Златоуст. Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста. Т. 1. 1895. С. 452

²¹ История проповедничества Русской Православной Церкви : учебное пособие для студентов 4-го класса / сост. А. Ветелев ; перераб. М. Е. Козлов. Сергиев Посад, 2006. С. 9-11

всем классам населения, заглушившие мелкие ростки христианской добродетели»²².

В связи с этим усиливается роль проповедника как морально-нравственного ориентира, в том числе и как транслятора аксиологических установок. Так, в ответ на одну из челобитных в 1642 году суздальский архиепископ Серапион поручает ставить образованных и ревностных священнослужителей на высокие должности, чтобы они своим примером искореняли в других священниках и прихожанах нечестивость²³. Кружок ревнителей благочестия, созданный на рубеже 40-50-х годов XVII века вокруг Стефана Вонифатьева, духовника Алексея Михайловича и поддержанный царем, в качестве одной из мер преодоления небрежности к вере видел устную проповедь²⁴. Благодаря развитию барокко в русской литературе XVII века проповедник получил больше свободы творчества и самовыражения в проповеди. Появилась возможность не только разъяснять святоотеческие сочинения и Священное писание пастве, но и вкладывать в проповеди личные размышления и их итоги. Одним из крупных интеллектуалов этого времени был придворный поэт и проповедник Симеон Полоцкий, близко знакомый с западной барочной традицией и творивший в русле русской традиции, связанной с усилением государственного пафоса и просвещением общества²⁵. В это же время поднимаются вопросы, связанные с внесением изменений в православные обряды, книги; становится необходимой борьба с влиянием католической традиции – начинаются споры между грекофилами и латинствующими. Просветительная деятельность монахов способствовала открытию школ и усилению проповедничества²⁶. В поучениях «Статира»

²² Сковцов Г. А. Глава VI. Религиознонравственное состояние русского общества в конце XVII века // Патриарх Адриан, его жизнь и труды в связи с состоянием русской церкви в последнее десятилетие XVII века. Казань. 1913. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/patriarh-adrian-ego-zhizn-i-trudy-v-svjazi-s-sostojaniem-russkoj-tserkvi-v-poslednee-desjatiletie-17-veka/6 (Дата обращения: 01. 05. 2023)

²³ Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев-Посад. Т. 1. 1909. С. 15

²⁴ Там же, С. 51

²⁵ Алгави Л. Русское барокко конца XVII века (на материале литературы и публицистики): автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Москва, 1996. С. 13

²⁶ Знаменский П.В. Руководство к русской церковной истории. Казань. 1876. С. 288

автор обзрывает широкий круг пороков, обличает нравственное состояние жителей строгановских владений. Неправедное поведение вверенной ему паствы, общественные пороки заставляют автора усердно работать, выполняя священнический долг спасения душ через проповедь как инструмент непосредственного воздействия на слушателей.

Выступая в качестве проповедника, автор Статира много рассуждал о проповеднической деятельности, и результаты его рефлексии отразились в самом сборнике среди поучений, посвященных объяснению основ веры, обличению грехов и восхвалению добродетелей – то есть всего, что было необходимо знать правоверному христианину-мирянину. При этом из 156 проповедей сборника больше 16 текстов развивают тему ложного и истинного пастырства и частично направлены именно к священникам, а не к пастве. Интерес к принципам успешной проповеднической деятельности уже выдает в авторе верного своему призванию человека, однако усердие, с которым он подходит к проповеди, как к возможности спасения душ прихожан в небольшом приходе Храма Похвалы Богородице в строгановском Орле-городке, побуждает его к творческой работе, воспринимаемой как проповеднический долг.

Одним из центральных библейских топосов в проповедях о священстве становится притча о талантах. В некоторых проповедях притча о талантах композиционно становится примером для раскрытия библейского ключа о всемогуществе Господа, который дает проповедникам дар слова и требует держать ответ за его использование, в других – выступает в качестве самостоятельного библейского ключа, оправдывая необходимость прислушиваться к проповеди в церкви. Ее же автор использует в молитве по совершении первой части как один из самоуничижительных образов: «Единъ талантъ ми, лѣнивому, предал еси, да Тебѣ, Вл(а)д(ы)дѣ моему, усугубя, принесу и неизреченная бл(а)гая восприму. Азь же, окаянный и злонравный лѣнивый рабъ, и непотребный быхъ воли Твоей преступник и толиких даров

Твоих возгордителей <...> данный ми талантъ скрых в темной земли злаго с(е)рдца моего»²⁷. Написание «Статир» же становится Божьей милостью, заменой наказанию: «И десница Твоя простре крилѣ ума моего и возстави мя труд сей начати»²⁸. Желание принести душеспасительную пользу и выполнить свое предназначение толкает провинциального автора на дело государственного масштаба: «умножи и разсѣй по лицу всея Российской державы и во всех верных идѣже прославляется имя твое»²⁹.

Притча о талантах традиционно еще со святоотеческих сочинений выступает основным принципом проповеднической работы – под талантом подразумевается проповеднический дар, который священник обязан использовать, чтобы спасти не только свою душу, но и души прихожан – метафорическую «прибыль» из притчи, по которой Бог будет судить об усердии проповедника. Знакомый с этим толкованием и развивающий его в своих проповедях автор знал также и то, что главной ценностью в притче становится именно деятельность, принесшая рабам прибыль – метафорически зашифрованная произнесенная проповедь: «[Господь] избра рабовъ Своихъ, ап(ос)т(о)ловъ, и дарова имъ даръ Д(у)ха С(вя)т(о)го, и они с нимъ потрудившеся, чрезъ всю землю³⁰ шествоваху, учаху и бл(а)говѣствующи, и тако усугубили данный имъ талантъ»³¹.

Таким образом устная проповедь является для автора исполнением проповеднического долга перед Господом. Вслед за Кириллом Транквилионом, он соглашается с тем, что чтение проповедей по книгам говорит об упадке духовной мудрости в учителях: «Слышахъ же, яко в России во многихъ градѣхъ премудрии с(вя)щенницы от усть поучения читають, а не с книгъ, и людие зѣло любезно послушаютъ со многим удивление, ибо и

²⁷ Соболева Л. С. Сборник проповедей XVII века «Статир» ... С. 173

²⁸ Там же, С. 174

²⁹ Там же

³⁰ Вписано автором над строкой

³¹ «Статир», сборник слов и поучений ... Л. 252

Кириль Ставроменійський въ книзѣ своей зѣло похваляетъ устное учение, а книжное понужднн гл(аголе)ть, яко оскудѣша *от* ц(е)ркви мудрии учителя»³².

Кроме составления и произнесения проповедей важной задачей проповедника автор ощущал распространение духовных знаний, инструментом чего служили книги, толкующие и перекладывающие простым языком христианские истины. В качестве такой книги задумывался и «Статир». Среди причин, по которым автор решился на написание собственной книги проповедей, лежит искреннее желание сделать доступным для паствы как сакральный смысл Священного писания, так и мудрые изречения Учителей Церкви и известных на тот момент проповедников Транквиллиона и Полоцкого. Слова Кирилла Транквиллиона, по мнению автора, могут вызывать скуку у паствы, поскольку «Евангелие Учительное» было знакомо многим, а потому в «Статире» необходимо переработать цитаты без потери смысла. Слог проповедей Симеона Полоцкого слишком сложен для слушания «простейших людей», его необходимо адаптировать, а старинные сочинения Златоуста, и различные книги Библии сложны не только для слушания, но и чтения: «Велми бо препросты страны сея жители, въ ней же ми обитати не точию *от* мирян, но и *от* с(вя)щенникъ иностраннымъ языкомъ тая Златаустаго писания нарицаху»³³. Работая с широким корпусом текстов, проповедник становится не просто толкователем, но настоящим переводчиком языка и культурного контекста, что требует от него глубочайших духовных знаний.

Знакомство со святоотеческими сочинениями, толкованиями Библии автор «Статира» считает приоритетной составляющей духовного самосовершенствования. Однако прихожане небольшого Орла-городка показывали пренебрежение не только к самому проповеднику, но и к книгам – одно из поучений направлено в том числе и на «укорителей новоизданных

³² Соболева Л. С. Сборник проповедей XVII века «Статир» ... С. 166

³³ Там же, С. 167

книг»: «Скверными си усты мнози гл(агол)ють: «Старець живя туне, сѣдя въ кѣлии праздень, лѣнился Б(о)гу молитися, дни кончая или тшеславяся, написалъ книгу по своему мнѣнию, намъ на укоризну. А не довольно ли О(т)цы С(вя)тии и окромѣ его написали?» И тако с поруганиемъ гл(агол)юще трудолюбныхъ и С(вя)тыхъ мѹжей хухнають, *от* истинны слухъ *от*вращають»³⁴. Несмотря на то, что в этом примере автор показывает абстрактного писателя, эта тема близка ему лично – он предчувствует, что и «Статир» не будет принят окружающим его обществом в состоянии нравственного упадка. В одном из поучений против пьянства автор замечает, например: «Вѣмъ, что сей трудъ мой за сие будутъ сластолюбцы презирати. Но обаче вижу сия, не могу молчати, аще ми и изгнания, и мучение здѣ пряти. А сему написанию аще и огню предану быти»³⁵.

Враждебно настроенная паства становится еще одним важным и интересным топосом «Статира». «Хухнателью», то есть поругателю, автор посвящает отдельное предисловие, в котором обращается к нечестивому читателю с просьбой не выискивать ошибок в текстах, когда как в «предисловии к читателю» наоборот, просит «погрѣшения же въ кротости д(у)ха исправити». Ключевой проблемой нечестивого читателя становится его непросвещенность – на момент XVII века сближающаяся с непросвещенностью в области духовных знаний: «Аще бы имѣли разум, не бы тако дерзали и не видѣвши вещи хулили»³⁶. В то же время именно распущенная предыдущими священниками паства становится адресатом проповедей «Статира», а значит и причиной к его написанию. Не раз повторяя, что в ее создании нет тщеславия, и даже не оставив своего имени, как это сделал, например, Кирилл Транквиллион, благодаря яркому образу хулителей, нечестивых прихожан и невежд, появляющихся в «Статире» с первых страниц,

³⁴ «Статир», сборник слов и поучений ... Л. 313 об.-314

³⁵ Там же, Л. 176 об.-177.

³⁶ Соболева Л. С. Сборник проповедей XVII века «Статир» ... С. 171

автор предстает мучеником и миссионером, духовным потомком апостолов, несущим непросвещенным людям слово Господа – статир из библейского эпизода.

Несмотря на создаваемый в авторском комплексе образ миссионера, содержание проповедей полностью соответствует вызовам кризисного XVII века. В нем почти нет экзегетических проповедей, но значительную часть занимают нравственные наставления. Причем тематическое разнообразие проповедей «Статира» говорит о том, что автор наблюдал за приходом в быту, и стараясь оградить ввереную ему паству от грехов, закрывающих путь в жизнь вечную, таких как зависть, гордыня, богохульство, обращал внимание и на те, которые портят качество жизни земной – употребление табака, пьянство, жадность, лень. Несколько проповедей посвящены правилам поведения в церкви и объяснению необходимости духовного просвещения, недопустимости лечения болезней у колдунов, а также о духовном смысле таинств, через которые проходят прихожане – крещение, венчание, похороны. В сочетании с проповедями, толкующими основы христианского вероучения – от греха Адама и Евы и до апокалипсиса – «Статир» с одной стороны наследует традицию годового круга чтения Евангелий, и с другой стороны – выступает как авторское представление о необходимых изменениях в противостоящем ему обществе Орла-городка и современном, «бунташном» веке, влияющем на все государство. Понимая долг проповедника как истовое выполнение Божественного замысла спасения душ, автор «Статира» концентрирует внимание на необходимости адаптации вероучительных текстов для своей необразованной и небрежной паствы. Комбинируя в проповедях простую лексику, понятные ситуации и парафразы из сочинений других авторов, он создает уникальный сборник проповедей, совмещающий простоту донесения мысли и высоту вложенных смыслов, тем самым делая вклад в будущее спасение душ читателей.

1.3. Иерархия грехов в сотериологии времени

Необходимость нравственного наставления социума в период кризиса стала предметом размышлений священников-интеллектуалов и важным направлением проповеднической работы. Задачей автора душеспасительной проповеди становится толкование сути греха и предостережение от его совершения. Одним из первых систематизированных описаний грехов в XVII в. стал Катехизис Петра Могилы (1645 г.), вторая и третья часть которого посвящены толкованию заповедей и объяснению сути грехов. Здесь Могила объясняет разделение грехов на смертные и несмертные. Смертный грех влечет за собой гибель души, то есть препятствует спасению после второго пришествия Христа. К смертным Могила относит грехи «главнейшие, или такие, от которых рождаются другие», а также грехи против Духа Святого, и грехи, вопиющие к Богу об отмщении. Также выделяется несмертный, или повседневный грех, который не лишает возможности спасения и осознается более легким для прощения (1Ин 5. 17). Отнесение того или иного греха к списку смертных или повседневных условно, но можно выделить основные принципы: смертный грех свидетельствует об осознанном отдалении души от Бога, он тяжел и безнравственен; несмертный грех имеет малый масштаб и совершается по неосмотрительности, однако при постоянном совершении может перевоплотиться в смертный. Главным среди смертных грехов Могила называет гордыню «Оный грех был первый, который родился в Деннице, и из которого, как из ядовитого источника, проистекли все другие»³⁷.

Взгляд на грех, оценка его значимости и актуальности складывались исходя из книжной культуры, собственных представлений священников и социально-политических изменений, происходящих от века к веку³⁸.

³⁷ Могила П. Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной. Москва. 1900 – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Petr_Mogila/pravoslavnoe-ispovedanie-kafolicheskoy-i-apostolskoj-tserkvi-vostochnoj/3_9

³⁸ Корогодина М. В. Русские исповедные вопросники XIV - первой половины XVII в. как исторический источник : диссертация ... кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 2003. С. 8

Мировоззренческий сдвиг, произошедший в XVII веке, заставил интеллектуалов переосмыслить представления о грехе, а вместе с этим – их иерархию в традиции обличения.

Объяснения сущности греха в «Статире» появляются в начале книги, в Поучении в неделю 4 по Пасхе «О расслабленном, яко от Бога нам вся случаются на исправление, не токмо добрая, но и злая, и о зависти жидовской». Перед этим поучением следуют 8 Слов, в которых автор в Пасхальный день и в каждый день Светлой Седмицы рассказывает о рождении Христа, Пасхе, Воскресении, Троице и толкует евангельские сюжеты. В 3 неделю автор читает проповедь о женах-мироносицах, раскрывая тему любви к Христу. В 4 неделю по Пасхе традиционно читается 14 зачало Евангелия от Иоанна, тематически служба посвящена эпизоду с расслабленным. В первой части проповеди автор ярко пересказывает евангельский эпизод, вслед за традицией богослужебных песнопений расширяя описание расслабленного – если в Евангелии расслабленный говорит Иисусу только что не успевает войти в купель первым, то в «Статире» эта реплика продолжается жалобой на телесную немощь и свое положение в социуме, одновременно являющейся раскрытием причины болезни, которую и излечивает Иисус: «Яко м(е)ртвѣ лежу грѣхи моими пригвождень, вся моя уды раслабѣша, грѣхи мои въздоша на память пред Б(о)гомъ, и не послушаетъ м(о)л(и)твы моея, зане превздоша беззакония моя главу мою, <...> знаемии мои гнушаются³⁹ мною, аз(ъ) же смрада моего не могу терпѣти, и ближнии мои стыдятся мною. <...> Одрѣ ми сей гробъ есть. М(е)ртвѣ есмь в живыхъ и живъ есмь въ мертвыхъ: ибо живъ, яко⁴⁰ питаюся, а м(е)ртвѣ, яко⁴¹ не дѣлаю»⁴². Прощение грехов устраняет физическую болезнь.

³⁹ Испр. автором, в ркп.: гнушахуся

⁴⁰ Вписано автором над строкой

⁴¹ Вписано автором над строкой

⁴² «Статир», сборник слов и поучений... Л. 64-64 об.

Во второй части проповеди «Яко недуги *от* грѣхъ родятся в ч(е)л(о)вѣцехъ, и на обаяльниковъ» уже прямо говорится о связи душевной и телесной целостности человека: «Подобаеть же любвицы вѣдати, нѣцыйи недужи *от* естественной немощи случаются, сии суть легчайшии, а инии чрезъ естество *от* объядения и пьянства, *от* блуда и нечистоты, сии тяжки бывают, и многое время мучать таковыи. Егда бо умножится грѣхъ въ души, тогда изобилие его и тѣлу касается»⁴³. Обращая внимание на грехи, проявляющиеся через болезнь, автор неспроста перечисляет объядение и пьянство, блуд и нечистоту – не абстрактные понятия, а вполне конкретные общественные пороки, наблюдаемые в быту. В таком же значении «мирского» греха они зафиксированы в Библии: «Внемлѣте же себѣ, да некогда отягчаютъ с(е)рдца ваша объядениемъ и пианствомъ, и печальми житейскими, и найдеть на вы внезапу д(е)нь той (Судный – прим. авт.)» (Лк. 21:34)⁴⁴; «Явлена же суть дѣла плотскаа, яже суть прелюбодѣяние, блудъ, нечистота, студодѣяние <...> (Гал. 5:19)⁴⁵«. Автор расшифровывает для паствы содержание грехов чревоугодия и блуда, против которых будет вести борьбу на протяжении всей книги, и акцентирует внимание на «земной» составляющей смертных грехов. Анализ тем проповедей добавляет к этим порокам и другие разрушающие привычный быт общества: употребление табака, жадность, леность, гневливость, украшательство, невежество. Часть проповедей содержат критику ленивого и горделивого поведения, в том числе автор рефлексировал на тему священнической просветительской деятельности, отражая в проповедях нравственное состояние священства и мирян Орла-городка. Несколько проповедей посвящены правилам поведения в церкви и объяснению необходимости духовного просвещения. В дискурсе нравственного воспитания паствы анонимный автор представляет индивидуальный взгляд на

⁴³ Там же, Л. 66 об.-67

⁴⁴ От Луки святое благовествование // Острожская Библия. Острог. 1581. Л. 41

⁴⁵ К галатам послание святого апостола Павла // Острожская Библия. Острог. 1581. Л. 45

систему смертных грехов, акцентируя в том или ином грехе новые грани, задаваемые переходным XVII веком – не просто душегубительное влияние греха, но и нравственное разложение общества и распространение пороков поведения, среди которых на первый план в структуре греховного пространства выходит бытовое пьянство.

Так, например, обличая грех чревоугодия, автор «Статира» главным образом говорит о пьянстве. В сборнике на шесть проповедей с указанием на обличение пьянство в заголовке только две – с указанием на «чревообъядение» или «сластопитание». Акцент на пьянстве связан с тем, что в это время оно ощущается одним из серьезных дестабилизирующих социум пороков. Появление в XVI веке на Руси кабаков, где можно было купить алкоголь, не прилагая усилий к его изготовлению, лишило питье сакрального значения элемента праздничного ритуала и открыло доступ к чрезмерному упиванию. Подаваемое в кабаках «хлебное вино», то есть водка, в отличие от меда, кваса, пива (с точки зрения народных обрядов) и вина (с точки зрения христианства) не связывалось с традиционным ритуальным употреблением алкоголя, водка становится «провозвестником бестрадиционного опьянения»⁴⁶. Запрет для крестьян и посадских на производство крепких алкогольных напитков дома и сосредоточение продаж в том числе и пива, и меда, в кабаках усилил разрыв с традицией. Бывшее ранее «веселое» состояние опьянения, которое было легитимным в рамках времени праздников и локации общины, трансформировалось в кабаческое и уличное пьянство со ссорами, воровством, убийствами, приводило к нищете. Уставная царская грамота 1653 года велит: «Чтобы на кружечном дворѣ питухи пили тихо и смирно, и драки и душегубства и иного никакова воровства, и татемъ и разбойникомъ приходу и приѣзду на кружечной двор не было, и крестовъ, и образных окладовъ, и книгъ, и всякой церковной утвари, и татиныхъ и розбойныхъ рухледей въ

⁴⁶ Похлебкин В. В. История водки [IX-XX вв.]. Москва. 1991. С. 255.

пропоѣ подѣ закладѣ ни у кого не имали, и невѣдомыхъ людей на кружечномъ дворѣ ярыжекѣ не держали»⁴⁷. Феномен пьянства, вредящий и социальной, и духовной жизни общества, требовал искоренения, однако государственные реформы искали баланс между состоянием общества и притоком денег в казну от налогов на кабаки, а потому не были особенно эффективны. Главным актором борьбы с пьянством стала мыслить себя Церковь.

Основным средством воздействия на грешников-пьяниц в проповедях становится яркая образность и талант красноречия автора, заключающийся в умелом синтезе высокого стиля святоотеческих и библейских заимствований и бытовых подробностей облика пьяницы. Основная идея, которую транслирует проповедник – осознанное богоотступничество, проявляющееся в пьянстве. Делает он это через парафраз из Иоанна Златоуста о сходстве и различии пьяницы с беснующимся – одно из общих мест в обличительных текстах о пьянстве. Такое сравнение с одной стороны напоминает пастве на внешние, бытовые проявления пьянства, а с другой – обращает внимание на различие духовной составляющей этих состояний. Иоанн Златоуст пишет: «Бѣсноватаго всѣ мы жалѣемъ, а от этого отвращаемся; тому сострадаемъ, а на этого гнѣваемся и негодуемъ. Почему? Потому, что у того болѣзнь отъ (дѣвольской) напасти, а у этого отъ безпечности; у того отъ козней враговъ, а у этого отъ козней собственныхъ помысловъ»⁴⁸. В сатире «Служба кабаку» повествователь обращается к кабаку со словами «Беснующему ли ты уподоблю, но беснующий неволею страждет, ты же самовольно скакати и плясати повелеваеши»⁴⁹. Самовольность вхождения в нечестивое состояние подчеркивала личную ответственность человека за свой нравственный облик и будущее спасение души.

⁴⁷ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи. Т. IV. СПб. 1836. С. 96

⁴⁸ И. Златоуст. Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста : В 12 т. Санкт-Петербург. Т. 2. 1896. С. 476

⁴⁹ Адрианова-Перетц В. П. «Праздник кабацких ярыжек». Пародия-сатира второй половины XVII века // Труды отдела древнерусской литературы. М., Л. 1934. Т. I. С. 240

Обращается автор и к традиционному с посланий Апостолов упоминанию в одном ряду пьянства и блуда, и блуд таким образом также возносится в иерархии на одно из высших мест: – «Тако и пияница <...>, оставя законную и добродородную свою жену и со скверными женами творить безбожная и законопреступная смѣшения»⁵⁰. В Слове 45 «Яко ничтоже окаянее человека пьянаго» автор посвящает часть проповеди рассуждениям о целомудренной жене, обращая внимание на ее духовную чистоту и девственное отрочество. Блуд в проповедях о пьянстве имплицитно дополняет картину нечистоты пьяницы – телесная нечистота от опьянения (кал, грязь, рвота) соединяется с духовной нечистотой прелюбодеяния.

Сборник проповедей «Статир» задумывался автором как целостное произведение, а потому важно рассмотреть образы греха не в рамках одной проповеди, а в единстве всей книги. Выбираемые из авторитетных авторов цитаты, парафразы и эпитеты, описывающие тот или иной грех, повторяются в различных проповедях, даже на разные грехи, сохраняя исходный смысл и преумножая его в контекстах. Так, в проповедях, не посвященных винопитию, пьянство изображается в ряде других пороков, выступая как черта образа, присущая грешнику. Частой характеристикой для обличения несправедливой жизни грешника становится сочетание чревоугодия и прелюбодейства. Пьянство и блуд, «корчемницы и блудилища» понимаются автором как атрибуты дьявольского, противостоящие Церкви. Использование мотивов пьянства и блуда позволяет автору заострить в образе безнравственный пафос:

Проповедь на сребролюбцев: «[от богатства] псовъ множество питають и бесловесныхъ скотовъ златомъ облагають, блудилища и корчемницы зиждуть, а Ц(е)ркви Хр(ис)т(о)вы во убожествѣ презирають»⁵¹.

Проповедь на непосещение храма: «Въ ц(е)рк(о)вь входятъ со многимъ тшеславиємъ и гордынею, ибо тысяшныя стихи исплетаютъ въ молитвѣ и

⁵⁰ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 204 об.-205

⁵¹ Там же, Л. 142 об.

языкомъ яко вѣтриломъ скорообратнымъ шумить, а умомъ по мечтамъ прелестнымъ міра сего парить – суды составляетъ, о воинствахъ рассмотряетъ, купли дѣетъ, лихвы считаетъ, корчемницы и блудилища назираетъ и о брашнахъ и питии помышляетъ, о трапезахъ устроении»⁵².

Проповедь на некрепкихъ верой: «И печемся о сихъ, еже бы богатство и славу умножити, а тѣло утолстити, и к симъ привязуемся д(у)шею и тѣломъ, а Б(о)га Творца своего забываемъ, и великая Его бл(а)годѣяния ни во что вменяемъ, и небл(а)годарно изнуряем на блуды, на пьянства, и объядения, на тщеславие»⁵³.

Проповедь на грешников: «А идѣже свинское житие, иже есть объядение и пьянство, блуда несытость, чарование и всякое нечестие, ту Хр(ис)тосъ не пребываетъ, но бѣсове живутъ»⁵⁴.

В одном ряду с этими грехами появляются сребролюбие, «чарование», сквернословие, тщеславие, в зависимости от главной темы проповеди.

В системе грехов автора «Статира» пьянство становится качественным маркером не только греховного человека, но и самого греха. Оно используется для обозначения вреда от тщеславия, гнева и лихоимства, в сопоставлении с душегубительностью пьянства и с социально неприемлемым поведением пьяницы.

В проповедях, посвященных обличению тщеславия, этот грех сопоставляется с пьянством по воздействию на человека, продолжая святоотеческую традицию обличения. Тщеславие опьяняет духовную сторону человека, как алкоголь – телесную. Сравнивая тщеславие и пьянство в Слове 55 «На тщеславие», автор цитирует Златоуста: «Б(о)ж(ес)твенный Златоустъ тщеславие нарицаетъ: пьянство нѣкако есть глубокое и неудобъ возводимая таго сотворить сия страсть»⁵⁵ и дает ссылку на 3 Беседу 3 на Евангелие от

⁵² Там же, Л. 264-264 об.

⁵³ Там же, Л. 165-165 об.

⁵⁴ Там же, Л. 159

⁵⁵ Там же, Л. 248

Иоанна. В конце проповеди автор вновь цитирует эту беседу Златоуста, уже не отмечая источник на полях, и обращается к пастве, добавляя слово «пьянство» в призыв Златоуста:

Ср.:

И. Златоуст: «Аще ж лихоимание Павелъ нарицаеть идолослужение, сего м(а)т(е)рь и корень, и исто(ч)никъ тщеславие гл(агол)ю, что праве(д)но именовати, ни *ж* бо наре(че)ние злобы есть обрѣсти. Да истрезвимся убо возлюбленнии и лукавыя сия, да съвлачемся ризы, и да растрьгнем и да отсѣмем и будем нѣкогда свободни свободою истинною»⁵⁶.

«Статир»: «Лихоимство Павелъ нарицаеть идолослужение. Тщеславие же гл(агол)ю, м(а)т(е)рь и корень и источникъ всему злу, и невозможно праведно ю изобразити, и именовати, и ниже наречение сея злобы изобрѣсти. Сего ради молю истрезвимся убо возлюбленнии *от* сего пиянства, и лукавыя сея да совлечемся ризы, и да расторгнемъ, и да рассечемъ ю, и будемъ свободни свободою истинною»⁵⁷.

Говоря о грехе гневливости, автор выносит сравнение с пьянством в название проповеди. Обличению гнева посвящено отдельное Слово 47 «Яко зверь есть гневливый и подобен пьянице, и бегати от него». В этой проповеди автор сравнивает бытовое поведение пьяницы и гневливого, делая вывод о большем социальном вреде гнева: «Таковы бо суть гнѣвающиися паче блюющаго напрягаетъ жилы, огнемъ воспалены творять очи, растерзается утробою, блюеть гл(агол)ы скверныя яду смертоноснаго, несожваная вся вѣщаетъ, вся сокровенныя злобы въ с(е)рдцы наяво произносить, яко же у пьяницы *от* безмѣрной мокроты стомахъ возмущается, ими мимошедшихъ дней приятое снѣдение измѣтает. Сице и ярость безмѣрне возмутивши д(у)шу

⁵⁶ «Беседы» святителя Иоанна Златоуста на Евангелие от Иоанна, в переводе преподобного Максима Грека и Андрея Курбского // ОР РГБ. Ф. 98 Собрание рукописных книг Е. Е. Егорова, №224. Перв. четв. XVII в. Л. 22 об.

⁵⁷ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 249 об.

не оставляет скрыти, яже добро молчати, но вся вѣщает, неслышащихъ бо укоряетъ, но себе самого посрамляетъ, яко *от* блюющаг(о) *отбѣгаемъ*, сице и *от* гнѣвающихся»⁵⁸; «На пьянаго блевотины прахъ посыпаемъ и тако гнусную воню утоляемъ, псовъ призываемъ да изядятъ изплеванная. А в злобѣ неистовѣ изреченный гл(а)г(о)ль ничимъ мошно есть укрыти»⁵⁹. Бытовое поведение пьяницы сопоставляется с поведением гневающегося, и только по социальному критерию гнев возносится в иерархии выше пьянства. В других же проповедях автор не раз упоминает, что пьянство рождает гнев, поскольку извращает понимание любви к ближнему: «колико въ вашей мнимой любви злообразной ненависти дияволъ всѣваетъ мнози»⁶⁰, то есть на духовном уровне пьянство остается более серьезным и влиятельным грехом.

Обличение лихоимства и сребролюбия при помощи сопоставления с пьянством совмещает в себе представления о пьянстве как о пороке, связывающем душу и тело. При этом обличение лихоимства автор начинает с описания быта и состояния пьяницы, чтобы после перенести это на лихоимца, подчеркивая при этом более серьезное влияние греха пьянства, поскольку оно рождает и другие грехи: «Но что хочещи, аще и лихоимца въ среду приведемъ, ибо и сие паки другое пьянство лютѣйшее, и бѣсомучение волное, аще бо и пьянство люто, и см(е)рть велми горшая, но обаче не тако люто, еже вином упивается, яко желаний имѣний, *от* пьянства убо тшета, даже до страсти блуда доводить»⁶¹. В духовном аспекте автор сопоставляет лихоимство с пьянством как со страстью, захватывающей душу (как в проповедях о тщеславии); в телесном – отмечает схожесть поведения, как пьяница жаден до вина и не контролирует свои действия, так и лихоимец желает собрать больше денег и изрыгает «гл(агол)ы хулныя <...>, укоризны, досады»⁶².

⁵⁸ Там же, Л. 215

⁵⁹ Там же, Л. 215-215 об.

⁶⁰ Там же, Л. 178 об.

⁶¹ Там же, Л. 488

⁶² Там же, Л. 489

Концепция пьянства как источника грехов здесь продолжает святоотеческую традицию. Василий Великий посвящает проповедь «На упивающихся» обличению «зол, происходящих от пьянства», укоряя мирян в неправедном праздновании Пасхи. В поведении празднующих проповедник VI видит языческие мотивы, превращающие Божий храм в храм идолов и препятствующие спасению души. Проповедник XVII века переносит обличение последствий пьянства в мирскую, бытовую жизнь, поскольку употребление алкоголя в это время становится меньше ритуальным действием и больше – повседневным пороком, распространяющимся на все сферы жизни.

Обличение греха через акцент на социальном его проявлении включает в себя и обращение к разным социальным группам, подверженным этому греху. Основная часть проповедей против грехов в «Статире» не имеет гендерного деления и обращена ко всей пастве. Внимание на грехи, совершаемые женщинами, обращается в некоторых «общих» проповедях против пьянства, поскольку в женском пьянстве автор видит специфические проявления греха и на духовном, и на социальном уровне. Однако ряд проповедей направлен с обличением именно к женщинам, что указывается в заглавиях, например: «На любоутварьныя жены, яко от(ъ) всех посмѣянны». Такие проповеди обличают порок украшательства и связанное с ним тщеславие, обращая внимание на заботу женщин о своей внешности, а не о душе.

Вместе с проповедями, предназначенными для чтения перед паствой, в сборнике есть и проповеди, в которых автор обращается к священникам, нарушающим нравственную чистоту своего служения Богу. Обличение неправедного пастырства в «Статире» строится через связанные грехи лени и пьянства. Челобитные 2-3 трети XVII века дают картины поведения священников, не радеющих за выполнение наказа Бога и спасение души прихожан, где упоминаются лень и пьянство: «...службы церковныя священницы совершаютъ зѣло поскорю, не по правиломъ, не по преданию

святых Отець, но по своему умышлению и лѣностию и нерадѣниемъ великим изнуряють время постное; а инии же бо суть, послеѣ обѣдни на Святой недѣлѣ и вечерни отпѣвають, для своихъ пьянственныхъ нравовъ и лѣностию содержащихся»⁶³, «И въ воскресные дни игумены и черные и бѣлые попы и дьяконы, для своей лѣности, молебнов не поют <...> и сами они игумены и черные и бѣлые попы и дьяконы хмѣльного питья до пьянства упиваются, и о церквѣ Божии и о дѣтяхъ своихъ духовныхъ не радѣють»⁶⁴ (Память от митрополита Пителима, 1672). Автор «Статир» делает формулировку «ленивый и пьянчивый» практически характеристикой нечестивого пастыря, вынося ее в заглавие двух проповедей: «Слово 29, похвала Петру и Павлу, и о ихъ подвижѣхъ, и о достоинствѣ с(вя)щенства, яко болшие есть ц(е)рк(овн)ия власти, и на лѣнивыя и пьянствующие учителя, и на бесчествующихъ санъ с(вя)щеннический»⁶⁵; «Слово 78, О бл(а)гости С(ы)на Б(о)жия и на учителя ленивыя и пьянчивыя, а бодрья многой чести сподобляются»⁶⁶; эта формулировка используется также в текстах проповедей: «Оле слѣпоты пастырей лѣнивыхъ и пьянчивыхъ!»⁶⁷. Предающийся лени и пьянству священник часто становится героем проповедей об истинном и ложном пастырстве, где в этом образе обличается духовная лень – неусердие в вере, неспособность разума внимать духовным книгам и нежелание искренне трудиться ради спасения душ: «Въ корчемнице велѣрѣчивъ, а в ц(е)ркви безгласиемъ связанъ и неразумиемъ плѣнень»⁶⁸. В отличие от других проповедей, где пьянство занимает позицию духовной болезни, в проповедях об учительстве оно выступает уже как телесное проявление духовной болезни лени: «мнози лѣнивии учителю и ложнии пастырие не хотятъ уже ис книгъ

⁶³ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи. Т. III. СПб.1836. С. 401

⁶⁴ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи. Т. IV. СПб.1836. С. 241

⁶⁵ Так в оглавлении, само слово: «Статир», сборник слов и поучений... Л. 130 об.

⁶⁶ Там же, Л. 349

⁶⁷ Там же, Л. 175

⁶⁸ Там же, Л. 73 об.

поучение читати в ц(е)ркви и люди Б(о)жия учти, но точию спѣшати ко объядению и пьянству въ чревную работу»⁶⁹.

В христианской аксиологии грех проявляет себя на духовном и телесном уровнях. Рождаясь в душе человека, он распространяется на тело и становится общественно видимым. Автор «Статира» видит опасность греха не только в нарушении телесного облика, но и в изменении порядка жизни человека и общины в связи с разрывом социальных связей, несоблюдением установленных ролей и функций. Порок пьянства появляется в обличительных проповедях «Статира» непосредственно и как референтный грех, что отражает авторское восприятие пьянства как важнейшего из бытовых пороков. Он встраивает опьянение в греховное пространство так, что оно становится источником и телесных недостатков (болезней, искажения внешности, социально неприемлемого поведения) и нарушения чистоты души (блуда, кощунства, гнева, гордыни и т. д.). опасность пьянства обосновывается своеволием человека и дьявольским промыслом, что показывает обращение человека к дьяволу вместо Бога. Богоборческие мотивы пьянства делают упоминание бытового порока в проповеди равным по значению смертному греху, не лишая его прямого значения злоупотребления алкоголем и житейских ассоциаций, связанных с ним.

⁶⁹ Там же, Л. 74 об.

Глава 2. Художественная организация обличительной проповеди в сборнике «Статир»: коммуникативные задачи и жанровая суггестия

2.1. Богословский канон и творческая интенция в поэтике жанра

В XVII веке на Руси актуализировался интерес к устной проповеди как к эффективному инструменту воздействия на паству. В контексте разгоравшихся споров о влиянии латинства на русское православие, проповедь становится феноменом, определенно заключающим в себе творческий потенциал, поскольку с одной стороны восстановление проповеди в том числе было связано с деятельностью «кружка ревнителей благочестия»⁷⁰, поддерживающего официальную неприязнь к католическим веяниям, а с другой – требовало от священников осваивать искусство составления проповеднических текстов через обращение к церковному красноречию, которое на протяжении долгого времени разрабатывалось в западной богослужебной традиции. Схоластическую проповедь необходимо было освоить православному священству.

Первым славянским руководством по гомилетике – науке составления проповедей – стал труд западнорусского православного писателя, настоятеля Елецкого монастыря и ректора Киево-Могилянской коллегии Иоанникия Галятовского (1620–1688) «Наука, албо способ зложения казания», опубликованный в 1659 году в сборнике «Ключ разумения»⁷¹. В 1665 автор объединил свои гомилетические труды в одну книгу под тем же названием «Ключ разумения», куда включил советы по составлению проповедей на

⁷⁰ Новые данные о «ревнителях благочестия». Документы РГАДА. 1649-1650 гг. // Исторический архив, № 1. 2008. – URL: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1640-1660/Revniteli_bлагоcestija/text1.htm (Дата обращения: 19.05.2024)

⁷¹ Галятовский И. Ключ разумения. К. 1659. 253 л.

погребение, на различные праздники и на недели⁷². Книга получила широкое распространение на Руси, даже несмотря на запрет Собора 1690 г. в связи с «уклонением в латинство»⁷³.

Галятовский разделил проповедь на четыре части: фему, эксордиум (предначинание), наррацию (повесть) и конклюдзию (заключение). В каждой части риторик обозначает обязательные элементы композиции. В качестве фемы выступает цитата из Священного Писания, после которой сразу или через «приклад» – пример – следует эксордиум, в котором проповедник обозначает, о чем будет говорить. Здесь в качестве важных элементов Галятовский выделил призыв к Богу или Деве Марии помочь с проповедью, а к людям – слушать внимательно. Он также отметил, что проповедник может использовать во введении самоуничижение. Далее в наррации происходит раскрытие темы. Конклюдзия обязательно содержит нравоучение, она также может начинаться с «приклада». Автор перечислил и источники для примеров в проповедях: от античной истории до текстов современных проповедников, от сказаний о людях, до книг о животных и природе, позволяющие украсить проповедь различными барочными образами и сравнениями, свойственными латинским проповедям. Широкий тематический круг источников, обращения к пастве, в том числе предписание управлять настроением слушающих и заинтересовывать будущими проповедями говорит о попытках установить не только канон композиции проповеди, но и обозначить возможность творческой работы священника.

Автор «Статира», как и многие священники Московской Руси в это время, работает в рамках западнорусских веяний барочной проповеди. В предисловии к «Статиру» он указывает имена западнорусского священника, перешедшего в унию Кирилла Транквиллиона и Симеона Полоцкого, на чьи

⁷²Т. Л. Левченко-Комисаренко, В. Г. Пидгайко. Иоанникий // Православная энциклопедия. — М. — URL: <https://www.pravenc.ru/text/577962.html> (Дата обращения: 19.05.2024)

⁷³ Знаменский П.В. Руководство к русской церковной истории. Казань. 1876. С. 293

книги он ориентируется в написании проповедей. Однако знания святоотеческих произведений и обращение к широкому кругу проповедников – Иоанну Златоусту, Григорию Богослову, Феофилакту Болгарскому, Кириллу Туровскому, Иоанну Экзарху, Филиппу Пустыннику – сформировали у него представление и о восточной христианской литературе. Задумывая «Статир» как целостное душеспасительное произведение, автор не мог не задумываться об архитектонике книги, и анализ структуры проповедей против различных грехов показывает, как построение текста подчиняется цели воздействия на паству.

Проповеди в «Статире» представлены в большинстве двучастными текстами; проповеди в одно Слово читаются в крупные церковные праздники, в честь некоторых святых и на случай. Исследуемые обличительные проповеди в основном находятся в первой части «Статира» (от пасхальной недели и до Великой субботы) и читаются в недели по Пасхе и по Пятидесятнице. Проповеди из «Евангелия Учительного» (1619 г.) Кирилла Транквиллиона и «Обеда душевного» (1681 г.) Симеона Полоцкого также состоят из двух частей, но во всех трех книгах деление одной проповеди на части происходит разными способами.

Кирилл Транквиллион помещает после предисловия на листе перед первой проповедью совет: «Аще поучение въ ц(е)ркви твориши, то раздѣляй слово на части: на кафизме едину часть, на шестой пѣсни другую, и на литургии, аще буде, слово 2-е прочитай». Воскресные проповеди в непраздничные дни в его Евангелии уже имеют внутреннее разделение на части, и их структура выглядит так:

Вступление, в котором обозначается и связывается с евангельским зачалом тема проповеди. В Поучении в неделю 15 по Сошествию Святого Духа вступление начинается так: «Лютый вредъ есть д(у)ши тщеславие, и зѣло лют <...> ибо симъ недугомъ боляше весь сонмъ зловѣрных фарисеовъ и сеи

законникъ, о нем же н(ы)нѣ Ев(анге)лия свидѣтельствуе, Матфей, зачало 92»⁷⁴
(по Галятовскому «эксордиум»)

1. Зачало («фема»)
2. Первая часть с собственным заглавием: «Часть 1 о лукавствѣ фарисеовъ, и о истиннѣ Х(ристо)вѣ, и яко любити Б(о)га имамы и должны есмы»⁷⁵ («наррация»)
3. Вторая часть с собственным заглавием: «Часть 2 о въпросѣхъ и отвѣтѣхъ Х(ристо)выхъ къ фарисеомъ, и яко приводить ихъ въ познание свое, да познають его яко не просто естъ С(ы)нъ Д(а)в(и)д(о)въ, но Б(о)жий»⁷⁶ («наррация»)
4. Нравоучение с названием, в котором кратко подводится итог проповеди: «Нравоучение о тщеславии и како подобаетъ творити милостиню»⁷⁷ («конклюдия»)
5. Молитва.

На некоторые праздничные дни Транквиллион написал больше одной проповеди, но в таком случае каждая из них несмотря на тематическую связанность имеет собственное вступление и молитву, в некоторых случаях может не быть разделения на части внутри проповеди и нравоучения.

Симеон Полоцкий более последователен в разделении проповеди – от Пасхи и до Цветоносной недели каждые «Словеса в неделю» состоят из двух полноценных по структуре проповедей, причем безукоризненно укладывающихся в канон, описанный Галятовским:

⁷⁴ Кирилл Транквиллион-Ставровецкий. Евангелие учительное. // ОР РГБ, Роухманово, 1619. Л. 281 об.

⁷⁵ Там же

⁷⁶ Там же, Л. 283 об.

⁷⁷ Там же, Л. 284 об.

1. «Фема»: «Возлюбиши Г(оспо)да Б(о)га твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею, и всею мыслию твоею»⁷⁸
2. «Эксордиум», в котором Полоцкий обозначает «Три суть вещи чловѣческое сердце возбуждающія ко еще нѣчто любити»⁷⁹, которые «суть въ Б(о)зѣ <...> сею бесѣдою Б(о)гу поспѣшествующу показати»⁸⁰
3. «Наррация», где последовательно объясняется Божественная суть любви
4. «Конклюзия», начинающаяся с обращения к пастве: «О услышим уво возлюблении братие толиких учителей увѣщание, паче же самага Г(оспо)да заповѣди возлюбимъ»⁸¹
5. Молитва

Проповеди «Статира» на обличение грехов, читаемые на воскресных службах, в оглавлении сборника представляются самостоятельными – они не объединены попарно заголовками, как у Полоцкого, и по обозначениям похожи скорее на многочастные праздничные проповеди Транквилиона, поскольку имеют сквозную нумерацию. Так, в оглавлении Проповедь в 15 неделю по Сошествию Святого Духа состоит из двух Слов: «Слово 54 в н(е)д(е)лю 15 о зависти иудейстѣй и чему причастуется ч(е)л(о)в(е)къ, и о любви къ Б(о)гу и ближнему и како удове нашего тѣлеси единь о другомъ пекутся, тако и мы о ближних(ъ)» и «В ту же н(е)д(е)лю Слово 55⁸², на тшеславие, яко всякую добродѣтель погубляетъ». В тексте сборника заголовки вторых Слов в проповеди обычно предваряется словами «Часть вторая того же Слова».

⁷⁸ Симеон Полоцкий. Обед душевный // ОР РГБ, Старопечатные книги Троице-Сергиевой Лавры. Москва : Тип. Верхняя, 1681. Л. 283 об.

⁷⁹ Там же

⁸⁰ Там же, Л. 284

⁸¹ Там же, Л. 288 об.

⁸² Испр., в проповеди: 56

Структура проповедей «Статира» более сложна, чем проповеди Транквиллиона и Полоцкого, так как вторые части находятся как бы внутри целостной проповеди:

1. **Вступление первой части:** «Ни едина добродѣтель поспѣшитъ намъ во спасение, аще творимъ ю со тшеславиемъ: ли любовь, ни вѣра, ни постъ, ни молитва, ни милостыня...⁸³»
2. Зачало
3. Изложение⁸⁴ первой части: «Аз же любимицы мои *от* сихъ словесъ Ев(ан)г(ел)скихъ хочу бесѣду сотворити⁸⁵»
4. **Вступление второй части** с отсылкой на первую часть: «Бесѣдовахомъ вамъ братия моя довольно о законѣ любви⁸⁶»
5. Святоотеческая цитата
6. Изложение второй части
7. Нравоучение: «Сего ради молю истрезвимся убо возлюбленнии *от* сего пиянства⁸⁷»
8. Молитва

В некоторых первых частях проповедей также может присутствовать нравоучение в конце, однако композиционно первые части представляются недостаточными проповедями, так как не имеют молитвы в заключении. Такая организация соответствует совету Транквиллиона делить одну проповедь на части и читать обе в разное время службы.

Сближения с западной традицией проповеди возникают также на уровне проповеднической топики. Автор широко использует формулы, указанные Галятовским, такие как обращения к Богу с просьбой о помощи перед началом основной части, призывы к слушателям последовать советам о добре и зле в

⁸³ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 242

⁸⁴ Феодосий, Епископ Полоцкий и Глубокский. Гомилетика. Теория церковной проповеди. Сергиев Посад, 1999. С. 167.

⁸⁵ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 242 об.

⁸⁶ Там же, Л. 247

⁸⁷ Там же, Л. 249 об.

конце проповеди. Тексты наполняются неожиданными сравнениями в духе барокко: «Аще бы кому и на самый верхъ н(е)б(е)си дѣлы добрыми взыти, а тшеславие можетъ его яко птицу силомъ за единъ ноготь яту долѣ удержати. <...> Тшеславие есть гнилый удъ, аще отрѣзанъ не будетъ, все тѣло острупяеть»⁸⁸. В поэтике проповедей против грехов «Статира» закрепляется барочный прием соединения возвышенной и вульгарной лексики, и восхваление новозаветных пиров соседствует с уничижительно-отвратительным описанием пьяниц в современном автору пространстве⁸⁹. Однако на уровне формы автор не так четко разделяет структурные элементы проповеди, как это делают Галятовский, Транквиллион и Полоцкий. Его проповедническая деятельность сложилась в том числе под влиянием святоотеческой литературы, в частности Иоанна Златоуста. Сетуя на сложный для прихожан язык Учителя Церкви, автор в то же время обращается к простой структуре его Толкований, содержащих элементы как экзегетической, так и тематической проповеди⁹⁰:

1. Евангельский текст
2. Вступление
3. Анализ библейского текста
4. Вероучительное или нравственное наставление
5. Заключение
6. Молитва

Двучастное построение проповеди позволяет автору «Статира» сместить объем экзегетических размышлений в первую часть проповеди. Так именно первым частям свойственно иметь цитату из Евангелий в начале, и

⁸⁸ Там же, Л. 242

⁸⁹ Примеры см. в 3.1., 3.4.

⁹⁰ Бурега В. В., архимандрит Симеон (Томачинский). Гомилетика: учебник бакалавра теологии. Москва. 2018. С 220.

названия первых частей проповеди чаще отсылают к библейским эпизодам или догмам: «Поучение в н(е)д(е)лю 7 по сошествии С(вя)таго Д(у)ха, о неизреченной бл(агода)ти Хр(ис)т(о)вѣ и о вѣре слѣпцев, о слѣпотѣ и невѣжествѣ с(вя)щеннической»⁹¹. Вторые же части, в которых находится наставление, в основном углубляют нравственный аспект читаемого эпизода: «Часть вторая того же слова, о слепотѣ хр(ис)тианъ, и яко поганския обычаи творять на пирѣхъ своихъ, и яко великое беззаконие содѣвается от пьянства»⁹². О таком принципе разделения на два части автор пишет в предисловии: «Си есть «за Мя и за ся». Первая часть – во славу Б(о)жию, вторая – во спасение людское и свое»⁹³. Таким образом во время чтения проповеди против грехов происходит последовательное погружение паствы сначала в объяснение совершаемого в евангельском эпизоде греха, а затем в бытовую жизнь общины, позволяя мирянам взглянуть на себя со стороны с точки зрения обличения порока.

Кроме того, разделение одной проповеди на два Слова способствует усилению суггестии, что важно для цели обличения и отвержения людей от порочного образа жизни, которую ставит автор «Статир». В первой части проповеди автор при помощи библейского ключа и интертекста формулирует сакральный смысл произносимого и толкуемого эпизода, отдаленного от паствы и по времени, и по восприятию реальности. Вторая часть также содержит собственный библейский ключ, а значит и собственный сакральный смысл, который взаимодействует со смыслом первой части и распространяется на всю проповедь. Синтез смыслов, обрушивающихся на прихожан во время чтения второй, «мирской» части и должен воздействовать на их души, направляя к спасению⁹⁴.

⁹¹ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 172 об.

⁹² Там же, Л. 176

⁹³ Соболева Л. С. Сборник проповедей XVII века «Статир» ... С. 163

⁹⁴ Анализ проповеди с этой точки зрения в главе 3.4

В поэтике проповедей «Статира» происходит синтез двух проповеднических традиций – святоотеческой и западнорусской. Желая повысить градус суггестии, автор заимствует и перерабатывает содержательную структуру проповеди. Опора на наследие западнорусских предшественников прочитывается в формулировках, помещаемых в структурные элементы проповеди «Статира» — это воззвание к Богу с просьбой о помощи в произнесении проповеди, обращение к слушателям, самоуничижения, удивительные сравнения и антитезы – общие места схоластической проповеди, которые позволяют автору не только украсить проповедь, но и создать живописную, пугающую, а порой и отвращающую картину несправедливой жизни.

2.2. Библейская цитата в авторской герменевтике: отбор и парафразис

Традиция компилятивного составления проповеди исходит из самой цели жанра – изъяснения слова Божия, представленного эпизодом или фразой из Священного Писания. Обязательное обращение в православных проповедях к святоотеческим экзегетическим трудам регламентировалось еще в VII в. решениями Трулльского Собора. Опора на авторитетные сочинения была необходима, чтобы священник, раскрывая пастве слово Божие, «при недостатке умения» не отклонился от подходящего толкования⁹⁵. В начале XVII в. под влиянием католической риторики, разработанной в образовательном процессе подготовки служителей церкви, православная проповедь заимствовала структуру ораторской речи, где у цитат, в зависимости от их функции, было свое место в тексте. В руководствах по составлению проповедей вместе с правилами композиции предписывалось

⁹⁵ История проповедничества Русской Православной Церкви : учебное пособие для студентов 4-го класса / сост. А. Ветелев ; перераб. М. Е. Козлов. Сергиев Посад, 2006. С. 6

использование прямых цитат и парафраз как в качестве обозначения темы, так и в качестве примеров и иллюстраций⁹⁶.

Однако цитации как литературному приему следовало пройти путь от функционального элемента до примера яркой образности и отражения авторского таланта. Протоиерей Василий Жмакин, размышляя о наполнении проповеди, говорит, что понимание под просвещенностью неукоснительного следования книгам, без какой-либо критической обработки, превратило средневековую книжность в сборники чужих цитат, объединенных темой⁹⁷. Ко времени написания «Статира» – концу XVII века – древнерусская литература осваивает барочную традицию проповедей, в рамках которой проявлялась творческая работа проповедника – подбор и обработка цитат и примеров, заимствование образов и эмоциональное наполнение проповеди.

Таким образом, исследование духовной словесности невозможно без обращения к ее интертекстуальности. Более того, интертекстуальный анализ проповедей является тем инструментом, который приблизит к раскрытию сакрального смысла текста, закладываемого автором⁹⁸. Одним из первых об этом сказал итальянский исследователь-славист Пиккио Риккардо называет «библейским тематическим ключом», который позволяет читателю или слушателю уловить имплицитный сакральный смысл текста сквозь буквальный⁹⁹. Другой итальянский исследователь, Марчелло Гардзанити, продолжил тему раскрытия с помощью цитаты сакрального уровня смыслов, но распространил значение тематического ключа на все библейские цитаты, поскольку каждая из них наполняется авторским толкованием Священного писания. Он же вводит понятие «церковной памяти» – развивающейся в

⁹⁶ Галятовский И. Ключ разумения. К. 1659. Л. 241

⁹⁷ Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения. Москва. 1881. С. 6-7.

⁹⁸ Гардзанити М. Библейские цитаты в литературе Slavia Orthodoxa // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб. 2008. Т. 58. С. 32

⁹⁹ Пиккио Р. Slavia Orthodoxa: Литература и язык. М. 2003. С. 436-437

рамках религиозной культуры системы ссылок и ассоциаций, сохраняющихся в литургической традиции¹⁰⁰.

Для проповедей «Статира» важным становится не только анализ библейских цитат, но и рассмотрение корпуса святоотеческих произведений и даже текстов современников автора. В качестве источников автор «Статира» выбирает непосредственно книги Священного писания, из святоотеческих сочинений часто встречаются пометы, отсылающие к толкованиям Иоанна Златоуста, кроме того, одним из интересующих автора источников становится Учительное Евангелие западнорусского проповедника Кирилла Транквиллиона, несмотря на то, что его книги запрещались с первой половины XVII века как несоответствующие православным догмам.

«Библейский тематический ключ» в рамках проповедей композиционно соотносится с «фемой» или «темой», обозначаемой цитатой из Евангелий или святоотеческих сочинений. Смысл цитаты в библейском ключе распространяется на «приклады» и выводит проблематику земных примеров на уровень вечности¹⁰¹. Так в Слове 38 «Поучение в н(е)д(е)лю 7 по сошествии С(вя)таго Д(у)ха о неизреченной бл(агода)ти Хр(ис)т(о)вѣ и о вѣре слѣпцев, о слѣпотѣ и невѣжествѣ с(вя)щеннической» в качестве библейского ключа использован эпизод из Евангелия от Матфея, в котором Иисус излечивает слепых: «Во время оно преходящу *оттуду* Иис(ус)ови, и по немъ идоста два слепца, зовуща и гл(агол)юща: «Помилуй ны Ии(су)се с(ы)не Д(а)в(и)д(о)вѣ». Пришедшу же ему в домъ, приступиста к нему слѣпца, и гл(агол)а има Иис(у)съ: «Вѣруета ли, яко могу се сотворити?» Гл(агол)аста ему: «Ей, Г(оспо)ди». Тогда прикоснуся очию ихъ, гл(агол)я: «по вѣрѣ ваю буди вама», и *отверзостася* очи има»¹⁰². Само же Слово посвящено обличению недостойных священников. Библейский ключ обеспечивает перенос смысла с

¹⁰⁰ Гардзанити М. Библейские цитаты в литературе Slavia Orthodoxa... С.32

¹⁰¹ Пиккио Р. Slavia Orthodoxa...С. 437

¹⁰² «Статир», сборник слов и поучений... Л. 173

бытового уровня – ленивых и невежественных людей – на сакральный, где обличается небрежение к Божественным законам, поскольку в библейском эпизоде прозрение физическое наступает после прозрения духовного, а в проповеди автор «награждает» неправедных священников эпитетом «слепых» вождей. Таким образом, проблематика проповеди с повседневного невежества углубляется в душевную слепоту к вере в Бога.

Святоотеческие цитаты, вопреки «Науке...» Галятовского, который призывал брать в «фему» слова из Священного писания, также выступают в «Статире» как библейский ключ. Во второй части Поучения в 7 неделю, Слова 39 «О слепотѣ хр(ис)тианъ, и яко поганския обычаи творятъ на пирѣхъ своихъ, и яко великое беззаконие содѣвается от пьянства» используется цитата из Бесед на Деяния Апостольские Иоанна Златоуста: «Слышимъ Хр(ис)та гл(агол)юща, Ц(а)р(с)тво Н(е)б(ес)ное обѣщающа, и не внимаемъ, дияволъ же геену изходатайствуетъ, и вси его почитаютъ. Хр(ис)тось гл(аголе)тъ: «Научитесь от Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ с(е)рдцемъ, и обрящете покой д(у)шамъ вашимъ» [Мф. 11:29], и мали сего послушаютъ. Дияволъ же гл(аголе)тъ: «Бивый буди и не кротокъ, и жестокъ, и яростень, и гневливъ звѣрь паче, нежели ч(е)л(о)в(е)къ»¹⁰³.

Семантически и структурно задумываясь как продолжение первого Слова, эта часть не требует отдельного выраженного библейского ключа, однако, чтобы сместить фокус во второй части, автор выбирает цитату Иоанна Златоуста, делающую тему душевной слепоты более частной, поскольку содержание второй части проповеди посвящено пьянству как служению дьяволу и, соответственно, слепоте к истинной вере. Выделить эту цитату как библейский ключ позволяет ее локализация (после введения проповеди), раскрытие с ее помощью сакрального смысла проблемы (не просто пьянство, а подчинение дьяволу), тематические и смысловые переключки с ней

¹⁰³ Там же, Л. 176

«прикладов» на протяжении всей проповеди (бинарная оппозиция Бога и дьявола в изображении праведного и греховного пира).

Основная часть проповеди – изложение – имеет наибольшее содержание цитат и парафраз, поскольку в ней должно произойти богословское раскрытие темы. Составителю проповеди требуется подобрать или переработать материал так, чтобы проповедь была не набором отвлеченных рассуждений, а чередой ярких, запоминающихся поучительных образов и примеров, при этом нацеленной не на риторическое схоластическое совершенство, а на углубление духовного смысла для воздействия на жизнь человека, ее изменения¹⁰⁴. Способы обработки интертекстуального материала автором духовного текста исследователи классифицируют по-разному. Так, например Гардзанити предлагает выделять тип интертекста по способу появления в тексте:

1. Ссылка на понятия и реалии
 - a. упоминание без комментария
 - b. толкование понятий или описаний реалий
2. Цитата
 - a. аллюзия
 - b. парафраз или пересказ
 - c. прямая цитата
3. Инсценировка (пересказ события или понятия в диалоге)
 - a. парафраз
 - b. цитата
 - c. композиционное объединение цитат¹⁰⁵

¹⁰⁴ Гардзанити М. Библийские цитаты в литературе Slavia Orthodoxa... С. 39

¹⁰⁵ Там же, С. 30

Однако некоторые исследователи полагают, что эта классификация несовершенна, поскольку не дает точных границ между различными уровнями интертекста¹⁰⁶.

Классификация И. Н. Данилевского строится на явности проявления цитаты в тексте: от атрибутированных и до скрытых и микроцитат – библейской фразеологии¹⁰⁷. В диссертации, посвященной интертексту в проповедях святителя Филарета (Дроздова), Д.С. Салищев использует классификацию, выстроенную по этому же принципу:

1. Прямая цитата (атрибутированная или нет)
2. Косвенная (аллюзия или реминисценция)
3. Контаминация цитатных фрагментов
4. Библейский топос, отсылающий к Писанию в целом
5. Библизм – слова из Писания, ставшие частью церковного стиля речи¹⁰⁸

Для анализа интертекста проповедей «Статира» также используется классификация по степени проявления и атрибуции цитаты в тексте, однако в усеченном виде. Первый способ работы с источником – прямое цитирование:

«Но о семь Б(о)ж(ес)твенный Златоустъ гл(аголе)ть: «Бѣсь не возвращаетъ Ц(а)р(с)твия Н(е)б(ес)наго получитьи, но и помогаетъ», ибо бѣснующиися здѣ муку приемлють за грѣхи, но обаче чисти отидуть ко Вл(а)д(ы)цѣ своему»¹⁰⁹

¹⁰⁶ Кузьмина М.К. Функции библейских цитат в древнерусских преподобнических житиях XV - XVII вв. : диссертация ... кандидата филологических наук. Москва, 2015. С. 27

¹⁰⁷ Там же, С. 34

¹⁰⁸ Салищев Д.С. Интертекстуальность в гомилетическом наследии святителя Филарета (Дроздова): диссертация ... кандидата теологии. Москва, 2023. С. 33

¹⁰⁹ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 204-204 об.

Источник: «Бѣсъ не възбраняеть Ц(а)р(с)твiя Н(е)б(ес)наго получитьи, но и помагаеть, неволею убо, обаче же помагает цѣлом(у)дрѣйша имущаго и творя, грѣхъ же свергает»¹¹⁰

Важно отметить, что автор не использует цитату формально: даже атрибутируя и повторяя дословно, он интерпретирует ее так, чтобы разъяснить пастве, как именно бес помогает достичь Царствия Небесного – будучи одержимым бесом, человек страдает за грехи и так искупает их. Акцент на земном бытовании человека тут важен, поскольку автор XVII в. ощущал необходимость не только привести людей к вечной жизни в Царствии Небесном, но и изменить их греховную земную жизнь. Таким образом, в проповеди он выносит беснующегося из одного круга с пьяницей, поскольку беснующийся такую земную жизнь получил от Бога и будет вознагражден, пьяница же самовольно выбирает греховное поведение, а значит, его страдания не являются путем спасения души, но его можно изменить. Златоуст заканчивает мысль противопоставлением одержимости и греха, не объясняя, как именно должно происходить очищение, поскольку для него в Толковании было важно объяснить необходимость изгнания из человека греха для дальнейшего спасения души, а не беса. Ссылка на Златоуста непосредственно в тексте проповеди подчеркивает желание автора проповеди сделать текст более авторитетным для слушателей и читателей.

Второй способ использования интертекста – компиляция. Несомненно хорошо зная сочинения Учителей Церкви, в частности Иоанна Златоуста, автор «Статира» берет из разных текстов цитаты, объединенные одной темой. Пример греховных действий фарисеев в Слове 19 «О зависти фарисейской и о дерзновении слѣпаго и о вопрошении родителей», целиком скомпилирован из отрывков Евангелия от Иоанна (без указания на полях), Толкований на Иоанна

¹¹⁰ И. Златоуст. Беседы на деяния Святых Апостол. // ОР РГБ, Ф. МК РГБ Старопечатные книги Троице-Сергиевой Лавры. Киев. 1624. Л. 374

от Феофилакта Болгарского и Иоанна Златоуста, а также из проповеди в ту же неделю, что и Слово 19, но из Евангелия Учительного Кирилла Транквиллиона:

Статир	Феофилакт Болгарский	Иоанн Златоуст	Кирилл Транквиллион
Зовутъ жестоко(е)рд(е)чнии и непокоривии родителя слепаго.	Зовут жестоцыи и непокоривии родителя его въ страхъ я въложити мысляще тѣмъ, во отвержение слѣпоты ради дѣтища,	Приводятъ на среду родителей, ими ж творяху нехотяше бывшее, истинно показующе, ибо сии найпаче всѣх(ъ) чюдо свѣдяху свое.	Рѣша же фарисее, виждь И(ису)са что творить въ субботу, брение от плуновения творить, и очи слѣпыхъ помазуетъ, и симъ врачуетъ слѣпоту и свѣтъ имъ даетъ зрѣти. Иныи же рѣша, нѣсть сей ч(е)л(ове)къ от(ъ) Б(о)га, понеже субботы не хранить, паки же иныи гл(агола)ху, како можетъ ч(е)л(ове)къ грѣшень сицевая знаменія творити и паки бѣ распря въ нихъ.
Не истинну увѣдети, но вопрошають яростно, яко лвоуе рыкающе,	понеже оноуе невозмогаша благоразумныхъ устъ заградити, родителя	Понеже бо его ужастити невозмогаша, но зряху съ всяким	

<p>устрашаютъ да поне отречутся дѣтища.</p>	<p>страшатъ, погубити мнѣще чудо.</p>	<p>дръзновениемъ Бл(а)г(о)д(е)т(е)ля проповѣдующа. От родителей чааху съкрушати чудо, изривъ прошения злобу. <...></p>	
<p>Но не возмогоша бл(а)го разумныхъ усть заградити, но истиннѣйше чудо утверждаютъ, посредѣ многого народа, от совершенныхъ свидѣтелей.</p>	<p>Поставляютъ же я посредѣ и со мноюю яростию творятъ вопрос, паче же съ великою злобою. Не рекоша бо «се ли есть с(ы)нъ ваю, иже нѣкогда бѣ слѣпъ?», но «его же вы глаголете», токмо не сие рекуще, «его же вы сотвористе слѣпа», и вездѣ пронесосте слово творяще и лжуще.</p>	<p>Поставивше на среду якобы въ боязнь вложити съ мноюю зѣлностию и яростию приносятъ вопрошение «Сей ли есть с(ы)нъ вашъ, и не рѣща «иже нѣкогда слѣпъ, но како «его ж вы гл(агол)ете яко слѣпъ родися». А кии бо злодѣйствующимъ и Х(ристо)ва укрѣпляющимъ)></p>	
<p>О сквернии и всесквернии, который бы о(те)ць изволилъ солгати на своего дѣтища.</p>	<p>Но о сквернии фарисее рцыте, который убо о(те)ць</p>	<p>О сквернии и всесквернии, который бо о(те)ць изволилъ</p>	

	может таковая лгати на свое дѣтище?» ¹¹¹	такова на сына сългати» ¹¹² .	
Вопрошают его же: «Вы гл(аголе)те слѣпъ родися?».			
Оле безумия нечестивыхъ завистниковъ! Идѣже подобаетъ радоватися и бл(а)годарити Б(о)га за толикое Бл(а)годѣяние, а они вмѣсто сихъ завистнѣхъ хошуть оболгати» ¹¹³			О безумия нечестивыхъ и зазросливыхъ, идеже бо подобаше радоватися и бл(а)годарити Б(о)га за таковое бл(а)годѣяние и чудеса, тогда оны вмѣсто веселия печали исполнены, и вмѣсто бл(а)годарения – зависти» ¹¹⁴ .

Доступность смысла проповеди пастве обеспечивали наглядные примеры или «приклады» – краткие нравоучительные сравнения или метафоры, которые используются в тексте проповеди как аргумент для убеждения¹¹⁵. В прикладах проповедей о пьянстве автор «Статира» раскрывается как талантливый и чуткий к смыслу слов писатель, поскольку

¹¹¹ Блаж. Феофилакт Болгарский. Евангелие благовестное // ОР РГБ. Ф. МК РГБ Старопечатные книги Троице-Сергиевой Лавры. 1649. Л. 157 (второй счет)

¹¹² «Беседы» святителя Иоанна Златоуста на Евангелие от Иоанна, в переводе преподобного Максима Грека и Андрея Курбского // ОР РГБ. Ф. 98 Собрание рукописных книг Е. Е. Егорова, №224. Перв. четв. XVII в. Л. 277 об.

¹¹³ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 87 об.-88

¹¹⁴ Кирилл Транквилион-Ставровецкий. Евангелие учительное.... Л. 162 об.

¹¹⁵ Преображенская А. А. «Зверонравные люди»: нравоучительные ехемпла в проповедях Симеона Полоцкого // Jezikoslovni Zapiski. 2018. Т. 2. С. 162

часто использует не уже готовые образы, а, выбирая из готового материала самые яркие черты, создает свои, воздействующие на слушателя как эстетически, так и эмоционально. В приклад о фарисеях автор берет часть из Евангелия от Иоанна, оставляя сакральный текст неизменным. А толкование эпизода состоит уже из измененных текстов трех проповедников. Из достаточно объемного и подробного толкования Феофилакта Болгарского автор оставляет яркие эпитеты фарисеев: «жестокос(е)рд(е)чнии и непокоривии», а также усиливает мысль об желаемом лжецами отречении родителей слепца – вместо отречения от слепоты сына он говорит о полном отречении, утверждая этим целостность человеческой природы и делая образ фарисеев более отвратительным. Кроме этого, он меняет интенцию источника о чуде, заимствуя в цитату Феофилакта часть из Златоуста: вместо безликого «погубити мняще чюдо» вслед за Златоустом свидетельствует, что родительское слово утверждало бы случившееся чудо. Также он меняет порядок фраз, сказанных Златоустом, изменяя эмотивность отрывка, поскольку в источнике «но како «его ж вы гл(агол)ете яко слѣпъ родися». <...> О сквернии и всесквернии, который бо о(те)ць изволилъ такова на сына сългати» находятся на значительном расстоянии и прочитываются как описание событий и комментариев к ним. В «Статире» же расположение риторических вопросов подряд и инвертированный порядок действий производят эффект нарастания недоумения. Завершается отрывок цитатой из Кирилла Транквиллиона. Если толкования Феофилакта и Златоуста схожи по формулировкам, то Транквиллион посвящает слово обличению фарисейства и не пересказывает подробно происходящее с родителями слепца. Вместо этого он обращает внимание на неправильную реакцию фарисеев и дает нравственное наставление, которое и заимствует автор. Живописности образу добавляет сравнение со львом вместо двукратного упоминания эмоции,

причем образ льва также интерпретируется как библейский¹¹⁶. В итоге изображение фарисеев в прикладе синтезируется из известного сюжета толкований, богословских образов и авторских творческих решений, усиливающих обличительный пафос. Компиляция цитат вместе с авторскими дополнениями передает полноту образа, необходимую для его восприятия и переживания прихожанами.

Третий способ – парафраз.

Приклад в проповеди не всегда является цитатой или компиляцией цитат. Работа с источниками предполагает осмысление образа в контексте выбранной темы, поэтому автором может заимствоваться не словесное выражение, а система образов.

Так, говоря о жизни пьяницы, автор «Статира» использует метафору «пьяница-корабль, потерпевший крушение», которую заимствует из Толкований на Матфея Златоуста:

«Гл(а)г(олет)ъ б(о)ж(ес)твенный Златоустъ: <...>.А пияница всегда ся пресыщаетъ и мѣры своего устава не знаетъ, и на кийждо д(е)нь чрево свое распространяетъ, аки ладью к потоплению уготавлиетъ, и дотолѣ сытости не знаетъ, донелиже яко буря пиянство его поверзаетъ, и окаянное тѣло его яко от истопления морскаго наполнено мокротою винною, и едва ся обрѣтаетъ мѣсто в нем ц(а)р(с)твующей д(у)ши, скитаетбося стесняема многажды же и исходить злою вонею изгонима»¹¹⁷.

Источник: «И якоже огницѣ пришедши, иже *от* огницы пребываетъ вредъ, сиче и пиянству пришедшу, яже *от* пиянства буря и в души и тѣлеси обращается. И окаянное убо тѣло лежит разрѣшено, якоже *от* истопления

¹¹⁶ Словарь библейских образов. Санкт-Петербург. 2005. 1423 с. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-biblejskih-obrazov/400#source> (дата обращения: 19.05.2024)

¹¹⁷ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 205 об.

лодия, сегоже страшнѣйшая душа и сему разрѣшшуся, бурю воздвизаетъ, вождельнѣе воспаляетъ. <...> Аще и цѣломудрие обрящетъ, аще и стыдѣние, аще и разумъ, аще и кротость, аще и смиrenomудрие, вся поверзаетъ в пучину законопреступления пьянство. Но яже по сихъ не к тому подобно, там бо по отложении лодия облегчается, здѣже отягчается наипаче, вмѣсто бо оногo богатства приемлетъ песокъ, и воду слану, и всего сора пьянства, яже вкупѣ кормнику и корабленикомъ потопляетъ лодию абие»¹¹⁸.

Пересказывая в проповеди образ из Толкований, автор не просто сохраняет суть источника, но и драматизирует его: «корабль» пьяницы переполнен «мокротой винною», душа человека скитается по нему и не найдя себе места, «исходит», когда как у Златоуста в пучину повергаются качества человека, а не его будущее небесное воплощение. Автор «Статирa» перекладывает образ из сочинений IV века на реалии XVII века, которые осмысляет как время, когда люди пьянством сами прогоняют из себя душу, что равно самоубийству. Несмотря на то, что это интерпретация, она авторизована – на полях рукописи сделаны отметки, отсылающие читателя к источнику.

Снижение в проповедях XVII века экзегетического пафоса в пользу поучающего земной жизни привело к тому, что эпизоды из Священного Писания и святоотеческих произведений стали использоваться в качестве примеров, иллюстраций для тем проповедей, а не в качестве истока для размышлений или затемненного места. Цитирование при этом происходило в различных формах в зависимости от желания автора сохранить авторитетность текста (в таком случае ссылка на источник находилась непосредственно в тексте проповеди), улучшить наглядность образа, его воздействие на слушателя или совершить попытку интерпретировать его в

¹¹⁸ Беседы на Евангелие от Матфея свт. Иоанна Златоуста. II часть. // ОР РГБ. Ф. МК РГБ Старопечатные книги Троице-Сергиевой Лавры. Л. 131 об.-132

рамках смысла источника, но с внесением новых оттенков с целью более сильного воздействия словом на жизнь паствы.

Глава 3. Проповеди о повседневных грехах

3.1. Порок пьянства VS традиция винопития

Как уже было сказано в первой главе, одним из волнующих автора «Статира» пороков было пьянство, простирающееся во все сферы человеческой жизни. В проповедях этот порок обличается как самостоятельно, так и в связи с другими грехами. Углубляясь в проявление порока пьянства, автор анализирует в том числе и различные ситуации, в которых люди прибегают к употреблению алкоголя, и одной из серьезнейших проблем становится праздничное пьянство, ведь если поучение против пьянства связывалось с праздником, обострялась не только моральная, но и общественно-религиозная проблематика этого порока.

Пир в русской культуре с языческих времен наделялся множеством коннотаций и играл важную социальную роль. Пирывы были частью ритуальных действий на свадьбах и похоронах, знаменуя продолжение жизни, сопровождали, задабривая силы природы и судьбы, завершение урожайного сезона или военного похода, служили кульминацией в коммуникативном процессе, способствовали консолидации социума, трансляции коллективной памяти. Пир определяется как одна из «наиболее существенных форм социального общения, способ сплочения людей в коллективы, поддержания мира и общественного благополучия»¹¹⁹. На нем отмечались важнейшие события. Отличительной чертой пиров была возможность выйти за рамки повседневного поведения и делать то, что не позволялось в обыденной жизни (эротические высказывания и жесты, свободное поведение, демонстрация

¹¹⁹ Гуревич А. Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников. М. 1989. С. 359

силы, власти и т. п.), но было вполне допустимо на пиршестве, порождающем атмосферу «веселой правды»¹²⁰.

При этом неприятие разгульного поведения в праздничной культуре, корни которого уходили в язычество, было присуще сочинениям церковных учителей изначально. Василий Великий упрекает нечестивцев в том, что они превозносят пьянство на праздниках: «Бывают же при этом какие-то князья вечеринок, главные виночерпии и учредители пира: в беспорядке придуман порядок, и в неблагочинном деле – устройство, чтобы, как мирским властям придают важности оруженосцы, так и пьянство, подобно царице, окружалось служителями, и избытком усердия закрывался позор его!»¹²¹. С приходом христианства на Русь народный обычай праздновать с музыкой и выпивкой стал восприниматься как недопустимый, в связи с чем переводились византийские тексты, запрещающие такие празднования, создавались тексты, укорявшие за проведение неблагопристойных праздников¹²², хотя формально, и власть и церковь сама участвовала в этих празднованиях.

В XVI–XVII вв. началось более жесткое и многостороннее закрепление правил религиозного бытового и ритуального поведения, определение условий взаимоотношения человека с Церковью, все большая монополизация церковью своих прав. Сборники законов XVI в. Стоглав и Домострой предписывают наказание за использование в христианских обрядах языческих элементов, в том числе празднования с музыкой и скоморохами¹²³. Закрепление этого запрета было связано с тем, что в народном сознании помимо церковного календаря существовал календарь народный, основанный

¹²⁰ Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М. 1990. С. 313

¹²¹ Василий Великий. Творения. Том 1: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. М. 2009. С. 687

¹²² Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 1. Харьков. 1916. С. 312–319

¹²³ Сукина Л. Б. «С кабаком и скоморохами»: девиантное поведение русского человека XVI–XVII вв. в церкви и во время религиозных праздников. // Сайт «Московское государство» – URL: <http://moscowstate.ru/s-kabakom-i-skomorohami-deviantnoe-povedenie-russkogo-cheloveka-xvi-xvii-vv-v-tserkvi-i-vo-vremya-religioznyh-prazdnikov/> (Дата обращения 06.05.24)

на дохристианских верованиях, которые не только позволяли, но и устанавливали традицию шумного, многоголосного веселья как утверждения жизненного противостояния смерти и укрепления родового и общинного союза. После принятия христианства праздники постепенно слились в один процесс, который исследователь Александр Николаевич Розов предложил назвать «народно-церковным календарем», поскольку в народные праздники стала проникать христианская символика, а в христианских праздниках и обрядах – прослеживаться семантика народных праздников¹²⁴. Слияние церковных святцев с дохристианскими представлениями о годовом круге праздников давало людям негласное разрешение отмечать церковные праздники привычным для народных дат образом – со скоморохами, пирами и музыкой, что вносило, по мнению церковного клира, хаос в упорядоченный строй религиозных обрядов. Несмотря на запрет на правовом уровне, успех в ограничении разных сфер бытия не стал абсолютным.

Обличение праздничного веселья и в узком смысле – пьянства – в XVII в. проводилось уже не из-за того, что такой способ празднования имел языческие корни, а из-за того, что он наносил урон, по убеждению священства, нравственной чистоте паствы¹²⁵. Противостояние этому порядку празднования священники видели в словесных обличениях, где рисовались яркие картины гибели души и расплаты вечными муками за отступление от христианского поведения на праздниках (календарных или семейно-бытовых)

Усиление этого противостояния в XVII в. оказывается в непосредственной связи с изменением типа алкоголя (открытие перегонки) и организацией кабаков, первейшая цель которых состояла в сборе доходов в казну, используя желание человека обрести состояние веселого бесконтрольного поведения. Введение кабаков разрушило и установленную

¹²⁴ Розов А. Н. Народный календарный праздник и православие // Человек. Культура. Образование. 2018. 4 (30). С. 124

¹²⁵ Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси... С. 327

традицией культуру потребления алкоголя, провоцируя возможность обращения к винопитию вне события и вне ритуала с их функциональной насыщенностью. Опынение, которое воспринималось легитимным в контексте народных праздников – в установленные дни, в предписанных местах и в рамках ритуализированного поведения – обосновалось внутри кабаков и даже в пространстве улиц вблизи. Кабацкое пьянство имело разрушительную силу, приводило к словесным эксцессам и физическим столкновениям, вызывающе не соответствовало нормам поведения, ощущалось недопустимым и деструктивным в христианской морали.

Кабаки на Руси появились в XVI в. как заведения для употребления алкоголя посадским населением и крестьянством. В отличие от существующих у многих славянских народов корчемниц, в кабаках не подавали еду, предлагая посетителям только спиртные напитки. Кроме того, если корчма была частным предприятием, то кабак изначально был создан приказом Ивана Грозного как безальтернативное место употребления спиртных напитков для простых людей, поскольку изготавливать дома «горельное вино» было запрещено законом. Распространились кабаки по стране также по приказу царя вместе с запретом на продажу алкоголя в других местах и налогами на торговлю. В начале XVII в. появился государственный орган, отвечающий за управление кабаками – Кабацкий приказ или «Новая четверть». Налоги с кабаков стали крупной статьей дохода казны¹²⁶ Таким образом, продажа спиртного в царевых кабаках была регламентирована и вписана в государственную экономику на многие годы.

Кабацкая политика государства напрямую влияла на масштаб пьянства в обществе. Налогообложение кабаков строилось по двум системам: «на вере» и «на откупе». Кабаки «на вере» продавали алкоголь непосредственно от

¹²⁶ Курукин И. В. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина. М. 2007. С. 52

казны, направляя в нее весь заработок; «откупные» кабаки открывали лица, выкупившие у государства это право на определенный срок и за установленную сумму¹²⁷. Несмотря на разные системы, и казенным целовальникам, и откупщикам было выгодно собирать в кабаках как можно больше народу, выполняя план казны и зарабатывая. Кабаки «на вере» при этом оказывались в более зависимом от количества продаж положении, поскольку за невыполнение государственного плана целовальникам и кабацким головам приходилось платить из собственного кармана или нести наказание. В связи с этим возрастала и необходимость привлечения посетителей, а значит и масштаб пьянства. Со стороны власти возникали попытки ограничить пьянство, при этом не потеряв в налогах – например, реформа 1652 г., превращающая кабаки в кружечные дворы – но компромисс так и не был найден, поскольку ни одно из ограничений не сработало¹²⁸.

Феномен кабака, спаивающего народ, отразился в памятниках книжной культуры Древней Руси. Губительные проявления кабацкого разгула в контексте их налоговой значимости отмечает писатель Смутного времени Авраамий Палицын: «Оскверни же ц(а)рь Борисъ неправеднымъ прибыткомъ вся дани своя, корчемницы бо пианству и д(у)шегубству и блудужелателіе во всѣхъ градѣхъ в прекупѣ высокъ воздвигше цѣну кабаковъ. И инѣхъ откуповѣ чрезъ мѣру много бысть, да тѣмъ м(и)л(ос)тыню творить и ц(е)ркви строит; и смѣсивъ клятву з бл(агосло)вениемъ, и одолѣ злоба бл(а)гоч(ес)тию»¹²⁹. Не спасает и оценивается как лицемерное для Бориса строительство храмов на прибыль от кабаков. Одно из самых показательных изображений кабака в XVII веке – демократическая сатира «Служба кабаку», написанная в форме церковной службы и с помощью приема пародии обличающая кабацкое пьянство. В сатире описывается социальная проблематика кабаков «на вере»:

¹²⁷ Гавлин М. Л. Вопрос о винных откупах в истории законодательства Российской империи: XVIII–XIX вв. // Экономическая история: обозрение. М. 2007. Вып. 13. С. 127

¹²⁸ Веселовский С. Б. Московское государство: XV–XVII вв. М. 2008. С. 351

¹²⁹ Сказание Авраамия Палицына // ОР РГБ. Собр. Румянцева. Ф. 256. № 299. Л. 21 об.

необходимость получения прибыли ради государственной казны толкает целовальников на спаивание народа, которое оборачивается нищетой, воровством, драками, разрушением семей. Сатирическая направленность текста позволяет создать яркие и отталкивающие образы пьяницы и кабака: «Три дня испил еси, безо всего [имения стал еси], доспе мя еси похмельный болезни и похмелья, на три дни купил еси, рукоделие [не продав] заложил еси и около кабака часто ходити извыкл еси»¹³⁰, «О всех нас пьющих кабацкая пазуха веселися, а целовальники неправым богатством возбогатеша»¹³¹.

Церковь в это время также реагирует на проблему кабацкого пьянства: священники вышли в 1648 г. на Кабацкий бунт, за что впоследствии были наказаны¹³², попытки ограничения работы кабаков на государственном уровне, например, были предприняты патриархом Никоном¹³³. Важным инструментом воздействия были проповеди, однако открыто выступать против государственных кабаков у Церкви как института не было возможности, поэтому в речах священников усиливается призыв не поддаваться «душепагубному» пьянству, которое начинает трактоваться как один из самых губительных грехов человека.

Проповеди против пьянства из «Статира» являются ярким примером текстов антиалкогольной направленности, в которых пьянство обличается как проблема личности среди общества, а также как общий грех социума, группы людей и связывается в том числе с неправильными с моральной точки зрения отношениями между людьми. В ситуации праздничного пира метафорически просматривается кабацкое пьянство, где также участвует группа людей, связанная искаженными алкоголем межличностными отношениями.

¹³⁰ Адрианова-Перетц В. П. «Праздник кабацких ярыжек». Пародия-сатира второй половины XVII века // Труды отдела древнерусской литературы. М., Л. 1934. Т. I. С. 216

¹³¹ Там же, с. 236

¹³² Илюшин И. Применение опыта дореволюционного трезвеннического движения к современной жизни. // Конференция Санкт Петербургской митрополии «Церковная практика помощи нарко и алкозависимым» (24 декабря 2014 года). Сборник докладов. СПб. 2015. С. 17–21.

¹³³ Веселовский С. Б. Московское государство ... С. 350

В «Статире» Слово 39 «О слепотѣ хр(ис)тианъ, и яко поганския обычаи творять на пирѣхъ своихъ, и яко великое беззаконие содѣвается от пиянства»¹³⁴ полностью посвящено пьянству на церковных праздниках Триодного гезиса. Автор не упоминает в нем название праздника, как это делали Василий Великий и Иоанн Златоуст, говоря конкретно о несправедливом праздновании Пасхи. Отсутствие точного указания на праздник может говорить о том, что автор мыслил его универсальным для обличения пьянства на праздниках в целом. По счету проповедей в сборнике, начиная от Пасхальной, Слово соответствует седьмой неделе по Сошествию Святаго Духа, т. е. июлю – августу (в зависимости от даты Пасхи). Кроме этого поучения на конец лета приходятся еще два¹³⁵. Оставшиеся три поучения расположены на годовом круге не так близко: ноябрь¹³⁶, декабрь¹³⁷, март-апрель¹³⁸. Сосредоточенность проповедей против пьянства в конце летнего сезона может быть связана с началом сбора урожая и различными праздниками по этому поводу. Например, 20 июля по старому стилю праздновался день памяти святого Ильи-Пророка, в народе – Ильин день, культ которого заменил почитание языческого бога грозы Перуна. С этого праздника разрешалось употреблять овощи и хлеб нового урожая, продукты приносили в церковь для освящения. Было принято устраивать большой пир – братчину. Братчина устраивалась на несколько поселений, в складчину всей деревней приготавливали пиво. Праздничная трапеза заканчивалась хороводами и играми¹³⁹. Именно против таких широких гуляний в церковный праздник выступала Церковь.

Важно обратить внимание на риторические стратегии, которые использует автор «Статире» в проповедях на данную тему. Повествование

¹³⁴ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 176

¹³⁵ 45 и 47 слова

¹³⁶ 71 слово

¹³⁷ 78 слово

¹³⁸ 105 слово

¹³⁹ Мадлевская Е. Л. Русская мифология. СПб. 2005. С. 655–656

строится вокруг двух образов: индивидуального – пьяницы, и коллективного – пира. За каждым образом закреплен свой набор выразительных средств, эпитетов, устойчивых выражений, используемых автором для убеждения паствы и внушения им отвращения к такому поведению. При этом текст не представляет собой набор библейских эпизодов и святоотеческих цитат, а отражает авторские размышления над предметом проповеди. Тогда если в образе пьяницы прослеживается осознание автором человеческой индивидуальности, изображение несправедливого пира может быть выражением протеста и донесения до мирян мысли о недопустимости кабацкого пьянства.

В «Статире» образ пира воплощен в барочной антитезе «грешная пирушка» – «праведный пир». И если в других словах против пьянства эта антитеза является изобразительным средством, то в этом она определяет архитектонику и композицию проповеди.

Проповедь заключена в своеобразную рамку, на одном полюсе – служение Богу, на другом – следование за сатаной. Поэтому даже обыденная жизнь с ее выразительными деталями трактуется в контексте этого противостояния. Описывая повседневную жизнь в самом начале проповеди, автор замечает: «Гдѣ н(ы)нѣ¹⁴⁰ бл(а)гочестивыя и мироухания исполненныя дома, не вся ли подобны и равны блудилищамъ и корчемницамъ. Аще бы кто вшелъ и в славныя дома, коликое бы безобразие увидѣлъ во время ихъ непотребныя бесѣды»¹⁴¹. Смелость в выражении мыслей о всеобщем нравственном падении, в том числе постигшем и знать («славныя дома»), дома которых уподобляются общепризнанным местам греха, отражается в последующей рефлексии: «Вѣмъ, что сей трудъ мой за сие будутъ сластолюбцы презирати. Но обаче вижу сия, не могу молчати, аще ми и изгнания, и мучение здѣ пріятии»¹⁴². Так автор обозначает степень

¹⁴⁰ Вписано автором на левое поле

¹⁴¹ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 176 об.

¹⁴² Там же, Л. 176 об.-177

серьезности и замалчивания проблемы грешных пиров, негативно окрашивающих течение жизни.

В архитектонике проповеди можно выделить три уровня развития образа пира – бытовой, метафорический и сакральный, соответствующий трем смысловым планам проповеди, описанным еще в II–III веке: буквальному, нравственному и духовному¹⁴³

Бытовой уровень содержит детали жизнеописания пьяниц и их веселых посиделках, услаждающих «телесное» в человеке:

«Но вся на непотребное веселие изнуряеши, и равныхъ себѣ таковыхъ же тѣлесниковъ, и чревоработниковъ призываеши. Из гусли, и тимпаны вино чежѣное пиети, с корицею и ароматы. И чрезъ всю ношъ при полныхъ чашахъ присѣдиши. А егда приспѣет время востати на утреню, на службу Б(о)жию, на м(о)л(и)тву, на славословие и на колѣнопреклонение, а ты пьянства сномъ отягченъ, и яко мертвъ на одрѣ поверженъ. <...> А егда Б(о)ж(ес)твенную литургию совершают, и Б(о)жественная и страшная Прес(вя)тѣйшая таинства животворящая кровь, и преч(ис)тая плоть С(ы)на Б(о)жия в даръ Б(о)гу и О(т)цу приносится, и тогда мало истрезвився *от* пьянства, и *от*ходить в баню на скверное смѣшение»¹⁴⁴. Так как пьянство в религиозной картине мира понимается как дьявольская выдумка, направленная против спасения человеческой души, частым местом для поучений против пьянства становится мотив добровольного отхода от богослужений. Здесь этот мотив выступает не только в качестве способа пристыжения паствы, но и как регулятор времени праздника. Похмелье и все последствия праздничного пьянства размывали границы рабочего и нерабочего времени, что тоже было причиной обличения такого праздничного поведения¹⁴⁵. При этом стоит отметить, что алкоголь в рамках праздника мог существовать упорядоченно – если оставался в рамках

¹⁴³ Бурега В. В., архимандрит Симеон (Томачинский). Гомилетика: учебник бакалавра теологии. Москва. 2018. С 26.

¹⁴⁴ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 177 об.-178

¹⁴⁵ Бернштам Т. А. Будни и праздники: поведение взрослых в русской крестьянской среде (XIX–начало XX в.) // Этнические стереотипы поведения. Л.1985. С. 135

обряда или ритуального праздничного пира. Историк Николай Костомаров описывает два вида пиров. У «степенных и набожных особ» трапеза проходила с молитвами и приглашением за стол нищих. Выпивали во славу Божьей Матери, за здоровье высших лиц, семьи, за упокой усопших. Второй вид пиров – «у разгульных людей» – проходил с большим количеством алкоголя, без гендерного разделения ролей, с непотребными песнями и плясками¹⁴⁶. Автор «Статира» противопоставляет пьянству обряд евхаристии, страданиям Христа – болезненное состояние и «мучения» пьяницы, дабы усилить, даже в бытовом эпизоде, обвинение в отходе от божественного образа.

Особому вниманию проповедника удостоивается присутствие на пирах женщин. Он с негодованием описывает их поведение и внешность, сопоставляя их с «блудницами». С учетом того, что женщинам было запрещено заходить в кабаки¹⁴⁷, то, вероятно, описывается домашний пир, где на равных с мужчинами принимают участие женщины: «Жены ваши входятъ посредѣ, идѣже мужей сонмище пиршествуютъ. Подобие и образъ имущи блудницы, лице натрено многоразличными вапы, красоту притворяюще, а образа Б(о)жия обругающе. Очи призажмени, а брови возвышении, шия убѣленуя протягнена, златомъ обложена и драгимъ бисеромъ, и в шелковая одѣянна»¹⁴⁸. Автор описывает женские косметические приемы и украшения, которые противоречат представлению о смирении и покорности как идеальном поведении женщины.

Отмечается ночное пьянство, использование музыки, склонность к дракам, воровству, блуду, нарушению социальных норм общения – при этом чуть менее чем за полвека до написания «Статира» реформа 1652 г. должна была ограничить возможность такого времяпрепровождения в кабаках: «А продавать в летней день после обедни с третьяго часа дни, а запирать за час до

¹⁴⁶ Костомаров Н. И. Русские нравы. М. 1995. С. 113

¹⁴⁷ Прыжов И. Г. Очерки русского быта. М. 2017. С. 542

¹⁴⁸ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 179 об.-180

вечера; а зимою продавать после обедни ж с третьяго часа, а запирать в отдачу часов денных¹⁴⁹. <...> А на кружечном дворе скоморохи, с бубны и с сурнами, и с медведи и с малыми собачками, не ходили б и всякими бесовскими играми не играли»¹⁵⁰. Однако и ночная торговля, и увеселения под музыку продолжались, и описание в «Статире» может соотноситься в том числе с кабацким бытом «простецов». Усиливая мысль об ответственности человека, грешной пирушке противопоставляются праведные пиры в Ветхом завете (Авраам, встретивший Господа (Быт. 18), и Лот, угощающий ангелов (Быт. 19)).

Если бытовой уровень должен был вызвать эмоциональное негодование, то метафорический апеллировал к разуму, убеждая паству увидеть грех в пьяном разгуле через метафору любви к ближнему: «Но вѣмъ, яко мнози рекухъ мнѣ: «Что ны укоряеши, кое зло пьянство, а мы другъ друга почитаемъ, и Хр(ис)товы заповѣди соблюдаемъ, понеже Онъ заповѣда другъ друга любити»¹⁵¹. <...> Попрошу же вы едина слово о любителя тѣлеснаго покоя: колико въ вашей мнимой любви злообразной ненависти дияволь всѣваетъ мнози, бо не токмо враговъ, но и ближнихъ своихъ, и братию, о(т)ца, м(а)т(е)рь, жену и чада въ велицей ненависти имѣють, многую вражду показываютъ, и тяжкими ранами любезных невинне уязвляютъ»¹⁵². Таким образом, перед читателем разворачивается различная семантика любви, под воздействием опьянения все клятвы верности любви – сплошной обман. Автор соединяет противостоящие категории: «колико въ вашей мнимой любви злообразной ненависти»; выявляет переход от положительной коннотации к отрицательной в результате пьянства после клятв в любви – «обѣщастся д(у)шу за друга исположити», но в дальнейших испытаниях эти клятвы

¹⁴⁹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи. Т. IV. СПб. 1836. С. 88

¹⁵⁰ Там же, С. 91

¹⁵¹ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 177

¹⁵² Там же, Л. 178 об.

забываются «вменяють друга чюжда и не знаема, и омерзѣнна»¹⁵³. Автор проводит своеобразное семантическое разделение различных смыслов в слове «любовь»¹⁵⁴. Эта необходимость для автора была обозначена в связи с жанром текста, требующим объяснений для прихода и обращением проповедника к общедоступной лексике. Достаточно указать, что в греческом языке, столь дорогому православной традиции, любовь имеет несколько значений в употреблении и строго различает понятие божественной любви – ἀγάπη и сердечной привязанности – φιλία, не говоря уже о влечении – ἔρως

Анонимный автор проводит работу по воспитанию глубокого понимания разницы в употреблении понятия, имея целью воспитание в прихожанине любви к Богу, противостоящей обыденности.

К описанию греховности вожделения, а не любви автор обращается, воспроизводя картину присутствия женщины на пире: «Егда таковая прелесница внидетъ, тогда вси пиряне, аки без души стоять, инии бо обративше очи на ню, аки истуканни, друзии же, аки бы долу поникше, а с(е)рдца и мысль на вожделѣние к ней приложивше»¹⁵⁵.

Христианская культура наполнила новым метафорическим смыслом пиршественные события, осознав их воплощением божественной любви и пира веры, приход на который ведет к спасению. Первое чудо, претворение воды в вино, Христос совершил на браке в Кане, на Тайной вечере он попрощался с учениками и установил таинство евхаристии. В образе пира стала выражаться мысль о Господе и о его любви, благословении. Через идею любви к ближним объясняется истинное значение праведных пиров – для противопоставления грешным пирушкам автор проповеди обращается пирам

¹⁵³ Там же, Л. 179

¹⁵⁴ Многогранность семантического поля «любовь» в русской паремиологии подвергалась подробному описанию (см. например Воркачев С. Г. Концепт любви в русском языковом сознании // Коммуникативные исследования 2003: Современная антология. Волгоград: Перемена, 2003. С. 189–208). Более проблемной остается тема развития семантики при воспроизведении в церковно-литературной и общенародной языковой сфере.

¹⁵⁵ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 180

и встречам, на которых присутствовал Христос, отмечая силу любви и веры гостей.

В качестве ключа после введения проповеди автор выбирает цитату Иоанна Златоуста: «Хр(ис)тось гл(аголе)ть: «Научитесь *от* Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ с(е)рдцемъ, и обрящете покой д(у)шамъ вашимъ», и мали сего послушаютъ. Дияволь же гл(аголе)ть: «Бивый буди и не кротокъ, и жестокъ, и яростень, и гневливъ звѣрь паче, нежели ч(е)л(о)в(е)къ», а на сия вси уклонишся»¹⁵⁶. Интерпретация библейского ключа дает возможность понять сакральный смысл проповеди, в которой выделяется два полюса: светлый, куда автор относит праведные пиры, истинную любовь к ближним и воплощение в этих явлениях Господа; и темную – греховные пирушки и ложную любовь, которые соотносятся с дьяволом. В подтверждение дьявольской природы пьянства приводится пародийный обряд с чашей, со значением евхаристии:

«Но иная еще злѣйшая творится в родѣ Хр(ис)тианскомъ, поистиннѣ сей обычай и ловъ сатанинѣ. Станеть бо жена посреде́ дому, подобнѣ аки нѣкая богиня. Тогда кийждо починомъ пирыне, со многимъ люботшаниемъ и с нижайшимъ поклонениемъ, и со всяцемъ благоговѣниемъ воздающе ей честь целуютъ ю. Она же стоитъ неподвижна, аки идоль, и держитъ в руцѣ своей чашу. Тогда любостройнѣ, аки нѣкую бл(а)г(ода)ть, *от* руку ея приемлють, и *от*ходя с поклонениемъ испиваютъ мало: аки бы не хошуть, да воздержницы возмнятся»¹⁵⁷¹⁵⁸. Поцелуйный обряд как знак расположения, побратимства,

¹⁵⁶ Там же, Л. 176

¹⁵⁷ Там же, Л. 180

¹⁵⁸ Похожую традицию воспроизводит в своем сочинении Григорий Котошихин: «Обычай же таковой есть: пред обедом велят выходить к гостем челом ударить женам своим. И как те их жены к гостем придут, и станут в полате, или в ызбе, где гостем обедать, в болшом месте. а гости станут у дверей, и кланяются жены их гостем малым обычаем. а гости женам их кланяются все в землю; и потом господин дому бьет челом гостем и кланяетца в землю ж, чтоб гости жену его изволили целовать, и наперед, по прошению гостей, целует свою жену <...> а та, кого целуют, кланяетца гостем, малым обычаем; и потом того господина жены учнет поднести гостем по чарке вина двойного, или тройного з зельи, величиною та чарка бывает в четвертую долю кватаря. или малым болши; и тот господин учнет бити челом гостем и кланяетца в землю ж, сколько тех гостей ни будет всякому по поклону. чтоб они изволили у жены его пити вино» - Котошихин Г. О России в царствование Алексия Михайловича. Изд. 3. СПб., 1884. С. 167

символ гостеприимства и верности существовал в недрах культуры до христианства, в православии был нагружен сакральной символикой (целование объектов поклонения, крестное целование и т. п.), обретая новый смысл знака духовной любви. Автор проповеди, негативно оценивая поцелуй в ритуале гостеприимства, лишает его символического содержания, низводя до антинравственного поведения.

Обращение к женскому образу в контексте несправедливого пира неслучайно, поскольку именно женщина, являясь ответственной за домашний быт, была важнейшей фигурой праздничных трапез. В этой проповеди функция женщины как хозяйки пира сохраняется, но образ приобретает резко отрицательные коннотации – на бытовом уровне вместо скромности, предписываемой христианской моралью, подчеркивается украшательство и горделивость, на метафорическом – вождление к женщине вместо истинной любви, на сакральном – идолопоклонство, облеченное в пародию¹⁵⁹. В оппозицию образу грешной прихожанки на пиру в тексте возникает образ раскаявшейся грешницы, подчеркивая принципиальную разницу между грешной и праведной жизнью, заключающуюся в искренности веры, любви и раскаяния: «Блудница тамо вненародная прииде, и слезами облиаше нозѣ Его, и власы гл(а)вы своея отры, и мазаше мiромѣ, и непрестанно целоваше нозѣ Хр(ис)т(о)вы (Лк. 7:37-38). И сего ради сподобившися¹⁶⁰ оставления множества грѣховъ»¹⁶¹.

Таким образом, автор связывает коллективное и домашнее пьянство (пирушки и кабак) как несправедливые празднования с влиянием и повелением дьявола. Для повседневной культуры того времени такие представления не являлись чем-то исключительным: Прыжов в очерке «Кабацкие

¹⁵⁹ Автор не делает отсылку к Апокалипсису, но описание дает аллюзию к образу вавилонской блудницы: «И жена бѣ облечена въ порфиру и червленицу, и позлащена златомъ и каменiemъ драгимъ и бисеромъ, имущи чашу злату въ руцѣ своей полную мерзости и сквернь любодѣяния ея» (Откр.17:4)

¹⁶⁰ Испр. автором, изначально: сподобившася

¹⁶¹ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 179 об.

целовальники» указывает на суеверия, связанные с присутствием дьявола в кабаках¹⁶². Автор «Статир» лишь напоминает об этом, чтобы показать праведный путь. Трехуровневая образная система сохраняется и в заключении проповеди: «Сие бо гл(агол)ю: не пиrove укоряю и не други любочествовати възбраняю, но дияволом наученныа обычаи разрушаю»¹⁶³ – чувствуя кризис морально-этических ценностей, автор делает акцент на сакральном уровне, чтобы обратить внимание паствы на то, что именно он является определяющим для социально-бытовой жизни человека.

Проповедь становится выступлением как против кабацкого, так и домашнего пьянства. И хотя автор, вместо указания на кабака, употребляет слово «корчемница», пафос противостояния коллективному пьянству здесь явственно присутствует. Смелость автора, его искренность в утверждении христианской морали сказывается в том, что он отдельно обличает пиры состоятельных людей «великихъ домовъ», причем сила осуждения возрастает, вызывая такие определения как «злообразныа прелести», «сатанинская позорища», «кощуны и сквернословие от тунеядцовъ и ласкателей». Иронии подвергается пиршественное веселье, в котором автор видит проявление «действий дьявола». Пьянство приводит людей к «бесчинному и смѣхотворному» виду, которые пьяницы «пред господиями своими показываютъ»¹⁶⁴. Также можно отметить, что в проповеди отражено объективное движение в культуре к появлению феномена симпозиума – совместного пира, главной установкой которого будет общение близких по духу людей вне ритуального или обрядового смысла и получение удовольствия – от словесного до гастрономического. Но создание и литературное осмысление этой коммуникативной ситуации – дело последующих двух веков¹⁶⁵.

¹⁶² Прыжов И. Г. Очерки русского быта... С. 535

¹⁶³ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 180 об.

¹⁶⁴ Там же

¹⁶⁵ См.: Шишкин А. К литературной истории русского симпозиона // Русские пиры (Альманах «Канун»). Вып 3. 1998. С. 5–38.

3.2. Наставления против праздности, гордыни и лицемерия

В процессе наблюдения за бытом мирян автор обращает внимание не только на пьянство, но и на другие пороки, требующие обличения для улучшения земной и небесной жизни паствы. Напряженная атмосфера и разлад в среде священства, действующие в XVII веке, начинают влиять и на прихожан – например, в 1636 году патриарху Иоасафу сообщают, что в московских храмах не соблюдается распписание, для экономии времени священники «для своихъ пьянственных нравовъ и лѣнностію содержащихся» нарушают порядок служб и практикуют многогласие, а миряне вместо молитвы и проникновения религиозным духом ведут беседы и смеются во время службы или вовсе не посещают церкви¹⁶⁶. Образ христианина, знающего уставы веры, но соблюдающего их лишь формально, становится нередким в проповедях «Статира». Среди 156 проповедей особое место занимают проповеди, посвященные теме учительства и предназначения священника, затрагивающие поведение как самого священника, так и прихожан. При этом одной из проблем, беспокоящих автора «Статира» в контексте темы учительства и всего сборника в целом, становится борьба с исключительно внешним благочестием паствы в сочетании с внутренним небрежением.

Так минимум в 13 проповедях упоминается лень, гордыня – грехи из перечня смертных, обличаемые через эпизоды бытовой ленивости и повседневного украшательства. В 41 Слове «На ленивыя приходити в ц(е)рк(о)вь и на гордящияся ради красныхъ ризъ»¹⁶⁷ автор анализирует картины земной жизни и обличает в привычных для паствы формальных посещениях церкви греховное поведение, которое влияет на разум и душу человека, делает невозможным искренний порыв к спасению души.

¹⁶⁶ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи. Т. IV. СПб. 1836. С. 401

¹⁶⁷ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 187–190 об.

Слово 41 является второй частью проповеди в неделю 8 по Сошествию Святаго Духа. Обязательным для этого дня становится чтение зачала 58 из Евангелия от Матфея, рассказывающего о чуде пяти хлебов и двух рыб и о насыщении народов, которым автор начинает первую часть проповеди. Дальнейшее повествование в обеих частях строится с опорой на евангельский текст. Зачало выступает в роли библейского тематического ключа, раскрывающего сакральный смысл проповеди. Важно обратить внимание, что автор использует не весь текст зачала, а только часть, в которой нет упоминания самого чуда. Умножение хлебов и рыб выносится за границы тематического ключа, обозначаемого композиционно: «Яко возвеличишася дѣла Твоя, Г(оспо)ди, вся прем(у)др(о)стию сотворилъ еси, и н(ы)нѣ всемогущимъ словомъ Твоимъ и хотѣниемъ Б(о)жественнымъ твориши вся, елика бл(а)говолитиши. И *от* толѣка мала яковое величество умножаеши, *от* пяти хлѣбовъ и двою рыбу пять тысяшь мужей единыхъ насыщаеши, окромѣ жень и дѣтей, и дванадесять кошъ уломковъ наполни. И о семъ намъ ясно ев(а)нг(е)льская словеса показывают и преславное Хр(ис)т(о)во чудотворение сказуютъ. *От* Ма(т)ф(ея) зачало 58 гл(агол)я сиче: «Во время оно видѣ Иис(у)съ многъ народъ и м(и)л(осе)рдова о нихъ и исцѣли недужныя ихъ. Поздѣже бывшу приступиша к Нему уч(е)н(и)цы Его гл(агол)юще: «Пусто есть мѣсто и часъ уже мину, *отпусти* народы, да шедше въ веси купятъ брашна себѣ. И прочая»¹⁶⁸. В тематическом ключе делается акцент на людях, шедших за Христом в пустыню, терпящих голод, и первая часть проповеди посвящается могуществу Слова Божия и вере людей, помогающей им преодолевать тяготы пути.

Вторая часть проповеди продолжает раскрываться через первый библейский ключ, однако имеет и свой – в изученных ранее Словах библейским ключом выступает обычно цитата из сочинений Святых отцов или

¹⁶⁸ Там же, Л. 181 об.-182

других священников. Здесь автор использует парафраз из Евангелия Учительного Кирилла Транквиллиона¹⁶⁹: «Н(ы)нѣ же что зрю въ хр(ис)тианехъ – неточию въ пустыню изыти или полпоприща шествовати, но лѣнностію одержими и сномъ грѣховнымъ отягощени, ниже десять стопъ ножныхъ шествуютъ до Ц(е)ркви Хр(ис)т(о)вы. Таковое преславное позорище зрѣти – С(ы)на Б(о)жия яко агнца непорочнаго на жертвеннице закалаема, въ даръ Б(о)гу и О(т)цу за весь міръ приносима. Оле лѣнности и невнимания! С(вя)щенникъ глашаетъ: «Со страхомъ Б(о)жиимъ и вѣрою приступите» – и нѣсть сему внемлюща»¹⁷⁰.

Сочетание двух библейских ключей указывает на то, что на сакральном уровне священник говорит не просто о грехах в земной жизни человека, а об идеале нравственного и религиозного облика, к которому нужно стремиться для спасения души.

Основную часть проповеди автор выстраивает так, чтобы наглядно показать пастве, что их повседневные грехи, накапливаясь, переходят в смертные и отдаляют от Бога. Трансляции этой мысли способствует двучастная композиция «прикладов» – поучительных примеров, свойственных барочной проповеди. В них сначала дается описание греховного бытового поведения, а затем – доказательство разрыва духовной связи с Господом, скрытое в этом пороке. Первая группа прикладов содержит изображение лености прихожан. На полях рукописи автор ставит отметки о цитировании «Бесед на Деяния Святых Апостол» Иоанна Златоуста¹⁷¹ (выделено подчеркиванием) и «Проповеди в неделю 2 поста» из Евангелия Учительного Кирилла Транквиллиона¹⁷² (выделено полужирным): «Понеже н(ы)нѣ недалече Хр(ис)та искати, не въ пустыни, но въ ц(е)ркви, и не далече

¹⁶⁹ Кирилл Транквиллион-Ставровецкий. Евангелие учительное ... Л. 241 об.

¹⁷⁰ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 187 об.

¹⁷¹ И. Златоуст. Беседы на деяния Святых Апостол. // ОР РГБ. Ф. МК РГБ Старопечатные книги Троице-Сергиевой Лавры. Киев, 1624. Л. 176

¹⁷² Кирилл Транквиллион-Ставровецкий. Евангелие учительное ... Л. 45

ц(е)рк(о)вь, но Бл(а)г(о)д(а)тию Хр(ис)т(о)вою по всѣхъ селах и весѣхъ
устроены. И никто же прилѣжай. Град полнъ людей, тша же ц(е)рк(о)вь, полно
убо позорище и коньская уристанія, а домъ Б(о)жий пуст. Мимо минуютъ
ц(е)рк(о)вь, а внити ниже помышляють. А егда кто и внидеть, но и то без¹⁷³
страха и бл(а)гоговѣнія, аки во о(т)чий домъ или аки на торжище, не
помышляють, что Н(е)б(ес)ная врата прошед и у Пр(ес)т(о)ла вл(а)д(ы)чнѣ
ставъ. **Но мнятся яко бы на м(о)л(и)тву вшедши, тогда д(у)шею скучаетъ,
ногами яко конь прегибаетъ, уста своя зѣвающа растворяетъ, слину
умножаетъ, очи сѣмо и овамо мещетъ, с(е)рдце на любодѣяние посылаетъ,
тѣлом прегнувшись стѣны подпираетъ, умомъ брашна и чаши
преливающіиися з бл(а)говоннымъ виномъ назираетъ и лихвы
исчитаетъ»**¹⁷⁴.

Компилятивное построение проповеди обеспечивало священнику опору на авторитетные тексты, чтобы не отклониться от верного толкования Священного Писания. Здесь же стратегия заимствования другая – помимо ссылки на информацию о распространении церковей еще в IV веке автор выбирает выразительный эпизод из сочинения начала XVII века, дополняя его своими наблюдениями в стиле барочной антитезы: «увеселения – церковь», «рынок – Престол».

Фрагмент, обличающий в повседневности мирян смертный грех лени выделяется концентрированной суггестией, живописным образом праведного пастыря и разгневанной паствы. Он также заимствован из «Евангелия Учительного»¹⁷⁵ (выделено полужирным), но переработан согласно авторской аксиологии: «Не точию три дни, но и три часы не хошуть потерпѣти на славословии Б(о)жии: **внегда бо с(вя)щенник хошетъ почитать на ползу д(у)шам вашим слово утѣшения, могущее спасти д(у)ши ваши, тогда вы**

¹⁷³ Испр., в ркп.: бе

¹⁷⁴ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 188

¹⁷⁵ Кирилл Транквилион-Ставровецкий. Евангелие учительное ... Л. 45

бѣдне гнѣваетея и с(е)рдце ярости наполняете, и в душахъ вашихъ злословите, и возвѣщающаго гл(агол)ы живота вѣчнаго проклинаете и мыслию уже и камение нанъ мещете, и на изгнание готовистея, како бы его оболгати за сие, еже вамъ не даетъ разбѣгнутися на позорища сатанинская, на игрилища и въ блудилища, и въ корчемницу. А там не точию д(е)нь и ношь, но и всю свою жизнь пребываете, при мѣчтании смѣхотворныхъ. Идѣже погубляете сп(а)сение ваше и дияволу предаете д(у)ши своя»¹⁷⁶.

Переработка этого отрывка вызывает особый интерес, поскольку он является самым эмоционально насыщенным обличительным эпизодом, кульминацией Слова. Автор производит ряд замен, усиливая воздействие на паству: «гнѣва исполняете с(е)рдце ваше» на «бѣдне гнѣваетея и с(е)рдце ярости наполняете»; «приносящихъ вамъ свѣтъ» на «возвѣщающаго гл(агол)ы живота вѣчнаго»; «но и всегда пребывают» на «но и всю свою жизнь пребываете». Лениость как поведение здесь сменяется на празднолюбие как образ жизни грешников-прихожан – они не просто злословят на священника, а мысленно готовы его физически наказать и даже донести на него, чтобы тот не мешал участвовать в увеселениях. Автор также меняет субъектную организацию в важнейшей фразе отрывка: вместо «дияволы хитре покрадають Сп(а)сение ч(е)л(ове)ч(ес)кое» пишет «Идѣже погубляете сп(а)сение ваше и дияволу предаете д(у)ши своя», тем самым утверждает ответственность человека в деле спасения души.

Вторая группа прикладов изображает тягу к украшательству. Этот эпизод заимствован из «Толкований на 2 послание к фессалоникийцам» Иоанна Златоуста¹⁷⁷ и почти дословно передает текст источника: «Зрите убо егда видеть богатый въ ц(е)рк(о)вь или жена богатшая, не о семь печется, еже послушати словесъ Б(о)жиихъ, но како всѣмъ покажется, како с величаниемъ

¹⁷⁶ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 189 об.

¹⁷⁷ И. Златоуст. Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста. Санкт-Петербург. Т. 11. 1905. С. 594-595.

сядетъ, како бы ѳныя превзыти честию, ризь многоцениемъ, и образом, и взоромъ, и ступаниемъ честнѣйшую всѣхъ себе хочетъ явити. Не помышляеть о м(о)л(и)твѣ и о поклонении къ Б(о)гу, но токмо печалуется, еда бы вси ея видѣли, еда бы вси ей почюдѣлись, егда бы онѣсица похвалиль, яко добра жена красотою и добрѣ украсихся»¹⁷⁸.

Единственным, но важным отличием от Златоуста является сочетание: «Не помышляеть о м(о)л(и)твѣ и о поклонении къ Б(о)гу». Как и дополнение о Небесных вратах и Престоле в предыдущем прикладе, эта авторская вставка включается в текст акцентом, напоминанием пастве об истинных духовных ценностях, которых лишается грешащий человек. Следующая часть эпизода является продолжением нарратива Златоуста, но автор прерывает его риторическим обращением, в котором констатирует противопоставление Богу – признак смертного греха гордыни: «О безумая жено, ибо аще и многажды ты ч(е)л(о)в(е)къ похвалить, но земля и пепель, а Б(о)гъ красоты твоя притворныя глушается и таковаго приходу твоего ненавидить»¹⁷⁹. Стремление обратить на себя внимание обличается здесь как эгоистическое мышление и попытка поставить себя выше Бога: «Такожде же и богатии, и къ князи наши входятъ въ ц(е)рк(о)вь, образомъ мучителским показуеть себе нищимъ страшна во одѣянии свѣтлѣ, рабы многи предстоятъ ему и ту сущихъ множество изгоняють присныхъ рабов Б(о)жиихъ, и от слушания Б(о)ж(ес)твенныхъ поучений отлучають, и не о м(о)л(и)твѣ пекутся, но сами себѣ пѣрвее от всѣхъ сущихъ поклонение восприимуть, и бо вшедши въ домъ Б(о)жий тако надымаяйся, како можетъ исцелитися и оставление грѣховъ испросити?»¹⁸⁰

Необходимость обличения греховного мышления паствы, побудила автора посвятить этой теме отдельную проповедь, отталкиваясь от образа праведных первохристиан. Выбор акцентов здесь показывает принципиально

¹⁷⁸ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 188 об.

¹⁷⁹ Там же

¹⁸⁰ Там же, Л. 188 об.-189

иную возможность использования евангельского эпизода автором в отличие от толкований и трактовок у известных ему писателей.

Так, например, Учитель Церкви Иоанн Златоуст в «Беседах на Евангелие от Матфея» представляет классическую экзегетическую проповедь, в которой объясняет темные участки эпизода: почему люди пошли за Христом, почему они не просили у него пищи и почему он не накормил их прежде просьбы Апостолов¹⁸¹. Образа лени или гордыни в толковании эпизода не появляется.

Проповедь в ту же 8 неделю по сошествию Святаго Духа в «Евангелии Учительном» Кирилла Транквиллиона обращает внимание на темы ценности и силы слова Божия и усердия в любви ко Христу последовавших за ним. Упоминанию ленивых прихожан отведен эпизод, который автор «Статира» берет в библейский ключ 2 части своей проповеди¹⁸².

Проповедь в эту же неделю из сборника «Обед душевный» Симеона Полоцкого акцентирует внимание на чуде претворения хлебов и образно соотносит каждый из пяти хлебов с благодатью: пищей телесной, покаянием, причастием, словом Божиим, духовным насыщением. К образам изучаемых грехов Полоцкий не обращается¹⁸³.

Первая часть проповеди в эту неделю из «Статира» «О преславномъ чудотворении Хр(ис)т(о)вѣ, о умножении хлѣбовъ, яко не скудатися учителю аще и не послушаютъ, и нѣсть иная сладости д(у)ши, еже слушати слово Б(о)жие, и о вѣре народовъ»¹⁸⁴ продолжает традицию составления проповеди от 58 зачала на тему могущества произнесенного проповедником слова, но во второй части, в изучаемом Слове 41, автор находит новый поворот – через тему истинной веры он получает возможность обличить ложную, воплощением которой для него становятся губительные для души повседневные грехи паствы. При этом обличаемые грехи изображаются живо

¹⁸¹ Беседы на Евангелие от Матфея свт. Иоанна Златоуста. II часть. ... Л. 31 об.

¹⁸² Кирилл Транквиллион-Ставроецкий. Евангелие учительное ... Л. 240 об.

¹⁸³ Симеон Полоцкий. Обед Душевный // ОР РГБ. Старопечатные книги Троице-Сергиевой Лавры - М.: Тип. Верхняя. Л. 196

¹⁸⁴ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 181 об.

и натуралистично, вплетаясь в повседневно наблюдаемую картину. Автор показывает, как бытовой порок (леность и украшательство) переходит в душегубительный грех (празднолюбие и гордыню), становясь из повседневного смертным.

Проповеди против лености и украшательства объединены мотивом небрежения к вере, которому подвержены современные автору христиане. В «Предсказании» к сборнику автор выделяет две группы слушателей: благочестивые, желающие и способные понимать устные проповеди и церковные книги, и «хухнатели», распущенные предыдущими ленивыми священниками, не желающие и не способные прислушаться к Божественным словам в проповедях¹⁸⁵.

Риторическое обращение к пастве – часть проповеднической топики проповедей «Статира» – зачастую выступает как дополнительное средство воздействия на неправедную паству. Оно располагается в первых частях проповедей, обычно после введения и формулы «от сих словес евангельских беседу сотворити» и служит для привлечения внимания паствы путем укора («Толико время присѣдя к вамъ гл(агол)ю, но ничтоже успѣваю, понеже бо не послушаниими воздаете, но подсмѣяние составляете и мое недостойнство назираете, и сице не мене порицаете, но Хр(ис)та»¹⁸⁶) или увещевания («Не будите, молю, небл(а)годарни»¹⁸⁷). Далее автор обычно объясняет необходимость прислушиваться к проповеди ради спасения души: «Не от своего бо с(е)рдца сия словеса изношу <...> но от С(вя)тыхъ Писаний многотруднѣ составляю повѣсть сию, тшуся д(у)ши ваша просвѣтити и с(е)рдца возвеселити, и слухи ваша усладити воспоминаниемъ чюдесь Хр(ис)т(о)вых¹⁸⁸. Призыв к усердию в слушании и понимании проповеди, который располагается непосредственно между евангельским отрывком и

¹⁸⁵ Соболева Л. С. «Предсказание» из рукописного сборника поучений «Статир»: автор и читатель в переходную эпоху // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 3 (31). С. 359

¹⁸⁶ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 163

¹⁸⁷ Там же, Л. 311 об.

¹⁸⁸ Там же, Л. 84 об.

основной частью проповеди, указывает не только на масштабы пренебрежения верой в приходе, но и на способ, который автор считает действенным для решения этой проблемы – большая часть проповедей сборника направлена на обличение греховного поведения и нравственного состояния общества, и – что важно – эти проповеди адресуются именно грешникам: «Моя бесѣда не к симъ разумнымъ, но к простѣйшимъ»¹⁸⁹. Здесь автор снова, как и в «предсказании», подчеркивает причину неискренней веры, которую видит в слабости разума.

Мотив небрежения в вере возникает также в проповедях против различных пороков в средствах иллюстрации или воздействия на разум и чувства слушателей. Так в 19 слове «О зависти фарисейской и о дерзновении слѣпаго, и о вопрошении родителей» эпизод об исцелении слепорожденного становится примером злобы и зависти фарисеев, нужным для обличения злобы и зависти в современном автору обществе. Автор делает акцент на попытке уличить Христа в грехе, а слепорожденного и его родителей – во вранье, несмотря на зримые доказательства проявления Божественной силы: «мы вѣмы, яко ч(е)л(о)в(е)къ сей грѣшень есть, понеже субботу не хранить»¹⁹⁰ Обличение лицемерия фарисеев он делает от лица самого слепорожденного: «Моисея бо вы не видѣсте, но *от* прао(те)ць своихъ точно слышасте, а Хр(ис)т(ов)а не слышите токмо, но и видите, и преславная *от* него сами осазаете, а не вѣруете. Посему вѣмъ, нѣсть вы¹⁹¹ и Моисеовы уч(е)н(и)цы, но точно слѣпии и буии завистицы»¹⁹². Под слепотой здесь подразумевается духовная слепота, закрывающая путь к истинной вере и спасению. Вторая половина проповеди посвящена обличению злобы и зависти среди паствы, и мотив небрежения в вере проявляется в отношении к священнику, которого нечестивый прихожанин от зависти осыпает укором как камнями, будучи таким же слепым духовно, как фарисей.

¹⁸⁹ Там же, Л. 182 об.

¹⁹⁰ Там же, Л. 88

¹⁹¹ Вписано автором над строкой

¹⁹² Там же, Л. 89

Кроме библейских примеров лицемерия как приемов воздействия в «Статире» есть изображения бытового поведения мирян, свидетельствующие о неискренности их веры. В 36 Слове «о вѣре раслабленнаго, яко за грѣхи от Б(о)га посылаются недуги, понеже мы приемлюще бл(а)гая, забываем Б(о)га» автор размышляет, как душевное небрежение влияет на телесное здоровье: «Аще что приимемъ отроки Г(оспод)ни радостная вѣка сего, здравие долгое, тогда не поминаемъ о недузѣхъ и о смерти не помышляемъ, аще ли приимемъ богатство и славу, не помышляемъ о нищетѣхъ, но питаемся и веселимся и д(е)нь и ношь покоимся. И печемся о сихъ, еже бы богатство и славу умножити, а тѣло утолстити и симъ привязуемся д(у)шею и тѣломъ, а Б(о)га Творца своего забываемъ и великая его бл(а)годѣяния ни во что вменяем и небл(а)годарно изнуряем на блуды, на пьянства и объядения, на тшеславие и таковыми неподобными удаляемъ от Него. Б(о)гъ же видя наше удаление от Него <...> посылаетъ на насъ чрезъ рабов своихъ агг(е)лов различная страхованія, и тако они насъ устрашаютъ различными страхованіями и до Б(о)га обращаютъ»¹⁹³. Грешника, обращающегося к Богу только в случае беды, обличает параллель с ребенком, обращающимся к матери только по нужде и игнорирующим ее во время игры. Такой бытовой образ, эмоционально близкий прихожанам, должен был усиливать вину, ложившуюся на нечестивого христианина.

Один из приемов, который применяет проповедник для усиления воздействия на паству – развенчание их лукавых и глупых убеждений через прием диатрибы: «Но вѣмъ, яко мнози рекухъ мнѣ: «Что ны укоряеши, кое зло пьянство, а мы другъ друга почитаемъ, и Хр(ис)товы заповѣди соблюдаемъ, понеже Онъ заповѣда другъ друга любити» <...> Увы мнѣ, имя носимъ Хр(ис)тианское, законъ Б(о)жий въ рукахъ держимъ, обаче его злыми дѣлесы безчестуемъ. И таковыи развращеннымъ мнѣниемъ и житиемъ хулимъ. Свѣтомъ Б(ла)го разумія хвалимся, а во тмѣ беззаконія истлѣваемъ <...> Ни,

¹⁹³ Там же, Л. 165-165 об.

братия, идѣже пиянственное бѣснование, нѣсть тамо Б(о)га, но сатана ликовствуетъ»¹⁹⁴; «Что намъ вобранияеши исцеляти недуги и бѣсы изгоняти, но Хр(ис)т(о)сь и ап(ос)т(о)ломъ повелѣль «шедше во вся языки, бѣсы изгоняйте, болящия исцеляйте». Но о безумне, ты кто еси, рцы ми, хвалишися имѣти сию власть? Но токмо пияница и обжира, чреву работникъ, сохранилъ ли едину заповѣдь Хр(ис)т(о)ву? <...> А ап(ос)т(о)ли Хр(ис)т(о)ви послѣдовали ему и заповѣди его соблюдающе, труждающесе въ проповѣди Ев(ан)ге(лс)кой, и колики скорби и бѣды претерпеша»¹⁹⁵. В этих отрывках из проповедей, посвященных обличению соответственно пьянства и колдовства, автор обращает внимание на отсутствие в образе мыслей мирян глубоких знаний о вере, поскольку их попытка оправдаться содержит только поверхностный, событийный, а не сакральный смысл исходных эпизодов, и потому вызывает сильнейшее возмущение у автора как у ревнителя веры.

Эпизоды обличения лицемерия, небрежного и формального отношения к вере среди прихожан, встречающиеся в «Статире» содержат не только авторскую оценку поведения, образа жизни и мышления паствы, но и осмысление их причин и попытки дать выход из нравственного кризиса, сложившегося на фоне переходной эпохи. Так в отличие от многих авторов памятей и челобитных, автор «Статиря» не заостряет внимание на указании священникам строго блюсти единогласие и порядок служб, поскольку причину нравственного падения он видит не в этом. Стратегию обличения неискренней веры автор строит, отталкиваясь от концепта личной ответственности за спасение души, поскольку в руках проповедника есть возможность только направить человека на истинный путь, а не гарантировать его получение. Поэтому ему важно упоминать о своей роли как транслятора божественных поучений, и небрежение, самовольное невнимание к проповедям в таком контексте воспринимается как противостояние Богу. Эта

¹⁹⁴ Там же, Л. 177–178

¹⁹⁵ Там же, Л. 161 об.

же коннотация отмечается в словах, которыми автор называет лицемеров – неблагодарницы, укорители, хульники – эпитеты фарисеев.

3.3. Гендерные аспекты обличения повседневных грехов

Несмотря на то, что в большей части проповедей против грехов автор «Статира» производит обличение греховного поведения человека без указания на пол, в проповедях периодически возникают женские образы или даже обращения к женщинам. Связано это с одной стороны с более сильным эмоциональным воздействием на слушателей путем использования образа порочной женщины, а с другой стороны – со специфическими пороками, которые автор наблюдает в поведении женщин; и с разницей в расстановке акцентов в обличении этих пороков в сравнении с критикой мужчин.

Адресация к женщинам появляется в некоторых проповедях против пьянства, чтобы проиллюстрировать масштаб аудитории, подверженной этому пороку: «Нам же есть слово и к женамъ побесѣдовати: аще бы умнѣ посмотрѣль, что есть стѹднѣйше жены пиянствующия и ничтоже будет равно бестудству ея»¹⁹⁶; а также в эмоциональных сетованиях автора на падение нравов христианского сообщества, где «блядословная и упивающаяся бабища», занимающаяся колдовством выступает как земное проявление сатаны, к которому люди обращаются, отвернувшись от Бога: «О како узлоношение почитается и бабския басни! А кр(ес)ть обесчестовася, нитии предпочтѣны быша, а Хр(ис)тось изгнася, и вводится упивающаяся бáбище, и блядословная, тайна попрáна бысть наша, а прелесть диявола ликовствовáти восташа»¹⁹⁷. Мотив воплощения противостоящей Господу фигуры сохраняется в одной из проповедей против пьянства, где женщина с алкоголем отождествляется с идолом, которому поклоняются пирующие.

¹⁹⁶ Там же, Л. 206

¹⁹⁷ Там же, Л. 67 об.

Обличая женское пьянство, автор не только раскрывает в образе женщины-пьяницы искажение внешности, как делает и в «общих» проповедях, но и обращает внимание на исчезновение предписываемой скромности, на пренебрежение положением в обществе и материнскими обязанностями. В ряде высказываний он использует образы, возникшие под пером Златоуста в его беседах на Деяния апостолов и на Евангелие. Суггестия происходит в результате обращения к гротескным бытовым образам и лексике: «Егда убо бываетъ от вина изумлена, тогда почернѣваетъ зрака тоя цвѣтъ или излише красѣтся и пелеровидно показуется. Возмущается тихое и кроткое очесъ ея, аки облаку нѣкоему луча заступающеи солнечныя (*Златоуст. Беседы на Деяния Апостольские, беседа 27, 2*)¹⁹⁸, ибо аще и свободна будетъ, но уничижена, и посмѣянна от¹⁹⁹ рабынь, посредѣ соборища рабовъ безобразуетъ и рабскую вещь показуетъ (*Златоуст. Толкование на Матфея, беседа 57, 4*)²⁰⁰. Какова есть мерзостна жена згорѣвшимъ в ней виномъ дышающая, возсмердѣвшими и согнившими мясами рыгающая, истлѣвшими брашны множествомъ отягчена, востати не могущая. Зияния частаго исполнена и мрака, и безумия многоаго. Вся пренебрегаетъ ни о чадехъ плачущихъ внимаеть, но сия о пьянствующихъ женахъ»²⁰¹.

Значительная концентрация описаний искаженной внешности и телесных проявлений – запаха, звуков, рвоты – вынуждает слушателей проповеди дать образу, а соответственно женскому пьянству негативную оценку с эстетической точки зрения. Однако в социальном плане женское пьянство – более глубокая и серьезная проблема, что отмечает и автор «Статира»: «ничтоже будет равно бестудству ея». Это связано с множеством запретов, которые традиционно накладываются на женщину, и которые она

¹⁹⁸ Заимствование, отмеченное автором

¹⁹⁹ Испр., в ркп.: о

²⁰⁰ Заимствование, отмеченное автором

²⁰¹ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 206-206 об.

нарушает, пьянствуя. Домострой отмечает, что поведение женщины среди гостей должно быть вежливо, учтиво и скромно, недопустимы «дурные, пересмешные, блудливые речи». Употребление хмельных напитков строго запрещается, как и угощение ими других женщин, даже гостей²⁰². Пример в «Статире» показывает как раз нарушение этих социальных правил вследствие употребления алкоголя: потеря природной красоты, искажение облика – «почернѣваетъ зрака тоя цвѣтъ»; горделивость из-за внешности – «излише красѣтся и пелеровидно показуется»; нескромное поведение – «посредѣ соборища рабовъ безобразуетъ». Вопреки тому, что искажение облика и горделивость – это нарушения чистоты души, автор подчеркивает в них социальный, а не духовный аспект, поскольку в отличие от Златоуста, говорящего в Беседах о таком поведении как о хулении Божественных даров²⁰³, здесь пьяная женщина «уничиженна, и посмѣянна», то есть дается не богословская оценка, а социальная.

В отличие от обличения «общего» пьянства, где объектом чаще всего все-таки становится мужчина, обличение женского пьянства ведется через апелляцию к истинной и ложной красоте, что по мнению проповедника могло волновать женскую половину паствы: «Блаженъ же и мужъ таковыя жены, ибо егда она д(у)шевное бл(а)городие соблюдаетъ, тогда и тѣло ея многою облагается красотою. Не *от* тѣлесныя доброты сие бываетъ, но *от* д(у)шевныя чистоты, ибо аще кто *от* прем(у)дрыхъ увидитъ и красную жену, а безумну – посмѣется ей и поругается»²⁰⁴. С помощью антитезы и размышлений о женщине-праведнице, проповедь против пьянства трансформируется в проповедь о духовном благочестии, которое нарушается пьянством, оскверняющим и тело, и душу.

²⁰² Домострой. По рукописям Императорской публичной библиотеки. СПб. 1867. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Домострой_По_рукописям_Императорской_Публичной_Библиотеки_\(Яковлев_1867\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Домострой_По_рукописям_Императорской_Публичной_Библиотеки_(Яковлев_1867)) (дата обращения: 6.04.2024)

²⁰³ Беседы на Евангелие от Матфея свт. Иоанна Златоуста. II часть ... Л. 130

²⁰⁴ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 206 об.

Вопрос истинной и ложной красоты становится центральным в ряде проповедей, обращенных с обличением именно к женщинам. Все они продолжают тему обличения украшательства как бытовой стороны греха гордыни: «На любоутварьныя жены, яко от(ъ) всех посмѣянны» (вторая часть проповеди в неделю святых жен-мироносиц), «О еже како молитися и на бесчїнующия в ц(е)ркви, и на украшающыя жены» (вторая часть проповеди в неделю 17 по сошествии Святого духа, читается зачало 62 о вере Хананейской жены из Евангелия от Матфея), «Коликъ смѣхъ, иже почитаются злата ради, и на украшающыя жены и д(е)вы», (вторая часть проповеди в неделю 30, читается зачало 91 о тяжести спасения для богатых из Евангелия от Луки). Как было установлено, проповедник, читая первые части проповедей на установленные для богослужений темы, во вторых частях этих проповедей развивает эти темы в более приближенных к быту аспектах. Указанные слова обличают порок украшательства и связанное с ним тщеславие, отталкиваясь от образов праведных жен и критики богатства. Сама идея носить красивые одежды и украшения в проповедях не критикуется, поскольку в это время приятный глазу внешний вид человека, как женщин, так и мужчин, поощрялся: даже Домострой предписывал на праздники и в церковь надевать «лучшее платье». И. Забелин приводит свидетельства иностранцев о русских женщинах, использовавших румяна и сурьму. Ткани, одежда и украшения были маркером положения в обществе и показателем статуса, в том числе высочайшего.

Главной проблемой повседневного женского занятия становится смещение фокуса с заботы о своей душе и будущем спасении на заботу о внешности: «Хощу же и о бестудствѣ женъ рещи нѣчто. Стыждуся²⁰⁵ порядку исчести безумная дѣянїя ихъ. Кое бы имѣ смышление показати или бы яковую хитрость, еже бы всѣхъ краснѣйшу себе явити²⁰⁶ и всѣхъ бы очи зрящихъ на

²⁰⁵ Стерто автором: порядуся

²⁰⁶ Испр. автором, изначально: показати

ся обратити, аще бы возможно и власы златыя имѣти имь, и устнѣ бы имь златѣ и брови, и все бы тѣло истаявшимъ златомъ помазатися²⁰⁷ <...> Оле жены и дѣвы престаните сихъ начинаний, возлюбите красоту Д(у)х(о)вную!»²⁰⁸

В образной системе Слов на тему женского украшения проявляется всеохватывающая идея о связи земного и небесного топоса, поскольку такая постоянная составляющая обличения как антитеза в действиях грешницы и праведницы реализуется как противопоставление внешности и бытовых действий украшающей себя женщины ритуальным, сакрализованным действиям праведницы: «Увы мнѣ что азъ н(ы)нѣ зрю в женѣхъ хр(ис)тианских, наипаче же въ сановитыхъ, въ славныхъ и богатыхъ, не Хр(ис)та бо приходятъ здѣ прияти и Д(у)х(о)вной Его трапезы насладитися, но доброту тѣлесную показати, не милостинями и добродѣтели украшают себе, но златомъ бисеромъ, ризами многоценными, и не слезами лице свое обливают, но мастми аромать натирають, не смирением главу поклоняють, но шию протягаютъ, а брови свои поднимають и черниломъ подмазуютъ, а очима помизають и приужмѣне поглядяють, сѣмо и овамо позирають, есть ли смотрители ихъ красоты»²⁰⁹. Центральными для сопоставления становятся, наряду с Богородицею, традиционные образы жен-мироносиц и мучениц, к которым проповедник обращается неоднократно: «Жены С(вя)тыя мироносицы образъ есть и наказание женѣмъ бл(а)гочестивымъ, на обличение же миролюбнымъ и прелестницамъ свѣта сего, которыя тѣло любятъ украшати, а не д(у)шу, и от ч(е)л(о)в(е)къ ищутъ похвалы, а не от Бога»²¹⁰.

В обличении поведения украшающейся женщины, кроме пренебрежения заботой о спасении собственной души, автор отмечает и опасность для душ других прихожан, описывая, как грешница ловит на себе завистливые взгляды во время службы. Особенно автор беспокоится за души

²⁰⁷ Там же, Л. 386-386 об.

²⁰⁸ Там же, Л. 388

²⁰⁹ Там же, Л. 58

²¹⁰ Там же, Л. 57 об.

юношей: «О жéно безумная, рцы ми, вопросившумя тя, кая ти полза от украшения, или кое приобрѣтение, еже многихъ на ся очи привлачишь? Но токмо симъ зрѣниемъ уловляешь души неутвержѣнныхъ юношъ и с(ер)дце ихъ на любодѣяние подвизаешь и допускаешь ихъ мыслию любодѣйствовати с тобою. И симъ, яко змий василискъ, убиваешь Д(у)шу ихъ»²¹¹. Проповедник настаивает, что грехом в украшателстве является не только тщеславное желание привлечь к себе внимание, но и провоцирование желания преступной связи и покушение на нравственную чистоту молодого поколения, метафорически и богословски сближаемую с эпизодом искушения Евой Адама. Интересно, что в исповедных книгах фиксируется вопрос такого рода, обращенный к мужчинам, а не к женщинам: «Во церкви стоял взира на жены, и на девица и на лепыя отроки, а мысля блуд»²¹², касательно женщин подобные вопросы были без уточнения о взгляде на окружающих как о причине блудных мыслей.

Обличительный пафос проповедей «Статира» напоминает сочинения первых веков христианства – например, проповедь Григория Богослова «На женщинъ, которыя любятъ наряды»²¹³ или Апостольские послания, приписываемые Клименту Римскому²¹⁴. Проповедникам, творившим в эпоху установления христианского вероучения, было необходимо обратить внимание паствы на правила христианской нравственности, отвратив от прежних языческих привычек – ритуальных украшений-оберегов, красок на лице. Проповедник XVII века вновь сталкивается с необходимостью обратиться к женщинам, однако теперь он противостоит не языческим традициям, а светским украшениям, продолжая транслировать правила христианской морали. Проповеди против женского украшателства

²¹¹ Там же, Л. 265

²¹² Цит. по Корогодина М.В. Исповедь в России в XIV-XIX веках : исследование и тексты / М. В. Корогодина ; Российская акад. наук, Ин-т русской лит. (Пушкинский Дом). – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2006. – С. 274

²¹³ Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. Том II. СПб. 1910. С. 242–250.

²¹⁴ Апостольские постановления / Изд. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2013. 240 с.

изобилуют перечислением косметических средств и описывают женщину от одежды до жестов. Концепт красоты тела и красоты души становится тут воплощением метафоры о грехе души, видимом в телесном облике – и рукотворная красота ничем не отличается от уродства или болезни, связанных с внутренним грехом. Сопоставление бытового и сакрального поведения женщины, проблематизация украшательства через вызывание красотой одежд «мирских» и даже грешных помыслов во время службы показывает обращение женской половины паствы к своему земному облику следствием нежелания искренне углубляться в веру и размышлять над истинными идеями христианства, что и проявляется в небрежении к своей душе и душам окружающих. Это и есть духовная лень, которую автор понимает вершиной своей иерархии грехов, выстраиваемой в «Статире». Порок украшательства вплетается в эту иерархию, будучи следствием недостаточного духовного труда, и показывается в проповеди как корень других грехов – зависти, блуда. Также, как и в «общих» проповедях, в проповедях на украшательство звучит мотив нарушения целостности земного и небесного в человеке, а желание украсить тело, а не душу рассматривается как покушение на созданный Богом человеческий облик.

3.4. Духовное просвещение как путь к благочестию

Книга «Статир» задумывалась автором как путь к спасению души, а значит целью было не только показать и обличить в проповедях нравственное падение современного ему общества, выражающееся через пороки поведения, но и найти источник греха в жизни паствы и таким образом направить людей к жизни праведной. Размышления о первопричине греха на духовном уровне присутствуют в проповедях, посвященных обличению пороков мирян, а также в обращениях к священству, где рефлексия действий священника-проповедника достигает пика, поскольку автор чувствует, что и священник не

огражден от совершения греха, хоть и является транслятором голоса Бога и ответственным за души прихожан. Авторский интерес к просвещению и назначению священника выражается не менее чем в 14 поучениях, посвященных теме учительства. Обзор заголовков Слов показывает, что круг тем, связанных с проповеднической деятельностью и священством широк: борьба с невежеством, ленью, пьянством священников и паствы, усиление роли Церкви в жизни человека, внимание к священническому долгу и к нравственному облику проповедника. Часть проповедей предназначена священнослужителям, другие автор обращает к пастве, объясняя значимость роли священника в их жизни.

Почтение в неделю 23 по сошествии Святаго Духа из рукописного сборника конца XVII века «Статир» отражает результаты такой рефлексии, связанные с универсальным концептом общего блага для человечества, выведенным автором – стремления к духовному просвещению, проявляющемся во внимании к образованному священнику и в усердном следовании Священному писанию и толкованиям.

Почтение состоит из двух частей: «Яко уподобишася Ц(е)рк(о)внии учителя пчелѣ люботруднѣй, и о зловѣрии гадарянь, и на укорителей новоизданных книг, яко горши пса»²¹⁵ и «Часть вторая того же слова, яко бѣсове не имуть власти, что намъ сотворити, аще имъ Б(о)гъ не попуститъ, и на пияницъ, яко нѣсть сих живота окаяннѣе горши бѣснующагося»²¹⁶, обозначенных 70 и 71 Словом соответственно. Автор выстраивает проповедь согласно схоластической схеме, описанной в трактате «Наука албо способ зложения казаня» Иоанникия Галятовского, и двучастная структура проповеди определяет сложную архитектуру текста – каждая из частей имеет свою композицию (введение, «фему», основную часть с примерами и нравственное

²¹⁵ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 310 об.-315 об.

²¹⁶ Там же, Л. 315 об.-319 об.

приложение), при этом вторая часть семантически продолжает первую, разрабатывая более частную тему на том же сакральном уровне.

В качестве «фемы» первой части проповеди выступает традиционно читаемое в 23 неделю по сошествию Святого Духа зачало 38 из Евангелия от Луки. Притча о гадаринском бесноватом выступает библейским тематическим ключом. Толкование евангельского эпизода становится не целью проповедника, а наглядным примером, позволяющим обличить несправедное поведение мирян. Для этого автор делит проповедь на два блока: первый посвящен примерам из Священного Писания, второй обращается к мирской жизни и истории христианства.

Сакральное понятие библейского ключа – неприятие Слова Божия – автор расшифровывает в обращении к пастве: «Дадите ми, о Г(оспо)дѣ, послушание с пожданиемъ, ей истинну вамъ возвѣщаю и Сп(а)сеная и полезная гл(агол)ю. Не будите, молю, небл(а)годарни, онымъ уподоблшися гадаряномъ»²¹⁷. После примеров неблагодарности из книг Библии в проповеди поднимается волнующая автора проблема небрежного отношения к труду священников. При этом в поведении паствы подчеркиваются резко негативные проявления: «А вы за сия на нихъ гнѣваетея и зубы своими скрежете, и въ злобныхъ си с(е)рдцахъ кáмение мещете на бл(а)годателя, и проклинаете сихъ, иже вамъ вѣчное бл(а)гословение подають»²¹⁸, «аще не бы ц(а)р(с)кая пресвѣтлая рука страхомъ одержала, то бы невозможно истинному учителю посреди ц(е)ркви быти, всѣ бы были кáмениемъ побиты и несправедно изгнаны»²¹⁹.

Сопоставление ситуаций позволяет обличить в пренебрежении словом священника современной паствы ту же неблагодарность, которую проявляют гадаряне, отказываясь от возможности Спасения. Интеллектуальный труд

²¹⁷ Там же, Л. 311 об.

²¹⁸ Там же, Л. 314 об.

²¹⁹ Там же, Л. 315

священнослужителей, духовное просвещение, против которого выступают изображенные в Слове миряне, понимается как воплощение в земной жизни присутствия Христа, в противопоставление «бесовским» мирским делам – театральным представлениям, праздникам со скоморохами и музыкой.

Наиболее важным итогом размышлений о духовном просвещении становится мысль об осознанно грешном поведении паствы. Если гадаряне просят Христа уйти, поскольку боятся, что он навредит им также, как свиньям, то миряне не внимают священническому слову «чтобы имъ грѣхов не отстати и по своей бы воли во всяком нечестии ходити»²²⁰, не задумываясь ни о вечной, ни о земной жизни.

Помимо сакрального уровня смыслов («небрежение к священнику – это небрежение к слову Божию») в проповеди прочитываются также метафорический и бытовой, складываясь в объемную картину священнического труда, благодаря таланту красноречия автора. Метафорический уровень отражен во введении первой части в образах священников-добрых хозяев, священников-садовников и священников-трудолюбивых пчел, талантливо изображенных с помощью приема синтаксического параллелизма. При этом образная система разворачивается по принципу градации: в первой метафоре речь идет о добродетели, во второй – о церкви как рае, в третьей – о Слове Божьем, которое слаще меда и не ограничивается мерой. Кроме ярких образов автор использует также высокую лексику: «рай благоцвѣтушь», «мироуханными цвѣтами», «скорошествиемъ яснозрителнаго ума»²²¹.

Бытовой уровень представляет собой риторический диалог с паствой, в котором проповедник разъясняет необходимость издания новых книг. Здесь автор выбирает другую тактику воздействия – вместо высокой лексики, витиеватых выражений и светлых образов он использует грубые

²²⁰ Там же

²²¹ Там же, Л. 310 об.-311

формулировки, говоря за паству: «Скверными си усты мнози гл(агол)ють: «Старець живя туне, сѣдя в кѣлии празденъ, лѣнился Б(о)гу молитися, дни кончая или тшеславяся, написалъ книгу по своему мнѣнию, намъ на укоризну. А не доволно ли О(т)цы С(вя)тии и окромѣ его написали?»²²²; и дает прямой ответ, обличая современных христиан в ослаблении разума: «Слыши, суетне, тебѣ ли великихъ О(те)ць писания разумѣти или псалмовъ силу знати? Яко н(е)бо *от* земли *от*стоитъ, тако и премудрое О(те)ць писание *от* разума твоего»²²³.

Концепт духовного просвещения в размышлениях автора предстает в конкретном виде – это проповедническая и книгопечатная деятельность. Призыв к просвещению в проповеди звучит не только в сторону мирян – отмечается, что среди священнослужителей немало «с(вя)щенныхъ простяковъ и нѣвежь, слѣпыхъ вождевъ и корчемноназирател»²²⁴. В православных храмах устная проповедь вновь стала читаться к середине XVII века²²⁵, тогда же в России возникла необходимость в организации института образования²²⁶, и к этому времени церковь осознавалась как единственный центр просвещения – обучение грамоте начиналось с чтения молитвенных книг, моральные установки транслировались через проповеди вместе с толкованием Священного Писания; школы при монастырях и церквях, Академии позволяли получить квалифицированное богословское образование для будущих священников. В связи с этим авторитетное проповедническое слово было не просто способом спасения души в будущем, но и возможностью получить знания о мире и о человеке, а потому было полезно в социальной жизни.

²²² Там же, Л. 313 об.-314

²²³ Там же, Л. 314 об.

²²⁴ Там же, Л. 314

²²⁵ История проповедничества Русской Православной Церкви : учебное пособие для студентов 4-го класса / сост. А. Ветелев ; перераб. М. Е. Козлов. Сергиев Посад, 2006. С. 49

²²⁶ Налетова Н.Ю. Православное просвещение в России в период трансформации (XVII в.) / Н.Ю. Налетова // Вестник ПСТГУ IV: Психология. Педагогика. 2011. Вып. 1 (20). С. 53–58.

Вторая часть проповеди, Слово 71, акцентирует внимание именно на земной жизни, обличая один из наиболее волнующих автора «мирских» грехов – пьянство.

К теме неумеренного употребления алкоголя автор «Статира» подходит через продолжение толкования притчи о гадаринском бесноватом, говоря уже не о неблагодарности гадарян, а об их страхе. Здесь библейским ключом, что характерно для вторых частей поучений «Статира», выступает святоотеческое толкование Феофилакта Болгарского: «А еже попусти имъ Г(оспо)дь во стадо свиное внити не угождая имъ, но показуя, яко не имуть бѣси власти и надъ свиниями, и аще бы имъ попущено было, таковую бы пакость могли ч(е)л(о)в(е)комъ сотворити»²²⁷.

Особенность второй части Поучения в неделю 23 состоит в том, что притча, ставшая ключом первой части и имплицитно всей проповеди, здесь больше не упоминается. Однако использование в качестве второго библейского ключа толкование Феофилакта дополняет сложившуюся в первой части парадигму: «Гадаряне не приняли Христа из-за страха перед его силой, *но бес не навредит без его повеления*» – «Люди не принимают духовного просвещения, поскольку не хотят избавляться от грехов, *но напасть греха исходит от самого человека, а не от Бога*». Обличение пьянства, делавшего невозможным спасение души, обретает новый поворот – к пониманию пьянства как проявления своеволия и богоборчества присоединяется ощущение богооставленности, поскольку в традиционной для обличительных проповедей о пьянстве паре «беснующийся»-«пьяница» здесь делается акцент на важности контроля Бога над бесами. Пьяница же не просто самовольно выбирает непристойное поведение, но и не может надеяться на помощь Бога, поскольку грех не является Божьим промыслом, в то время как про бесов

²²⁷ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 316

Феофилакт говорит «да борющесе съ ч(е)л(о)в(е)ки искуснѣшихъ сотворятъ, аще не быша супостаты, не быша и вѣнцы»²²⁸.

Толкование Феофилакта Болгарского, выбранное автором для проповеди, провозглашающей необходимость духовного просвещения, диалектично. С одной стороны, в нем используется тоpos сравнения пьяницы с беснующимся, связанный со своеволием и говорящий о невозможности поставить их в один ряд на уровне вечной жизни. С другой – Феофилакт анализирует и внешние, земные проявления беснующегося, отмеченные в Евангелии: «Яко иже кто иматъ бѣсы в себѣ, се же есть бѣсовская дѣяннѣ творитъ: в ризу не облачится, си есть крещения и добродѣтели не иматъ; и в дому не пребываетъ, си есть въ Ц(е)ркви, недостоинъ бо есть входить въ Ц(е)рк(о)вь, но во гробѣхъ, еже мертвыхъ дѣль приималище, еже есть въ блудѣ и мытарствѣ, се бо гробы злобы суть, в них же живутъ грѣхлюбцы»²²⁹. Такая характеристика позволяет автору полностью уподобить пьяницу с бесноватым, основываясь на схожести поведения и, кроме того, метафорически осмыслить это поведение как отражение состояния души вслед за Феофилактом: «Нагъ бо всякия добродѣтели и пияница: срама не имѣеть и Б(о)га не знаетъ, см(е)ртный часъ не поминает, Страшнаго Суда не трепещеть»²³⁰.

Особый интерес представляет большое количество парафраз и библейских эпизодов, творчески переработанных автором и иллюстрирующих нравственное и социальное падение пьяницы: «Изъ усть его смрадь нестерпимъ исходитъ, бестудныя гл(агол)ы, яко бѣсящийся песь лаеть, плотию расслабленъ и самъ собою не владѣеть. Пияница безвременно гл(аголе)ть, тайны не сохраняетъ, разумъ и красоту погубляетъ»²³¹, «Узримъ, братия, сущаго *от* вина бѣснующася. Бывшу вечеру очесемъ *отверстымъ*

²²⁸ Там же

²²⁹ Там же, Л. 316-316 об.

²³⁰ Там же, Л. 316 об.

²³¹ Там же

никого же видить, но простѣ и туне обносима, и у сретающихъ приражается, и паки блююща и растерзаема и от обнажаема бестудно. Аще и жена его будетъ или дщерь, или аще рабыня, или кто любо будетъ, вси посмѣются доволнѣ»²³²

Так же как характеристика поведения бесноватого в библейском ключе второй части проповеди неразрывно связана с состоянием его души, описание бытового поведения пьяницы включает в себя переплетение телесных и душевных пороков: «Той же вѣшперечѣнный Уч(и)т(ел)ь гл(аголе)тъ: «Аще толика тѣлесная, колика же паки д(у)шевная от пьянства рождаются лихоимства, татбы, убийства, шапства, ярость, блуда несытство, скверныя и нелѣпья гл(агол)ы»²³³. Пьянство определяется не только через телесные изменения, но и через повреждение души: «горестъ душамъ», «слѣпота души», «душепагубное», «душевредная страсть», «душа, аки во гробѣ, в тѣлеси». Для большей выразительности автор олицетворяет душу в облике молодой девушки, желающей умереть: «аще бы отроковице краснѣй и целомудрѣй, свободнѣй и бл(а)городнѣй, и добрѣй, чистоту любящей, а нѣкоего бы раба варварина студна и безъобразна, и нечиста попустилъ бы кто на ню наскакати, стужати и досаждати на многое время, тогда бы девица восхотѣла наипаче умрети, нежели въ таковѣ наругании жити. Таково есть и пьянство досаждает д(у)ши от бесчисленных подсмѣяний и укоризнѣ»²³⁴.

Пьянство ощущается автором как главное препятствие на пути спасения души и будущей вечной жизни, поскольку становится причиной других грехов, уничтожает чистоту души и помрачает ум – «око души»²³⁵. Духовное просвещение же становится способом преодоления препятствий и ограждения себя от последствий пьянства: «Еже бо ясти много и пити, упиватися и лежати,

²³² Там же, Л. 318–318 об.

²³³ Там же, Л. 317

²³⁴ Там же, Л. 318 об.

²³⁵ Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Книга 2 // orthlib.ru. URL: http://www.orthlib.ru/John_of_Damascus/vera2_12.html (Дата обращения 07.01.2023)

се не ч(е)л(о)в(е)ческое житие, но свинское бесловесныхъ и неразумныхъ скотовъ. Разумныхъ же дѣло есть, еже умъ возвысити къ Б(о)гу и в законѣ Его поучатися д(е)нь и ношъ, и веселитися о законѣхъ Б(о)жиихъ, *от* сихъ бо вѣчная радость приходитъ д(у)ши»²³⁶.

Кроме содержания проповеди концепт духовного просвещения закладывается автором в организацию всего текста. 70 Слово призвано донести до паствы или до читателя важность священнического труда в составлении проповеди, необходимость в издании и чтении книг; следующее за ним 71 Слово наполнено авторизованными цитатами и множеством знакомых христианскому человеку эпизодов, заключающих в себе мысль о противоестественности пьянства, к которым подготовленный народ должен был прислушаться и убедиться в греховности такого поведения. Выбор греха пьянства в качестве конкретного примера необходимости внимать более образованным проповедникам и книжникам показывает не только масштаб употребления алкоголя, но и желание автора показать, почему искреннее внимание к проповедям, уважительное отношение к книгам необходимо пастве в социальном взаимодействии. Необходимость духовного просвещения для священников и мирян выступает для него в качестве общего блага, способного изменить земную жизнь и достичь спасения души.

²³⁶ «Статир», сборник слов и поучений... Л. 317 об.

Заключение

Наблюдая за паствой, автор «Статира» обозначил круг наиболее ярко проявляющихся нарушений поведения в обществе, разрушающих социальную иерархию, вносящих хаос в обычный уклад жизни: это бытовое пьянство, формальное отношение к христианству, украшательство – с одной стороны проявления смертных грехов чревоугодия, лени, гордыни; с другой – бытовые пороки, осознаваемые обществом как повседневные и свидетельствующие об упадке общей нравственности. Автор осмысляет происходящее в рамках традиционной аксиологии: повседневные пороки выступают как часть смертных, совершающаяся постоянно и привычно, как несмертный грех, однако не теряющая опасности смертного. Об этом говорит количество Слов-проповедей, связанных с проявлением повседневных пороков в «Статире» – не менее 20, и авторская интенция обличения в порочном поведении забвения Бога или противостояния божественной воле. При этом акценты в осмыслении грехов смещаются: важным становится понимание греха как феномена двух природ человека – телесной и душевной. Отсюда внимание именно к повседневным порокам и их влиянию на жизнь паствы: зарождаясь в душе человека, грех проявляется пороком в телесности – в поведении или внешности, свидетельствуя о необходимости духовного исправления.

Поэтика проповедей «Статира» работает на усиление обличительного пафоса и концентрированную суггестию. Частым адресатом в проповеди становится сам грешник. В отличие от святоотеческих произведений, на которые ориентируется автор и где подразумевается обращение к заинтересованной в спасении пастве, а значит, внимающей указаниям проповедника, потенциальная аудитория автора «Статира» вся состоит преимущественно из грешников или намеревающихся совершить грех по недомыслию, которых необходимо наставить на истинный путь. В сочетании с рассказом о недовольной его служением пастве и с обращением к читателю-«хухнателю» в авторском комплексе, «Статир» представляется как авторское

заявление о необходимости перемен в образе жизни враждебно настроенных к изменениям жителей Орла-городка и в современном ему мире в целом. Обличая формализм предыдущих священников, автор ревностно подходит к составлению собственной книги проповедей, осознаваемой им как возможность реализовать эти перемены. Таким образом, он ставит себе цель обработать святоотеческое и современное проповедническое наследие и создать понятную для простых людей книгу нравственных наставлений и поучений о христианской жизни.

В результате синтеза схоластической традиции составления проповеди, заимствованной из Евангелия учительного воскресного, книг Кирилла Транквиллиона и Симеона Полоцкого, и глубоких знаний святоотеческих сочинений автор приходит к двучастной структуре проповеди, где первая часть служит толкованием евангельских чтений, а вторая полностью посвящена обличению порока. Свойственные барочной поэтике риторические фигуры, неожиданные сравнения, нагромождения образов и сочетание высокой и сниженной лексики позволяют заинтересовать паству, а переработанная простая структура святоотеческих проповедей (толкование-нравоучение) легко усваивается на слух, с одной стороны, а с другой, способствует нарастанию суггестии к моменту обличения.

В образной системе проповедей творчески переплетаются авторские и заимствованные из святоотеческих или современных «Статиру» текстов черты. Если ранее проповеди могли представлять собой нагромождение цитат, то к концу XVII принципы риторического искусства определили место цитат и парафраз в качестве «прикладов», нравоучительных примеров. Автор «Статира» широко пользуется цитацией как художественным приемом, включая в свои тексты для иллюстраций образов грешников или праведников не только цитаты из толкований или проповедей, но и библейские притчевые эпизоды. Отход от экзегезы в пользу воспитания нравов в «Статире» позволил

автору использовать цитаты из Библии не только в качестве «темного» места, которое необходимо прояснить пастве.

Проповеди против грехов «Статира» дают представление о социальном положении общества «бунташного» XVII века. Обличение грехов общества в авторском осмыслении сближается с обличением язычников в первые века установления христианства. Заимствуя образы грешников у Иоанна Златоуста, автор выводит их из парадигмы «христианин – язычник» в «Божественное – дьявольское», а человек нового времени, абстрактный читатель, на которого направлен обличительный пафос, осознается ответственным за свою душу и способным сделать выбор между праведной жизнью по христианским законам и неправедной – по сатанинским. Задача автора – показать проявления сатанинского в повседневной жизни паствы. Так, например, обличение пьянства в «Статире» происходит через антитезу «Божественного пира» и «сатанинской пирушки». Пьянство ощущается автором как тяжелейший порок общества – не менее шести проповедей направлены против пьянства мирян и священников. Связано это было с установившейся кабацкой политикой, заинтересованной в поступлении денег в кабаки и далее в казну. Кабацкое пьянство нарушало облик городов, принятый распорядок жизни как отдельного человека, так и общества в целом, становилось причиной семейных и дружеских раздоров. Это отразил проповедник в антипьянственных проповедях, обличая в пьянстве самовольность вхождения в состояние, неприемлемое для христианина. В условиях государственной выгоды от кабаков выступления против кабацкого пьянства со стороны церкви были смелым шагом.

Еще одним серьезным пороком поведения, против которого особенно боролся автор «Статира», было небрежное отношение к соблюдению христианских ритуалов в их символической сути. Если раннехристианские прихожане еще хранили в памяти представления о языческой культуре, и потому обличение языческих ритуалов и привычек в святоотеческих

произведениях было обосновано необходимостью научить людей новым ритуалам и новому поведению, то человек переходной эпохи воспринимал принадлежность к христианству как часть обыденной жизни. Отсутствие искренности порождало формальное следование ритуалам и лицемерие в исполнении догм. Невнимание к проповеди – разговоры во время службы, мысли о посторонних вещах, желание привлечь других прихожан своими богатыми одеждами – подобно пьянству, рассматривается как противостояние Богу, поскольку автор постоянно напоминает пастве о роли священника как транслятора слова Господа. Отсюда частым в проповедях становится образ фарисеев, с которыми автор сближает современников-грешников.

Отдельно автор обличает женщин, подверженных порокам пьянства и украшательства, поскольку это требует иной аргументации. Оберегая женщин от пьянства, автор делает акцент на потере пьяной женщиной своей социальной роли – матери, жены, дочери. Если в общих проповедях против пьянства обличается отступление от данного Богом облика в сторону уродства, и внешнее уродство соотносится с нечистотой души, то женский образ показывается не только изуродованным опьянением, но и наоборот, нарушающим предписанные правила скромности. Также и в критике украшательства важным становится вопрос об истинной и ложной красоте. Кроме того, автор проблематизирует украшательство еще и через мотив губительного влияния на других прихожан, которых наряд женщины-грешницы может не только отвлечь от службы, но и соблазнить на грех.

Направляя обличительный пафос на грешных прихожан, автор «Статира» задумывается и о возможности спасения их душ. Объединяя причины всех пороков в одну – неискренность в вере и нежелание духовного труда для нравственно правильной жизни даже среди священства, автор делает вывод о необходимости духовного просвещения как общего блага для всего социума. Следование за авторитетным проповедническим словом выступает не только гарантом будущего спасения, но и возможностью улучшения жизни

земной по правилам христианской нравственности. В полном объеме мысль о необходимости воспитания нравов и просвещения будет раскрыта позже – секулярный XVIII век обратит максимум своего внимания на общественную жизнь человека в связи с упорядочиванием и государственных структур, и дворянских рангов; общественные пороки станут объектом обличения в сатирах и комедиях – и к середине века Россия вступит в Эпоху Просвещения.

Список использованной литературы

I. Источники

1. «Беседы» святителя Иоанна Златоуста на Евангелие от Иоанна, в переводе преподобного Максима Грека и Андрея Курбского // Отдел рукописей РГБ. – Ф. 98 Собрание рукописных книг Е. Е. Егорова, №224. Перв. четв. XVII в. – 447 л.
2. «Статир», сборник слов и поучений // Отдел рукописей РГБ. – Ф. 256 Собр. Румянцева, №411. XVII в. (последняя четверть). – 795 л.
3. Адрианова-Перетц В. П. «Праздник кабацких ярыжек». Пародия-сатира второй половины XVII века / В. П. Адрианова-Перетц // Труды отдела древнерусской литературы. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1934. – Т. I. – С. 171–247.
4. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи. Т. III. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. – 518 с.
5. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи. Т. IV. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. – 652 с.
6. Апостольские постановления / Изд. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2013. – 240 с.
7. Беседы на Евангелие от Матфея свт. Иоанна Златоуста. II часть. // Отдел рукописей РГБ / Ф. Музей книги РГБ. – Старопечатные книги Троице-Сергиевой Лавры. – 457 л.
8. Беседы святителя Иоанна Златоустого на послания св. апостола Павла к Коринфянам, Галатам и Ефесянам // Отдел рукописей РГБ. – Ф. 152 Собрание рукописных книг И. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича, №103., перв. четв. XVII в. – 571 л.

9. Блаж. Феофилакт Болгарский. Евангелие благовестное // Отдел рукописей РГБ. – Ф. Музей книги РГБ. – Старопечатные книги Троице-Сергиевой Лавры. 1649. – 317 л.
10. Василий Великий. Творения. Т. 1: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. / Василий Великий. – М. : Сибирская благовонница, 2009. – 749 с.
11. Василий Великий. Творения. Т. 2: Аскетические творения ; Письма. / Василий Великий. – М. : Сибирская благовонница, 2009. – 1230 с.
12. Галятовский И. Ключ разумения / И. Галятовский. – К.: Тип. Киево-Печерской лавры, 1659. – 253 л.
13. Домострой. По рукописям Императорской публичной библиотеки / В. Яковлев. – СПб: Издание Д. Е. Кожанчикова, 1867. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Домострой._По_рукописям_Императорской_Публичной_Библиотеки_\(Яковлев_1867\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Домострой._По_рукописям_Императорской_Публичной_Библиотеки_(Яковлев_1867)) (дата обращения: 6.04.2024)
14. И. Златоуст. Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста : В 12 т. / И. Златоуст. – Санкт-Петербург : Издание С.П.Б. Духовной Академии, 1895–1906. – Т. 1. – 1895. – 883 с.
15. И. Златоуст. Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста : В 12 т. / И. Златоуст. – Санкт-Петербург : Издание С.П.Б. Духовной Академии, 1895–1906. – Т. 2. – 1896. – 979 с.
16. И. Златоуст. Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста : В 12 т. / И. Златоуст. – Санкт-Петербург : Издание С.П.Б. Духовной Академии, 1895–1906. – Т. 11. – 1905. – 1008 с.
17. И. Златоуст. Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста : В 12 т. / И. Златоуст. – Санкт-Петербург : Издание С.П.Б. Духовной Академии, 1895–1906. – Т. 8. – 1902. – 1011 с.

18. И. Златоуст. Беседы на деяния Святых Апостол. // Отдел рукописей РГБ. – Ф. Музей книги РГБ. – Старопечатные книги Троице-Сергиевой Лавры. – Киев, 1624 – 534 л.
19. К галатом послание святого апостола Павла // Острожская Библия. – Острог : Изд. Ивана Федорова, 1581. – Л. 43–46.
20. Кирилл Транквиллион-Ставровецкий. Евангелие учительное. // Отдел рукописей РГБ, – Рохманово, 1619. – 551 л.
21. Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. / Г. О. Котошихин. – Изд. 3. – СПб., 1884. – 252 с.
22. От Луки святое благовествование // Острожская Библия. – Острог : Изд. Ивана Федорова, 1581. – Л. 27-43
23. Могила П. Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной: с приложением / Петр (Могила), митрополит Киевский. – Москва : Синод. тип., 1900. – 170 с. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Petr_Mogila/pravoslavnoe-ispovedanie-kafolicheskoy-i-apostolskoj-tserkvi-vostochnoj/3_9 (дата обращения: 19.05.2024)
24. Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Книга 2 / Св. Иоанн Дамаскин. – URL: http://www.orthlib.ru/John_of_Damascus/vera2_12.html (Дата обращения 07.01.2023)
25. Симеон Полоцкий. Обед душевный / Симеон Полоцкий // Отдел рукописей РГБ – Старопечатные книги Троице-Сергиевой Лавры. – Москва : Тип. Верхняя, 1681. – 771 л.
26. Сказание Авраамия Палицына // Отдел рукописей РГБ. Собр. Румянцева. – Ф. 256, № 299. – 232 л.
27. Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. Том II. – СПб.: Издательство П. П. Сойкина, 1910. – 596 с.

II. Исследования

28. Алгави Л. Русское барокко конца XVII века (на материале литературы и публицистики) : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.10. / Л. Алгави. – Москва, 1996. – 27 с.

29. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. / М. М. Бахтин. – 2-е изд. – М.: Худож. лит., 1990. – 543 с.

30. Бернштам Т. А. Будни и праздники: поведение взрослых в русской крестьянской среде (XIX–начало XX в.) / Т. А. Бернштам // Этнические стереотипы поведения. – Л.: Наука, 1985. – С. 120–153.

31. Бурега В. В. Гомилетика: учебник бакалавра теологии / В. В. Бурега, архимандрит Симеон (Томачинский). – М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия : Познание, 2018. – 451 с.

32. Веселовский С. Б. Московское государство : XV–XVII вв. : из научного наследия / С. Б. Веселовский. – М.: АИРО-XXI, 2008. – 379 с.

33. Воркачев С. Г. Концепт любви в русском языковом сознании / С. Г. Воркачев // Коммуникативные исследования 2003: Современная антология / Под ред. проф. О. А. Леонтович. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 189–208.

34. Востоков А. Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцовскаго музеума, составленное Александром Востоковым / А. Х. Востоков. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1842. – 903 с.

35. Гавлин М. Л. Вопрос о винных откупах в истории законодательства Российской империи: XVIII–XIX вв. / М. Л. Гавлин // Экономическая история: обозрение. – М.: Изд-во МГУ, 2007. – Вып. 13. – С. 127–139.

36. Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 1. / Н. М. Гальковский. – Харьков: Епархиальная типография, 1916. – 308 с.

37. Гардзанити М. Библейские цитаты в литературе Slavia Orthodoxa / Гардзанити М. // Труды Отдела древнерусской литературы / Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. Н. В. Понырко. – СПб.: Наука, 2008. – Т. 58. – С. 28–40.
38. Гуревич А. Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников. / А. Я. Гуревич. – М. : Искусство, 1989. – 366 с.
39. Даниил, митрополит московский. Сочинения / исследование, подготовка текстов и издание Л. И. Журовой. – М.: Индрик, 2020. – 848 с.
40. Журавель О. Д. Искусство проповеди Андрея Денисова: риторические стратегии и приемы / О. Д. Журавель // Quaestio Rossica. – 2022. . – Т. 10, № 4. – С. 1377–1393.
41. Знаменский П.В. Руководство к русской церковной истории / Сост. П. Знаменский. – 2-е изд., испр. и доп. – Казань : Унив. тип., 1876. – 482 с.
42. Илюшин И. Применение опыта дореволюционного трезвеннического движения к современной жизни. / И. Илюшин // Конференция Санкт Петербургской митрополии «Церковная практика помощи нарко и алкозависимым» (24 декабря 2014 года). Сборник докладов. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 17–21.
43. История проповедничества Русской Православной Церкви : учебное пособие для студентов 4-го класса / сост. А. Ветелев ; перераб. М. Е. Козлов. – Сергиев Посад, 2006. – 133 с.
44. Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. В 2 томах / Н. Ф. Каптерев. – Сергиев-Посад : тип. Св.-Троиц. Сергиевой лавры, 1909-1912. – Т. 1. – 1909. – 525 с.
45. Корзо М. А. Нравственное богословие Симеона Полоцкого: освоение католической традиции московскими книжниками второй половины XVII века / М.А. Корзо; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М. : ИФРАН, 2011. – 155 с.

46. Корогодина М. В. Русские исповедные вопросники XIV – первой половины XVII в. как исторический источник : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.09 / М. В. Корогодина. – Санкт-Петербург, 2003. – 383 с.
47. Корогодина М. В. Исповедь в России в XIV-XIX веках : исследование и тексты / М. В. Корогодина ; Российская акад. наук, Ин-т русской лит. (Пушкинский Дом). – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2006. – 579 с.
48. Костомаров Н. И. Русские нравы. / Н. И. Костомаров. – М. : Чарли, 1995. – 656 с.
49. Кузьмина М. К. Функции библейских цитат в древнерусских преподобнических житиях XV – XVII вв. : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / М. К. Кузьмина. – Москва, 2015. – 630 с.
50. Курукин И. В. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина / И. В. Курукин. – М. : Молодая гвардия, 2007. – 518 с.
51. Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X-XVII веков: Эпохи и стили / Д. С. Лихачев; АН СССР. Ин-т рус. литературы (Пушкинский дом). – Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1973. – 254 с.
52. Мадлевская Е. Л. Русская мифология. / Е. Л. Мадлевская. – СПб. : Мидгард, 2005. – 778 с.
53. Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения : Исслед. Василия Жмакина. – Москва : Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1881. – 890 с.
54. Налетова Н. Ю. Православное просвещение в России в период трансформации (XVII в.) / Н. Ю. Налетова // Вестник ПСТГУ IV: Психология. Педагогика – 2011. – Вып. 1 (20) – С. 53–58.
55. Новые данные о «ревнителях благочестия». Документы РГАДА. 1649–1650 гг. // Исторический архив. – № 1. – 2008. – URL:

<https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1640->

[1660/Revniteli_bлагоcestija/text1.htm](https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1640-1660/Revniteli_bлагоcestija/text1.htm) (Дата обращения: 19.05.2024)

56. Панич Т. В. Традиции учительной литературы в творчестве церковных писателей второй половины XVII в / Т. В. Панич // Гуманитарные науки в Сибири. – 2016. – Т. 23, № 3. – С. 42–46.

57. Пиккио Р. *Slavia Orthodoxa: Литература и язык* / Р. Пиккио; Отв. Ред. Н. Н. Запольская, В. В. Калугин; Ред. М. М. Сокольская; Предисл. В. В. Калугина. – М. : Знак, 2003. – 703 с.

58. Похлебкин В. В. История водки [IX-XX вв.] / В. В. Похлебкин. – Москва : Интер-Версо : Междунар. отношения, 1991. – 285 с.

59. Преображенская А. А. «Зверонравные люди»: нравоучительные ехеmpla в проповедях Симеона Полоцкого / А. А. Преображенская // *Jezikoslovni Zapiski*. – 2018. – Т. 2. – С. 161–178.

60. Прыжов И. Г. Очерки русского быта / И. Г. Прыжов. – М. : Институт русской цивилизации, 2017. – 640 с.

61. Развитие барокко и зарождение классицизма в России XVII — начала XVIII в. / А. Н. Робинсон, А. С. Демин, В. К. Былинин и др.; Отв. ред. А. Н. Робинсон; АН СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – Москва : Наука, 1989. – 237 с.

62. Робинсон А. Н. Зарождение концепции авторского стиля в украинской и русской литературах конца XVI–XVII века (Иван Вишенский, Аввакум, Симеон Полоцкий) / А. Н. Робинсон // *Русская литература на рубеже двух эпох (XVII — начало XVIII в.)*. Сборник статей / Отв. ред. А. Н. Робинсон. – Москва : Наука, 1971. – С. 33–83.

63. Розов А. Н. Народный календарный праздник и православие. / А. Н. Розов. // *Человек. Культура. Образование*. – 2018. – 4 (30). – С. 122–132.

64. Салищев Д. С. *Интертекстуальность в гомилетическом наследии святителя Филарета (Дроздова): диссертация ... кандидата теологии: 5.11.3* / Д. С. Салищев, иерей. – Москва, 2023. – С. 214

65. Скворцов Г. А. Глава VI. Религиознонравственное состояние русского общества в конце XVII века / Г. А. Скворцов // Патриарх Адриан, его жизнь и труды в связи с состоянием русской церкви в последнее десятилетие XVII века. – Казань : Центр. тип., 1913. – 370 с. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/patriarh-adrian-ego-zhizn-i-trudy-v-svjazi-s-sostojaniem-russkoj-tserkvi-v-poslednee-desjatiletie-17-veka/6 (Дата обращения: 01. 05. 2023.)

66. Словарь библейских образов : Справочник / Под общ. ред. Лиланда Райкена, Джеймса Уилхойта, Тремпера Лонгмана III ; ред.-консультанты: Колин Дюриес, Дуглас Пенни, Дэниел Рейд ; [пер.: Скороходов Б.А., Рыбакова О. А.]. – Санкт-Петербург : Библия для всех, 2005. – 1423 с. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-biblejskih-obrazov/400#source> (дата обращения: 19.05.2024.)

67. Словарь книжников и книжности Древней Руси / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушк. дом); Отв. ред. Д. С. Лихачев. – Ленинград : Наука, ленингр. отд-ние, 1987. – Вып. 1. (XI – первая половина XIV в.) – 1987. – 494 с.

68. Соболева Л. С. «Предсказание» из рукописного сборника поучений «Статир»: автор и читатель в переходную эпоху / Л. С. Соболева // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2020. – № 3 (31). – С. 337–368.

69. Соболева Л. С. Сборник проповедей XVII века «Статир»: сакральные образы и автор / Л. С. Соболева ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, УрФУ. – Екатеринбург : УрФУ, 2022. – 314 с.

70. Сукина Л. Б. «С кабаком и скоморохами»: девиантное поведение русского человека XVI-XVII вв. в церкви и во время религиозных праздников / Л. Б. Сукина // «Московское государство» – URL: <http://moscowstate.ru/s-kabakom-i-skomorohami-deviantnoe-povedenie-russkogo-cheloveka-xvi-xvii-vv-v-tserkvi-i-vo-vremya-religioznyh-prazdnikov/> (Дата обращения 06.05.24)

71. Левченко-Комисаренко Т. Л. Иоанникий / Т. Л. Левченко-Комисаренко, В. Г. Пидгайко // Православная энциклопедия. – М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». – URL: <https://www.pravenc.ru/text/577962.html> (Дата обращения: 19.05.2024).

72. Феодосий, Епископ Полоцкий и Глубокский. Гомилетика : Теория церков. проповеди / Еп. Полоцкий и Глубокский Феодосий. – Сергиев Посад : Моск. Духов. Акад., 1999. – 324 с.

73. Шишкин А. К литературной истории русского симпозиона /А. К. Шишкин // Русские пиры (Альманах «Канун». Вып 3.). – 1998. – С. 5–38.

74. Яхонтов И. Русский проповедник XVII столетия / И. Яхонтов // Духовная беседа. – 1858. – № 40. – С. 26–38; № 44. – С. 141–149.

Приложение

Приложение 1. [Слово 38]

**Поучение в н(е)д(е)лю 7 по сошествии С(вя)таго Д(у)ха, о неизреченной
бл(агода)ти Хр(ис)т(о)вѣ и о вѣре слѣпцев, о слѣпотѣ и невѣжествѣ
с(вя)щеннической²³⁷.**

Яко же бо с(о)лнце посредь звѣздъ свѣтлѣйше сияеть, тако вѣра во всѣхъ добродѣтехъ глава и совершение, ибо вѣрою вся намъ Бл(а)гая даруются, вѣрою бо Творецъ и Б(о)гъ нами познавается, и от Него неизреченная дарования приемлемъ, вѣрою приемемъ живота вѣчнаго обѣщание, мертвыхъ воскр(есе)ние. Вѣруем бо Хр(ис)та приити со славою вѣчне ц(а)р(с)товати.

Грѣшникомъ и нечистивымъ врагомъ своимъ воздати лютое и бесконечное мучение. Бл(а)гим же и пр(а)в(е)днымъ рабомъ своимъ воздасть радость и веселие и неизреченныя сладости наслаждение.

И всѣмъ симъ вѣра ходатай бываетъ: вѣрою бо вси С(вя)тии многия дары от Б(о)га прияша, зна́мения и чюдеса сотвориша, землю и море преидоша и все супротивныя силы побѣдиша, бѣсы изгнаша и недуги тяжкия исцелиша, мертвыя во(с)кр(еси)ша²³⁸ и горы из мѣста своего подвигоша. И просто рещи, елика преславная сотвориша, вся несумѣнною вѣрою от Хр(ис)та прияша.

Яко же и сии два слѣпца с вѣрою ко Хр(ис)ту приидоша и сугубое бл(а)г(о)дѣяние прияша, тѣлесныма очима чювственный свѣтъ узрѣша, д(у)шевныма же || [л. 173] Свѣтодавца и Творца своего познаша. И о семъ нам Ев(а)гг(е)л(с)кая словеса ясно показуть днесь, от Матфея, зачало 33 гл(агол)я сиче: «Во время оно преходящу оттуду Иис(ус)ови, и по немъ идоста два слепца, зовуща и гл(агол)юща: «Помилуй ны Ии(су)се с(ы)не Д(а)в(и)д(о)вѣ». Пришедшу же ему в домъ, приступиста к нему слѣпца, и гл(агол)а има

²³⁷ В ркп. вставка на левом поле: слов(о) 38

²³⁸ В ркп. вставка на левом поле: воскресиша

Иис(у)съ: «Вѣруета ли, яко могу се сотворити?» Гл(агол)аста ему: «Ей, Г(оспо)ди». Тогда прикоснуса очию ихъ, гл(агол)я: «по вѣрѣ ваю буди вама», и отверзостася очи има» (Мф. 9:27-29).

Мнѣже любимицы мои умысившу *от* сихъ словесъ Ев(а)гг(е)лскихъ бесѣду сотворити. Вѣдая же слѣпоту д(у)шевныхъ ми очесъ, послѣдую и азъ съ н(ы)нѣшними слѣпцема въ слѣдъ Хр(ис)товъ, и вопию: «Иис(ус)е Хр(ис)те Ц(а)рю, с(ы)не Д(а)в(и)д(о)в по плоти, с(ы)нъ же Пребл(а)г(ос)ловеннаго О(т)ца по Б(о)ж(ес)тву, *отверзль* еси очи слепцема прикосновениемъ пренас(вя)тѣишия руки твоя²³⁹ (Мф. 9, Лк. 11), ею же всю тварь содержиши. Просвѣти и мою темную д(у)шу перстомъ Бл(а)г(о)д(а)ти твоя. Даль еси немому гл(агола)ти, уясни и мой гутливый языкъ, да изреку слово д(у)шеполезное, не к моему хотѣнию, но к ползѣ слушателемъ».

Ваше же бл(а)гочестие молю²⁴⁰, о елицы суть любезнии послушатели, приклоните слухъ свой, с(е)рдца, и д(у)ши на Ев(а)гг(е)лская словеса. Послѣдуютъ бо слѣпцы Хр(ис)ту, и вопиють: «О С(ы)ну Д(а)в(и)д(о)въ, помилуй нашу || [л. 173 об.] нищету, *отими* у²⁴¹ насъ тму *от* очесъ, даруй намъ д(е)нь видѣти, не можемъ ноши во всю жизнь терпѣти. Приутрудишася наши нозѣ о каменное претыкание, не имѣють руцѣ покою стѣны улицъ осазаше. Не имамы правымъ пѹтемъ ходити и нужныя намъ пищи испросити. Но Ты помилуй насъ, о Врачу безмездный, даждь намъ со(л)нце чювьственное зрѣти. Дай Твое Прес(вя)тѣйше лице видѣти».

Г(оспо)дъ же умилосе(р)дися о нихъ, истязуя вѣры ихъ гл(агола)ще: «Вѣруета ли яко могу се сотворити?». Яко же бы рекъ: «Гл(агола)те мя С(ы)на Д(а)в(и)д(о)ва зрящи во плоти, вѣруете ли мя, и С(ы)на Б(о)жия быти, Г(оспо)да и Вл(а)д(ы)ку, Творца всей твари видимой и невидимой? И яко азъ владѣю Н(е)бомъ и землею, см(е)ртию и животомъ, раздѣляю д(е)нь с ношию,

²³⁹ В ркп. на правом поле указание на источник: Ма(т)ф(ей), глав(а) 9; Лук(а), 11

²⁴⁰ Вписано автором над строкой

²⁴¹ Испр. автором, изначально: *от*

просвѣщаю со(л)нце, направляю звѣзды, вѣм же и число ихъ, и нарицаю по имени, владѣю тмою и свѣтомъ²⁴². И аще тако вѣруете, то будетъ вама по вѣре ваю. И властью Б(о)ж(ес)тва моего *отверзу* очи ваю».

Они же рѣша: «Ей Г(оспо)ди. Вѣруемъ истинно, Ты вѣси с(е)рдце вѣдче, вѣру нашу в с(е)рдцы нашем, аще бо не имамы очесъ тѣлесныхъ, но слышим *от* закона: яко месия приидеть, то и недуги наша понесеть и болѣзни исцелить²⁴³ (*Ис. 53:4 или Мф. 8:17*). || [л. 174]

Сия мы н(ы)нѣ аще и нетѣлеснѣ видимъ, но д(у)шевнѣ слышимъ и вѣруемъ²⁴⁴: яко Ты еси Хр(ис)те, Сп(а)сение И(зра)ил(е)во. Иже сия вся твориши, яже намъ прор(о)цы написаша, мертвыя воскр(е)шаеши (*Мф. 9:23-25*), прокаженныя очищаеши (*Мф. 8:2-3; Лк. 5:12-14*), вѣтру и морю запрещаеши, и со трепетомъ послушаютъ²⁴⁵ Тебе (*Мф. 8:26*), воду во вино претворяеши (*Ин. 2:7-9*), *от* малыхъ хлѣбомъ толикое величество умножаешъ, яко пять токмо довольствоваху на пять тысящъ мужей единыхъ кромѣ женъ и дѣтей²⁴⁶ (*Мф. 15:34-38; Лк. 9:13-17; Ин. 9:9-11*).

И сия творити кому иному, токмо единому Б(о)гу, и посему вѣруем, яко Ты еси на Синаи с Моисеомъ гл(аголе)вый и законъ подавый²⁴⁷ (*Исх. 34:2*) и люды и(зра)илтеския преславно изъ Египта изведый, Чермное море раздѣливый и фараона в немъ погрузи²⁴⁸ (*Исх. 14*), и манною четыредесять лѣтъ в пустыни люды питавый²⁴⁹ (*Исх. 16:35*), и преславная чюдеса показавый: ис камени воду источивый, и в жаждѣ сущия напоивый^{250 251} (*Исх. 17:6*).

²⁴² В ркп. на левом поле указание на источник: псал(тырь)

²⁴³ В ркп. на левом поле указание на источник: 5 Моисей, глав(а) 18

²⁴⁴ Испр. автором, изначально: вѣру

²⁴⁵ Испр. автором, изначально: послушаетъ

²⁴⁶ В ркп. на правом поле указание на источники: Ма(т)ф(ей), гл(а)в(а) 9 ; Ма(т)ф(ей), гл(а)в(а) 8, Ма(т)ф(ей), Иоа(нн) ; Лук(а) 5 ; Иоан(н) глав(а) 2 ; Ма(т)ф(ей), гл(а)в(а) 16 ; Ма(т)ф(ей) 7 ; Лук(а) 9 ; Иоа(нн) 6

²⁴⁷ В ркп. на правом поле указание на источник: Исход, гл(а)в(а) 34

²⁴⁸ В ркп. на правом поле указание на источник: Исход, гл(а)в(а) 14

²⁴⁹ В ркп. на правом поле указание на источник: Исход, глав(а) 16

²⁵⁰ В ркп. на правом поле указание на источник: Исход, гл(а)в(а) глав(а) 17

²⁵¹ Испр. автором, изначально: напитаый

Веруемъ, Г(оспо)ди, яко можешь даровати очи нама, аще не бы вѣровали, ниже бы последовали. Веруемъ Создателю нашъ, яко вся бывають по хотѣнью Твоему, вся Тебѣ повинуются неб(ес)ная чиноначалия, и вся Тебе со страхомъ и трепетомъ послушаютъ.

Повели, Свѣтодавче, приити свѣту во очи наша, отими темный покровъ, им же насъ прикры сатана. || [л. 174 об.] Вѣмы Творца д(у)шею, да узрим Тя Бл(а)гаго очима».

Г(оспо)дь же видя вѣру ихъ, прикоснуса преч(ис)той рукою очесь, ею же созда от персти Адама, и абие отверзошася има очи, и узрѣша свѣтъ міра сего и возрадовашася²⁵². (*Быт. 1*) Видѣша Свѣтодателя своего, на Него же не смѣють зрѣти херувими, и шестокрилатии серафими, и падше поклонишася к пречистымъ ногамъ его, их же иногда Адамъ слышахъ в раи убохся. Бл(а)г(о)дарение же и хвалу воздаша Ему и неизреченныя радости наполнишася отидоша.

Сии два слѣпца на образъ быша, на обличение же и посрамление фарисеомъ второзаконникомъ и нам, Хр(ис)тианомъ, иже Хр(исто)ву Бл(а)г(о)д(а)ть познавшимъ и вѣровшим, и кр(е)щениемъ даръ с(ы)ноположения приемшимъ. Ибо иудейстии учителя Моисемъ данный законъ, яко свѣшникъ в рукахъ имѣша, а по строинамъ всякаго беззакония заблудиша и ослепоша. Законъ аки бы храняху, а законодавца Хр(ис)та не познаху, преславная от Него чудеса видяху, а знаменія с н(е)б(е)си искаху²⁵³ (*Мф. 12:38*).

Вправду о нихъ Спаситель гл(агол)я: «Горе вамъ, книжницы и фарисеи, лицемѣри, законъ знаете, а повѣленная не соблюдаете, яко снѣдаете дома вдовиць. Горе вамъ, книжницы и фаресеи, затворяете Ц(а)р(с)тво Н(е)б(ес)ное пред ч(е)л(о)в(е)ки, сами не входите и хотящимъ внити возбраняете²⁵⁴ (*Мф.*

²⁵² В ркп. на левом поле указание на источник: Быт(ие) глав(а) 1

²⁵³ В ркп. на левом поле указание на источник: Ма(т)ф(ей), гл(а)в(а) 12

²⁵⁴ В ркп. на левом поле указание на источник: Ма(т)ф(ей), гл(а)в(а) 23

23:13), || [л. 175] Бл(а)го гл(аголи)те, а сами не творите. Тяжкая бремена связуете и неудобь носима ч(е)л(о)в(е)комъ на плеща налагаете, а сами ни единымъ перстомъ прикасаетесь имъ. Оставьте ихъ» - рече Г(оспо)дь ученикомъ - «Вожди суть слѣпшии слѣпцемъ, ибо неправымъ путемъ водяще ходять, оба въ яму вѣчной погибели впадаютъ»²⁵⁵ (Мф. 15:14).

Аще тако Г(оспо)дь осуждаетъ и слепыми вожди нарицаетъ, иже сѣнь закона несоблюдоша. Кий же отвѣтъ услышу азъ окаанный, иже недостойнствомъ похитилъ санъ Св(я)тый. Не Моисеомъ данный, но Моисеовымъ зако(но)давцемъ совершенный.

О горе увы моя слепоты и подобныхъ мнѣ, являю ся пред ч(е)л(о)в(е)ки свѣтъ, а самъ д(у)шею слѣпъ, не овец пасу, но пасуся самъ, не о стадѣ прилѣжу, но в корчемнице д(е)нь и ношь присѣжу. И сию слѣпоту²⁵⁶ обличаетъ Д(у)хъ Св(я)тый, чрезъ прор(о)ка гл(агол)ющи: «Оле пастуси И(зра)ил(е)вы! Еда пасутся пастуси сами, не овцы ли убо пасуть пастуси? Се млеко ядыете, и волною одѣваетея, и тучная закалаете, а овецъ моихъ не пасосте. Изнемогшаго не подясте, и болящаго не уврачевасте, и сокрушеннаго не обястате, и уязвленнаго не зарастисте, заблудшаго взыскающе не обратисте». И тако быша овцы разсыпанны, яко неимущи пастуха²⁵⁷. (Иез. 34:2-5)

Оле слѣпоты пастырей лѣнливыхъ и пьянчивыхъ! Распу || [л. 175 об.] стиша овецъ Хр(ис)т(о)выхъ в расхищение, зверемъ и волкомъ на стерзание.

Но обаче недостойтъ пастыремъ слѣпотою невѣдения погибати²⁵⁸, и сном неразумия спати²⁵⁹. Но подобаетъ неусыпно ко Хр(ис)ту свѣтодавцу вопити, и с премудрымъ Соломономъ звати: «Б(о)же От(е)ць и Г(оспо)ди М(и)л(ос)ти, сотворивый вся словомъ, даждь мнѣ от пр(ес)т(о)ла славы

²⁵⁵ В ркп. на правом поле указание на источник: Ма(т)ф(ей), гл(ава) 15

²⁵⁶ Испр. автором, изначально: слепоту

²⁵⁷ В ркп. на правом поле указание на источник: Езекиил(ь) 34

²⁵⁸ Испр. автором, изначально: спати

²⁵⁹ Испр. автором, изначально: погибати

Бл(а)г(о)д(а)ть свою, да будетъ ми предстателница и вразумителница невѣдения моего²⁶⁰ (Прем. 9)

О Хр(ис)те С(ы)не единородный Бл(а)гословеннаго О(т)ца, не отрини мене *от* отрокъ твоихъ, яко азъ рабъ твой и с(ы)нъ рабы твоя²⁶¹. (Пс 115:7) И чловѣкъ немощень, и маловременень, скуден в разумѣ. (Прем. 9) Ты бо ми бл(а)г(о)волилъ еси служителемъ быти С(вя)тыни твоя и даль еси мя стадо твоему вожда.

Вѣмъ Ц(а)рю С(вя)тый, яко хочещи *от* руку мою погибшия овцы взыскати и не вѣмъ, кий тебѣ страшному судии *ответъ* воздати. Сего ради покидаю мою д(у)шу и умъ пред Пр(ес)т(о)ломъ твоего владычества и прошу твоя Бл(а)г(о)д(а)ти да тамя наставитъ и вразумитъ, угодная тебѣ творити и порученное ми стадо в законѣ твоємъ водити.

Вѣси бо ч(е)л(о)в(е)колюбче тѣло бо тлѣнное отягчаетъ д(у)шу, и земное попечение помрачаетъ умъ. Едва разумѣемъ яко есть на земли, яже в рукахъ обрѣтаемъ с трудомъ²⁶². Аще не ты вразу || [л. 176] миши²⁶³, Г(оспо)ди, то кто наставитъ? (Прем. 9)

Сице должни гл(агола)ти и на всякъ часъ помышляти имущии санъ С(вя)щенства. То Бл(а)гъ Г(оспо)дь точию приступите неоскудно примете и во свѣте лица Его пойдете, и о имени Его возрадуется²⁶⁴. (Пс. 33:4)

РГБ. Собр. Румянцева. № 411. Л. 172 об.–176

²⁶⁰ В ркп. на левом поле указание на источник: Прем(у)др(ос)ть, 9

²⁶¹ В ркп. на левом поле указание на источник: Псал(ом) 115

²⁶² В ркп. на левом поле указание на источник: той же, 9

²⁶³ Испр. автором, изначально: вразуми

²⁶⁴ В ркп. на правом поле указание на источник: Псал(ом) 33 ; Псал(ом)

Приложение 2. [Слово 39]

Часть вторая того же слова.

О слепотѣ хр(ис)тиянъ, и яко поганскія обычаи творятъ на пирѣхъ своихъ, и яко великое беззаконіе содѣвается отъ пьянства²⁶⁵.

Н(ы)нѣ же азъ рассмотревающе²⁶⁶, коликая слѣпота д(у)шевная въ чловѣцехъ, поистинѣ помрачаша и ослепоша, с(о)лнце видятъ, а во тмѣ невѣдения и всякаго нечестія ходятъ.

Оле слепоты сея и помрачения! Имамъ очи, а свѣта не видимъ, аще и свѣтъ видимъ, но в нощи ходимъ. Слышимъ Хр(ис)та гл(агол)юща, Ц(а)р(с)тво Н(е)б(ес)ное обѣщающа, и не внимаемъ, дияволъ же геену изходатайствуетъ, и вси его почитаютъ. Хр(ис)тосъ гл(аголе)тъ: «Научитесь от Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ с(е)рдцемъ, и обрящете покой д(у)шамъ вашимъ»²⁶⁷ (*Мф. 11:29*), и мали сего послушаютъ. Дияволъ же гл(аголе)тъ: «Бивый буди и не кротокъ, и жѣстокъ, и яростень, и гневливъ звѣрь паче, нежели ч(е)л(о)в(е)къ». А на сия вси уклонишя²⁶⁸ (*И. Златоуст, Беседы на Деяния Апостольскіе, беседа 6, 3*). Вѣмы вси, что бл(а)го послушати Хр(ис)та, но отлагаемъ на ино время, на д(е)нь, и на м(еся)ць, на годъ, и на старость. Оле повелѣнія б(о)голюбезнаго, но бѣ пренебрегаемо. А диявола д(у)шегубительная повелѣ || [л. 176 об.] ния сладостнѣ приемлють и чрезъ всю жизнь исполняютъ и таковыми дѣлы и животъ свой кончаютъ.

О лютыхъ страстей, ими же дияволъ на ч(е)л(о)в(е)ка воуетъ, и всячески того растлѣваетъ, гордостію надымаетъ, завистию угрызаетъ, лакомствомъ сребролюбиемъ бодѣтъ, яростию и гнѣвомъ пожигаетъ²⁶⁹ (*Иннокентій III,*

²⁶⁵ В ркп. вставка на правом поле: слово 39

²⁶⁶ Испр., в ркп.: ресмотревающе

²⁶⁷ В ркп. на правом поле указание на источник: Ма(т)ф(ей) зач(ало) 43

²⁶⁸ В ркп. на правом поле указание на источник: Злат(оуст) на дѣян(ія) нрав(оучение) 6

²⁶⁹ В ркп. на левом поле указание на источник: Инокентій папа Римской

Тропник). Но вся сия слепотою помрачени в сладостѣхъ міра сего не зримъ, но любовнѣ содержимъ.

Вѣмы, безизвѣстенъ конецъ, но многи²⁷⁰ себѣ лѣта исчисляемъ. Зрим сосѣда своего весь домъ пламенемъ объят, а мы свой каменень быти помышляемъ и покровъ желѣзнь. Се гл(агол)ю: «Егда видимъ други своя намъ единоплѣтны, по вся часы умирають, а мы своя дни во объядении и пьянствѣ, и в мѣсе изживаемъ»

О коликая слепота въ ч(е)л(о)в(е)цехъ! Увы: гдѣ н(ы)нѣ²⁷¹ бл(а)гочестивыя и мироуханія исполненныя дома, не вся ли подобны и равны блудилищамъ и корчемницамъ. Аще бы кто вшелъ и в славныя дома, коликое бы безобразіе увидѣлъ во время ихъ непотребныя бесѣды.

Срамно и недостойно ми здѣ вписати, вѣмъ, что сей трудъ мой за сие будутъ сластолюбцы презирати. Но обаче вижу сия, не могу молчати, аще ми и из || [л. 177] гнания, и мучение здѣ пріятии. А сему написанию, аще и огню, предану быти. И обаче не терплю еже бы вамъ *от* таковыхъ д(у)шеубийственныхъ покоевъ непрестати. Имѣю бо всемъ на васъ в д(е)нь Хр(ис)т(о)ва пришествія свидѣтелемъ быти и судъ подяти.

Но прочіе слышите не моихъ худѣйшихъ и гнилыхъ словесъ, но самого Сп(а)сителя Хр(ис)та, сице гл(агол)юща: «Горе вамъ, богатымъ, яко *от*стоите утѣшения вашего. Горе вамъ насыщении, яко взалчете. Горе вам, смѣющимся н(ы)нѣ, яко возрыдаете и восплачете»²⁷² (*Лк. 6:24-25*). Вы же сихъ не внимаете, но д(е)нь и ночь чреву работаете неимѣюще покоя.

Оле слепоты, коль тшаливы в бѣсоугодную жертву изнуряти. И коль же стоцы нищимъ подати. В пьянство весь свой прибытокъ истощають, а Б(о)гу и одинаго пѣнзя дати за великую бѣду и тшету вменяють. Но увы симъ излиха и бедне и велми окаяннѣ. Хр(ис)т(о)в свѣтъ и учение презирають и С(вя)тыхъ

²⁷⁰ Испр. автором на левом поле, изначально: мнози

²⁷¹ В ркп. вставка на левом поле

²⁷² В ркп. на правом поле указание на источник: Лук(а), гл(а)в(а) 6

О(те)ць предания ни во что вменяють, и о своемъ мнѣнии дияволомъ помрачени уповають.

Но вѣмъ, яко мнози рекухъ мнѣ: «Что ны укоряеши, кое зло пьянство, а мы другъ друга почитаемъ, и Хр(ис)товы заповѣди соблюдаемъ, понеже Онъ заповѣда другъ друга любити»²⁷³ (*Ин. 15:17*)

О сего ми вреда, уязвляющее с(е)рдце, стрясаючи вся моя || [л. 177 об.] чювства. Увы мнѣ, имя носимъ Хр(ис)тианское, законъ Б(о)жий в рукахъ держимъ, обаче его злыми дѣлесы безчествуемъ. И таковыи развращеннымъ мнѣниемъ и житиемъ хулимъ. Свѣтомъ Б(ла)го разумия хвалимся, а во тмѣ беззакония истлѣваемъ²⁷⁴. (*Симеон Полоцкий, «Обед душевный», слово 1 в неделю 7 по сошествии Святого Духа, л. 286*)

Поистине добрѣ ми реклъ еси: «Любовь соблюдать, ибо и Б(о)гъ любви есть, и пребывая в любви в Б(о)зѣ пребываетъ, и Б(о)гъ в немъ пребываетъ»²⁷⁵ (*1Ин. 4:16*). Сице гл(аголе)тъ возлюбленный уч(е)ник. И самъ Сп(а)ситель завѣща: «Идѣже два или три совѣщастся во имя мое, ту посредѣ ихъ и азъ»²⁷⁶ (*Мф. 18:20*). Но и сия аще исполнилъ²⁷⁷ еси во своемъ мнѣнии, подобаетъ же и иная не презирати. Иже тойже Сп(а)ситель гл(агол)а: «Аще сотвориши пирь или вечерю, не зови равныхъ себѣ, ни друзей, ни сродниковъ, да и тии ты такожде воззовут, но нищих, бѣдныхъ, иже не имуть ти что воздати.»²⁷⁸ (*Лк. 14:12-14*). И снѣси обѣдъ во Ц(а)р(с)твии Н(е)б(ес)нѣмъ»

О суетный ч(е)л(о)в(е)че! Что ослѣпъ, еси в пьянствѣ ли любви законъ хочещи исправити. Нищих же не точию на обѣдъ не призываеши, но ниже куса хлѣба подати хочещи, ни раздраной ризы, ни излишняго пѣнзя. Но вся на непотребное веселие изнуряеши, и равныхъ себѣ таковыхъ же тѣлесниковъ, и чреворботниковъ призываеши. Из гусли, и тимпаны вино цеженое пие ||

²⁷³ В ркп. на правом поле указание на источник: Иоан(н), гл(а)в(а) 15

²⁷⁴ В ркп. на левом поле указание на источник: Симеон Полоц(кий)

²⁷⁵ В ркп. на левом поле указание на источник: Иоанново посла(ние), гл(а)в(а) 4

²⁷⁶ В ркп. на левом поле указание на источник: Ма(т)ф(ей), глав(а) 18

²⁷⁷ Испр. автором, изначально: исполнилъ

²⁷⁸ В ркп. на левом поле указание на источник: Лук(а) глав(а) 14

[л. 178] ти, с корицею и ароматы. И чрезъ всю ношь при полныхъ чашахъ присѣдиши.

А егда приспѣет время востати на утреню, на службу Б(о)жию, на м(о)л(и)тву, на славословие и на колѣнопреклонение, а ты пьянства сномъ отягченъ, и яко мертвъ на одрѣ поверженъ. А многожды и тако у пьяницы случается: с(вя)щенникъ слуга Б(о)жий на славословие, а они в то время на блудъ и скверное смѣшение. А егда Б(о)ж(ес)твенную литургию совершают, и Б(о)жественная и страшная Прес(вя)тѣйшая таинства животворящая кровь и Преч(ис)тая плоть С(ы)на Б(о)жия в дар Б(о)гу и О(т)цу приносится, и тогда мало истрезвився от пьянства, и отходятъ въ баню на скверное смѣшение. Аще бо и с женами²⁷⁹, но законопреступницы суще. Мнятся законъ исполняютъ, но законопоругатели суть²⁸⁰. Инии же с любодѣицами. [понеже злѣ употребляютъ брата не в подобное время]²⁸¹

Зри, о ч(е)л(о)в(е)че, не вся ли сия пьянство вводитъ, иже ты гл(аголе)шы любовь в немъ соблюдать. О горе, како мы доброходатайственный даръ любовь въ вѣчную себѣ погибель употребляемъ. Любимъ братию и сосѣды д(у)шепагубнаго ради и проклятаго пьянства и мнимъ в таковой любви Б(о)га быти. Ни, братия, идѣже пьянственное бѣснование, нѣсть тамо Б(о)га, но сатана ликовствуетъ. || [л. 178 об.] Не слышалъ ли еси диявола гл(агол)юща, не имѣю, онъ рече: «Таковы радости, о поганныхъ жертвахъ, елику о хр(ис)тианехъ пьяныхъ». А ты егда друга пьянствомъ любочествуеши, и гл(аголе)ши: «Любовь Б(о)жию исполняю, понеже Г(оспо)дь заповѣда друга любить»

Оле слепоты! Поистине, сия гл(агол)ы, и нравъ, и любовь дияволъ составляетъ. Но разумѣй, любосластниче: егда друга принуждая пьянствомъ любочествуеши, ей поистиннѣ его убиваеши.

²⁷⁹ Испр., в рукописи: иж женами

²⁸⁰ Испр., в ркп. слово вписано над строкой

²⁸¹ Вписано автором на правом поле

Вопрошу же вы едино слово, о любителя тѣлеснаго покоя: колико въ вашей мнимой любви злообразной ненависти дьяволъ всѣвает мнози, бо не токмо враговъ, но и ближнихъ своихъ, и братию, о(т)ца, м(а)т(е)рь, жену и чада въ велицей ненависти имѣють, многую вражду показываютъ, и тяжкими ранами любезныхъ невиннѣ уязвляютъ. И просто рещи единою содѣть пьяный злое. Его же чрез все житие трезвостию и воздержанием едва возможно исцелити²⁸² (*И. Златоуст, Беседы на Деяния Апостольские, беседа 6, 4*).

Прочее вы сами изочтите ми, коликия *от* пьянства бѣды, коликия свары, коликая бесчестия, коликая кровопролития и убийства. А ты мниши в таковой любви Б(о)га быти. || [л. 179] Но сицево дѣяние нѣсть *от* Б(о)га, но *от* лукаваго дьявола, той бо ненависти и вражды родитель. Ибо иногда бываетъ у пьяницъ мирно любочествуются и упиваются, совѣтъ благъ творять, и д(у)шу свою исполгаютъ. А егда разидутся, то вскорѣ любовь свою забываютъ, еже в пьянствѣ обѣщастся д(у)шу за друга исполжити. Егда обьиметь его бѣда или нищета, тогда ниже *от* имѣнии хошуть что дати, или якову помощь сотворити. Но вменяють друга чюжда и не знаема, и омерзѣнна.

Но вѣмъ се, яко мнози рекутъ мнѣ: «сия гл(аголе)ши укоряя насъ и възбраняя²⁸³ пїрове творити. Нѣ С(вя)т(ите)ли и самъ Б(о)гъ многожды с ч(е)л(о)в(е)ки вечеряль, но Аврааму под сѣнь вниде, и обѣдова у него²⁸⁴ (*Быт. 18*). У Лота два ангела спутсквоваху. Он же и вечерю имъ устройвъ²⁸⁵ (*Быт. 19:2-3*). Но и Хр(ис)тось егда за свою бл(а)г(ода)ть всему роду ч(е)л(о)в(е)чю Сп(а)сение строя бывъ ч(е)л(о)в(е)къ и в Канѣ Галилейстѣй и на бракъ ходилъ. С рождшею его, и со уч(е)н(и)цы своими, и первымъ чюдодѣйствиемъ его почеть, воды во вино претворениемъ²⁸⁶ (*Ин. 2:1-11*). Посемъ у нѣкогого

²⁸² В ркп. на правом поле указание на источник: Злат(оуст) на дѣян(ия) нрав(оучение) 6

²⁸³ Испр., в рукописи: вобрания

²⁸⁴ В ркп. на правом поле указание на источник: Быт(ие), гл(а)в(а) 18

²⁸⁵ В ркп. на правом поле указание на источник: таж 19

²⁸⁶ В ркп. на правом поле указание на источник: Иоан(н), зач(ало) 6

фаресея Симона возлежащу ему, идѣже и женѣ блуднице нозѣ Его умыти. Но и к мытаремъ и грѣшникомъ вхождаше Б(о)гъ²⁸⁷ (Лк. 7:36-39). || [л. 179 об.]

Правду ми гл(аголи)те, поистиннѣ вся сия содѣя Б(о)гъ за наше Сп(а)сение, и нето едино, но и поносную см(е)рть приять, и во гробѣ положися, и во адѣ хождаше, да свободить ч(е)л(о)в(е)ческий родъ от мучительства сатанина²⁸⁸ (Мф. 26; Мф. 15; Лк. 23). Но ты ли вменяеши Б(о)жие странѣствие к своимъ д(у)шепагубнымъ пиромъ. Идѣже бо Хр(ис)тосъ пиrowаше, ту коликая преславная содѣвая. Мнози бо недужнии здравие получиша. И велицыи грѣшницы внезапу оставление грѣховъ прияша, и пречюднии прав(е)дн(и)цы быша.

Идѣже Хр(ис)тосъ вечерялъ, тамо и жены вхождаху, инии же служаху ему, иныя же послушающе со тшаниемъ прес(вя)тѣйшихъ словесъ его²⁸⁹ (Лк. 10:38-42), но и блудницы тамо всенародная²⁹⁰ прииде, и слезами облияше нозѣ его, и власы гл(а)вы своя отры, и мазаше мѣромъ, и непрестанно целоваше нозѣ Хр(ис)т(о)вы²⁹¹ (Лк. 7:37-38). И сего ради сподобившихся²⁹² оставления множества грѣховъ.

А на вашихъ пирѣхъ, увы мнѣ, еже зрятъ очи мои: коликое бѣснование от пьянства, коликое сквернословие, коликое кущунание, но и жены ваши входятъ посреде, идѣже мужей сонмище пиршествуютъ. Подобие и образъ имущи блудницы, лице натрено многоразличными вапы, красоту притворяюще, а образа Б(о)жия обругаю || [л. 180] ще. Очи призажмени, а брови возвышении, шия убѣленуя протягнена, златомъ обложена и драгимъ бисеромъ, и в шелковая одѣянна.

Оле! сея пагубы не смѣху, но слезъ достойна! Оле, лова диявола и стрелы душе уязвляющия! Егда таковая прелесница внидетъ, тогда вси пиряне аки без

²⁸⁷ В ркп. на правом поле указание на источник: Лук(а), гл(а)в(а) 7

²⁸⁸ В ркп. на левом поле указание на источники: Ма(т)ф(ей) гл(а)в(а) 26 ; Ма(т)ф(ей) 15 ; Лук(а) 23

²⁸⁹ В ркп. на левом поле указание на источник: Лук(а) гл(а)в(а) 10 я

²⁹⁰ Испр., в рукописи: всенародная

²⁹¹ В ркп. на левом поле указание на источник: Лук(а) гл(а)в(а) 7

²⁹² Испр. автором, изначально: сподобившихся

души стоять, инии бо обративше очи на ню, аки истуканни, друзии же, аки бы долу поникше, а с(е)рдца и мысль на вожжелѣние к ней приложивше. Поистиннѣ бо самъ сатана по произволению ея красоту ей изобразуетъ, и доброзрачну ю показываетъ.

Но иная еще злѣйшая творится в родѣ Хр(ис)тианскомъ, поистиннѣ сей обычай и ловъ сатанинѣ. Станетъ бо жена посредѣ дому, подобнѣ аки нѣкая богиня. Тогда кийждо починомъ пирыне, со многимъ люботшаниемъ и с низжайшимъ поклонениемъ, и со всяцемъ благоговѣниемъ воздающе ей честь целуютъ ю. Она же стоитъ неподвижна, аки идолъ, и держитъ в руцѣ своей чашу. Тогда любостройнѣ, аки нѣкую бл(а)г(ода)ть, *от* руку ея приемлютъ, и *от*ходя с поклонениемъ испиваютъ мало: аки бы не хоцуть, да воздержницы возмнутся. Желаютъ, дабы она что к нимъ прогл(агол)еть и испити ихъ понудить. || [л. 180 об.] А донелиже она не изыдетъ, то ни единъ ту сущихъ *от* пирынѣ не сядет. Аще ли кий сядет, то вси его порицають, и невѣжею называютъ, и пияницею укаряють.

Оле сего неразумия, паче всякаго безумия и слепоты. Увы сего чина злѣйшаго всякаго бесчинья, ни во языцехъ, не знающихъ Б(о)га, сего не творится. Горе мнѣ, окаянному, не вижу такова люботшания и в дому Б(о)жию, и таковой почести и поклонения и образу Б(о)жию, и таковаго чина и строения, и в слушании Б(о)жественныхъ словесъ поучения. Таково зло в новость всѣя сатана, не *от* многъ лѣтъ возрасти, но твердо вкорени въ хр(ис)тианехъ.

О сея прелести, могущая²⁹³ и адамантову д(у)шу возмутити. Наипаче же аще поидемъ до великихъ домовъ, коликая тамо злообразныя прелести, коликая сатанинская позорища, коликая кощуны и сквернословие *от* тунеядцовъ и ласкателей. Иже всякий видъ безчинный и смѣхотворный *от* дѣйства дияволя предъ господиями своими показываютъ ради проклятаго пиянства.

²⁹³ Испр., в ркп.: мугущая

Сие бо гл(агол)ю: не пирове укоряю и не други любочествовати
возбраняю, но дияволом наученныя обычаи разрушаю. Не повреда намъ || [л.
181] пища, но болѣзнь пресыщение, и нѣсть вино зло, но погибель пьянство,
не рече бо Г(оспо)дь еже не питатися, но возбрани пресыщатися и симъ
отягчатися.

Сего ради молю и бл(а)гий вамъ совѣтъ даю, престанемъ, братия, от
погибелнаго пьянства, поживемъ трезвено. Возвеселимся въ Б(о)зѣ Г(оспо)дѣ
за надежду вѣчныхъ благъ²⁹⁴, их же намъ обѣща дати Хр(ис)тось Ц(а)рь міра
и Ц(а)р(с)твия Своего сподобити, идѣже Самъ ц(а)р(с)твуетъ со О(т)цем и
Д(у)хомъ С(вя)тымъ от всѣх вой небесных хвалимый. Аминь.

РГБ. Собр. Румянцева. № 411. Л. 176–181

²⁹⁴ Испр., вписано автором над строкой

Приложение 3. [Слово 45]

Часть вторая того же слова.

Яко ничтоже окаяннѣ ч(е)л(о)в(е)ка пиянаго²⁹⁵

Н(ы)не же, любимцы мои, приведемъ на среду сонмища пияницу и вопросимъ его обще, вам засвидѣтельствующимъ, да не мене²⁹⁶ одинаго возмните оболгати непотребное пиянство.

Сами извѣстне вѣдите и вѣсте, чимъ разнствуеть бѣсящагося пияница. Аще кого попущениемъ Б(о)жиим поверзаетъ демонъ, тогда таковой валяется по земли и пѣны точить, зубы скрежещеть и оцепеневаеть²⁹⁷ (*Транквиллион. Евангелие учительное, в неделю 4 Святого поста, ч. 2*). Но о семъ Б(о)ж(ес)твенный Златоустъ гл(аголе)тъ: бѣсь не возвращаетъ Ц(а)р(с)твия Н(е)б(ес)наго получитьи, но и помогаетъ, ибо бѣснующиися здѣ муку приемлють за грѣхи, но обаче чисти отидуть ко Вл(а)д(ы)цѣ || [л. 204 об.] своему²⁹⁸ (*Златоуст. Беседы на Деяния Апостольские, 41, 3*)

А пияница не таяждо ли страждеть, и коего бестудия бѣсь обжирства чрезъ пияницу не творить, ибо егда сей обожрется, тогда зубами скрежещеть и уды тѣла своего кусаючи терзаетъ, и очи выворачиветь, а ничтоже не видить. И яко песь бестыдствуеть, и внѣ ума своего бываетъ, и по земли валяется, и пѣны из него блевотить, яко *от* пса бѣсящагося текуть, и смрадь зловония из гортани его исходить. Яко целомудрому невозможно его минути и с нимъ быти²⁹⁹ (*Транквиллион. Там же*).

И что ли реку прочее, како изочту злобы пиянства и како возмогу расторгнути дьявольское неистовство, ч(е)л(о)в(е)ческое душегубительство, бѣсовское любезное наслаждение. Кое бо злое не содѣваетъ пияница, свиния ис ч(е)л(о)в(е)ка творится, и горше свиней, ибо свиния не толико хочеть

²⁹⁵ В ркп. вставка на правом поле: Слово(о) 45.

²⁹⁶ Испр. автором, изначально: ме.

²⁹⁷ В ркп. на правом поле: Кирил(л) Став(ровецкий) в н(е)д(е)лю 4 по (Пасхе)

²⁹⁸ В ркп. на правом поле (л. 187): На Дѣян(ия) нрав(оучение) 41

²⁹⁹ В ркп. на левом поле: Кирил(л) таж н(е)д(ел)я

пребывати во овошнице зеленомъ и многоразличными плоды питатися, елико в тинѣ валятися и каломъ наслаждатися.

Тако и пияница никогда же хоцетъ з бл(а)гоискусными мужи бесѣдовати и трапезы и пития с ними насладитися, якоже Хр(ис)тианский законъ повелеваетъ, но онъ таковыхъ обходитъ³⁰⁰ и в корчемнице со блудницами || [л. 205] гнуснѣйшею трапезой питается и, яко свиния въ калѣ валяется, оставя законную и добродородную свою жену и со скверными женами творить безбожная и законопреступная смѣшения. Поистиннѣ худжше свинии, а окаяннѣйши бѣснующагося.

Бѣснующагося убо вси милуемъ, сего же отвращаемся и ненавидимъ³⁰¹. Свиния убо по естеству калоядна, бѣснующий же по нужды Б(о)гу попустившу, пияница же самоволно вдався въ токовое безобразие и неистовство, ибо уста, и очеса, и ноздри, и вся спроста, жилище смраду и водотечению содѣловаетъ.

Аще бы и внутреняя его видѣти, ибо душа пияницы яко в нѣкоей зимѣ и мразѣ измерзша и оцепенѣвша. (*Златоуст. Толкование на Матфея, беседа 57, 4*) Охъ горе, увы мнѣ, что творить пиянство, коликое родить злое. Срамляюся прочее изрещи и здѣ на среду ц(е)рк(о)внаго собора произнести. Понеже не о сихъ бы мнѣ мерскихъ бесѣду творити, ибо н(ы)нѣ азъ недостойный причастихся Хр(и)стовыхъ таинствъ: языкъ имамъ кровию его прес(вя)тѣйшею окровавленъ. И таковыми о преславныхъ содѣтеля моего бл(а)годѣянии бесѣдовати и по своей бы силѣ и достоинству Творцу моему бл(а)гохванныя гл(агол)ы воссылати.

Мы же сия вся оставихомъ, на пияницъ бра || [л. 205 об.] нию убѣдихомся, видимъ бо яко зѣло пиянства злоба возрастаетъ и по всему Хр(ис)тианьскому роду властелски ся простираетъ.

³⁰⁰ Испр., в ркп.: оходить

³⁰¹ В ркп. на правом поле: Златоустый

Колико на свѣте есть животныхъ, звѣрей и гадовъ, по воздуху парящихъ и в мори, но всѣхъ сихъ пияница горши: они бо вѣщи мѣры не преемлють пищи и смысла своего не погубляютъ, не бѣсятся³⁰² и домертва не питаются, пияница же и уставы мѣры преходить, и умъ погубляетъ, многажды и умираетъ пивши чрез мѣру.

Гл(а)г(олет)ъ б(о)ж(ес)твенный Златоустъ: «Колми лучше пияницы осель, *отраднѣ* песь, бл(а)гоискуснѣ медвѣмъ и вся животная превосходятъ в разумѣ пияницу. Аще имъ ясти и пити треба будетъ, знаютъ мѣру, не преходятъ свой уставъ, аще и бесчисленнии принуждаеми будутъ. А пияница всегда ся пресыщаетъ и мѣры своего устава не знаетъ, и на кийждо д(е)нь чрево свое распространяетъ, аки ладю к потоплению уготовляетъ, и дотолѣ сытости не знаетъ, донелиже яко буря пиянство его поверзаетъ, и окаянное тѣло его яко *от* истопления морскаго наполнено мокротою винною, и едва ся обрѣтаетъ мѣсто в нем ц(а)р(с)твующей д(у)ши, скитаетбоя стесняема, многажды же и исходитъ злою воней изгонима»³⁰³ (*Златоуст. Толкование на Матфея, беседа 57, 5*). || [л. 206]

Увы срама сего и поругания, а бѣсомъ радования. Не такову утѣху имать о бѣснующемся, яко же о пиянице. Егда пияница шествуетъ, праваго пути не знаетъ, ноги о камень претыкаетъ, а д(е)нь нощию называетъ: очи имать *отверсты*, ниже при ногахъ сущее видить.

И прочее, что ми много гл(агола)ти, сами вѣсте, что есть пияницы срамнѣйши, посмѣятелень есть слугамъ, в поругание врагомъ, униженъ *от* друзей, оплакан *от* прем(у)дрыхъ, окаянень пред Б(о)гомъ, тмами осуждения исполненъ, погубиль ч(е)л(о)в(е)ческое естество, ибо бысть звѣрь, а не ч(е)л(о)в(е)к. Иеремия Прор(о)к лву и медвѣдю уподобляетъ и поистиннѣ достойни суть (*Плач. 3: 10-13*), (*Златоуст. Беседы на Деяния Апостольские, беседа 27, 2*).

³⁰² Испр. автором, изначально: бесятся

³⁰³ В ркп. на левом поле: на Ма(т)ф(ея)

Но сихъ бо не азъ обличаю, но пр(е)м(у)дрый Соломонъ: «Кому горе, кому молва, кому бѣды, кому свары и молвы, кому судове, не пребывающим ли в винѣ. Кому сини очи, не пьянице ли»³⁰⁴ (*Притч. 23: 29-30*).

Нам же есть слово и к женамъ побесѣдовати: аще бы умнѣ посмотриль, что есть студнѣйше жены пьянѣствующия и ничтоже будет равно бестудству ея. Елико бо немошнѣйши есть сосудъ, толико болше есть и истопление. (*Златоуст. Толкование на Матфея, беседа 57, 4*) Егда убо бываетъ от вина изумлена, тогда почернѣваетъ зрака тоя цвѣтъ или излише красѣтся и пелеровидно показуется. Возмущается тихое и кроткое очесъ ея, аки || [л. 206 об.] облаку нѣкоему луча заступающаи солнечныя³⁰⁵ (*Златоуст. Беседы на Деяния Апостольскіе, беседа 27, 2*), ибо аще и свободна будетъ, но уничиженна, и посмѣянна от³⁰⁶ рабынь, посредѣ соборища рабовъ безобразуетъ и рабскую вещь показуесть³⁰⁷ (*Златоуст. Толкование на Матфея, беседа 57, 4*).

Какова есть мерзостна жена згорѣвшимъ в ней виномъ дышающая, возсмердѣвшимъ и согнившимъ мясами рыгающая, истлѣвшимъ брашны множествомъ отягчена, востати не могущая. Зияния частаго исполнена и мрака, и безумия многого, вся пренебрегаетъ ни о чадахъ плачущихъ внимаесть, но сия о пьянѣствующихъ женахъ.

Коего же похваления достойна есть целом(у)драя, и от сластопитания удерживающаяся. Азъ бо пр(а)в(е)дно реку, такова есть трезвенная жена, честна и благообразна, всякаго целом(у)дрія исполненна. Блаженъ же и муж таковыя жены, ибо егда она д(у)шевное бл(а)городие соблюдаетъ, тогда и тѣло ея многою облагается красотою. Не от тѣлесныя доброты сие бываетъ, но от д(у)шевныя чистоты, ибо аще кто от прем(у)дрых увидитъ и красную жену, а

³⁰⁴ В ркп. на правом поле: При(т)ч(а) 23

³⁰⁵ В ркп. на правом поле: Злато(уст) на Дѣ(я)н(ія) нрав(оучение) 27

³⁰⁶ Испр., в ркп.: о

³⁰⁷ В ркп. на левом поле: тойже на Ма(т)ф(ея) нрав(оучение) 57

безумну - посмѣется ей ино ругается. А це(ло)м(у)дрой, кто не удивится. Реку женѣ что и о отроковицѣхъ, аще будетъ сварлива и язычна, досадителна и пьянчива, многоиждивителна, тогда всѣхъ злоо || [л. 207] бразнѣйшу и зловидну устроить себе³⁰⁸ (*Златоуст. Беседы на Деяния Апостольские, беседа 27, 2*). О сихъ нѣкто *от* прем(у)дрыхъ рекъ: дш(ер)и О(т)ца смотрелива похвалится и въ юности своей ни *от* кого же презрится и зѣ живущими да никогда возненавидѣнна будетъ, въ дѣвствѣ егда како осквернится. И паки о дщери бестуднѣй положи блюдение, еда како сотворить обрадование врагомъ и посрамить тя в народѣ мнозѣ³⁰⁹ (*Сх. 42: 9-11*).

Что ли паки о стыдящейся речемъ, аще молчалива и червленѣти ся навикнетъ и аще вѣщаетъ в мѣру, и аще возлюбитъ постъ и прилежати начнетъ м(о)л(и)твѣ, всихъ бо ей сугуба красота, болшая лѣпота, любезнѣйший лица взоръ, целом(у)дрія исполненъ и бл(а)гочиния (*Златоуст. Беседы на Деяния Апостольские, беседа 27, 2*).

Зрите, любимцы, колика *от* воздержания бл(а)гая. Чего ради молю, возневидимъ убо д(у)шегубителнаго пьянства и бѣжимъ *от* него, *от* обшаго блуда, безстудству *от*ца, иже на всякий безчинный видъ приводитъ.

И восприимемъ вмѣсто сихъ воздержание, М(а)т(е)рь Добродѣтели, и симъ проженемъ нечистаго духа, иже приводитъ до рва погибелнаго. Ибо постящийся³¹⁰ легкокъ есть, яко крилатъ, и в м(о)л(и)твѣ прилѣженъ, сугубы крила иматъ легчайши вѣтровъ, сей м(о)л(и)тва Б(о)га сотворяетъ, а бѣсомъ страшень бываетъ. Огня зѣанѣйши, земли высочайши. Ничтоже бо ч(е)л(о)в(е)ка сильнѣй || [л. 207 об.] ши всегда молящагося³¹¹ (*Златоуст. Толкование на Матфея, беседа 57, 4*).

³⁰⁸ В ркп. на левом поле : Злато(уст) на Дѣ(я)н(ия) нрав(оучение) 27

³⁰⁹ В ркп. на правом поле: Сирах 42

³¹⁰ Испр., в ркп: постяйся

³¹¹ В ркп. на правом поле: Златоу(ст) на Ма(т)ф(ея)

Сего ради малое и тѣсное чрево даль есть намъ Б(о)гъ, еже бы малую мѣру уставити пищи (*Златоуст, Беседы на Деяния Апостольские, беседа 27, 2*). Ты же сие распространяеши³¹² и безмѣрными брашны и питии отягчаеши.

Слышу же и таковыхъ, гл(агол)ющихъ: «Да не будетъ вино». Оле безумия! Оле неистовства! Намъ безъобразующимъ гл(аголе)тъ Златоустый: А Б(о)жия дарования порицаем, кто *от* имущихъ разумъ симъ непоимѣтся, подобни сии порицатели о(т)цу бесѣщагося отрока: онъ бо луну оболгуя предъ Г(оспод)емъ а сии на вино клеветуют, а своего неистовства и невоздержания нимало не помянуть.

Но поразумѣй, о изумленный ч(е)л(о)в(е)че: еда ли вино сотвори которое зло, но твое невоздержание. Сия ты *от* пьянства си гласы³¹³ гл(аголе)ши, и дарование Б(о)жие укоряеши. Рцы ми убо: да не будетъ пьянство, да не будетъ и наслаждение, аще ми речеши, аще бы не было вино, тогда бы не была и пьянства погибель. А помалу еще речеши: да не будет и желѣзо мужеубиц ради, да не будет и ношь татей ради, да не будет и д(е)нь клеветниковъ ради, да не будет и жена прелюбодѣйства ради³¹⁴ (*Златоуст. Толкование на Матфея, беседа 57, 4*). И вся простѣ отимеши. А сам ты *откуда* и гдѣ будеши?

Но о сатанискаго смысла и прелести! Ни братия, не о || [л. 208] клеветайте вино, но пьянство, ибо вино дано намъ, да веселимся, а не яко безобразуемъ, да смѣемся, а не подсмѣяни будетъ, здравствуемъ, а не да недугуемъ, да немощъ тѣлесную исправляемъ, а не яко д(у)шевную крѣпость низлагаемъ (*Златоуст. Толкование на Матфея, беседа 57, 5*).

Приимите, возлюбленнии, моя малая сия наказания, аще я сохраните, то Бл(а)гий Б(о)гъ, м(и)л(ос)т(ли)вый Вл(а)д(ы)ка, Г(оспо)дъ нашъ Ис(ус)ъ Хр(ис)тосъ, источникъ неисчерпаемая бл(а)гостыни, сокровище неизреченныхъ дарований, дасть намъ здѣ миръ и здравие, земли плодоносие,

³¹² Испр. автором, изначально: распропяеши

³¹³ Испр., в ркп.: главы

³¹⁴ В ркп. на левом поле указание: на Ма(т)ф(ея)

с высоты Н(е)б(ес)ныя дождеве бл(а)гопогодливы, съ ярною теплою с(о)лн(е)чною.

И по сихъ всѣхъ временныхъ сподобить Ц(а)рствія своего Неб(ес)наго и веселія неизреченнаго, идѣже самъ Ц(а)р(с)твуетъ купно со О(т)цемъ и Д(у)хомъ С(вя)тымъ, отъ всего языка А(н)гельскаго восхваляемый и отъ всѣхъ с(вя)тыхъ покланяемый во бесконечныя вѣки. Аминь.

РГБ. Собр. Румянцева. №411. Л. 204–208

Приложение 4. [Слово 47]

Часть вторая того же слова, яко звѣрь есть гневливый и подобенъ пиянице и бѣгати *от нег(о)*³¹⁵

Но издѣ възлюбленни, великому удивлению достойно м(о)л(и)тв(енна)го и правосуднаго судии кротость и Вл(а)д(ы)чне долготерпѣние, не повелѣваетъ лукаваго и злонравнаго раба яростию вдати мучителемъ и мѣстамъ томительнымъ. Но паки приводитъ предъ ся и гл(аголе)тъ ему: рабе лукавый, || [л. 214] како Азь тебѣ весь долгъ *отпустилъ*, понеже ты умоли мя, почто же ты не помиловалъ клеветы своего, яко жа Азь ты помиловахъ.

Услышите нем(и)л(ос)тв(лив)ий, суровий и гневливый, и памятозлюбный, егда *отпускаше* Ц(а)рь долгъ злонравному рабу, не нарече его лукавымъ, ниже досади ему, но помиловавъ его и тму талантовъ *отпусти* ему. Егда же онъ подруга своего непомилова, тогда и самъ м(и)л(ос)ти не получи и суровствомъ своимъ разори предѣлы закона, нераскаянную Бл(аго)д(а)тъ Б(о)жию *отврати*, разгнѣва Г(оспо)д(и)на своего.

Предаде же его Г(оспо)д(и)нь лютымъ Агг(е)ломъ, иже над муками приставлены, дотолѣ мучитися, доколѣ не воздасть должное. Обаче же когда имать воздати, якоже бы рекъ: противу долга достойныя муки неколиже не совершить. К сим же и Прор(о)къ гл(аголе)тъ: во адѣ же нѣсть исповѣдания³¹⁶ (*Пс. 6:6*).

Зрите же: аще бо обидѣвшимъ насъ *отмщаемъ*, тогда сами себе пронзаемъ, не толико врази озлобляютъ, елико сами себе повреждаемъ, помняще гнѣвъ сами на ся Страшный Судъ Б(о)жий привлечимъ. Ащли бл(а)годарно терпѣши, тогда врага твоего смириши, и на его главу приидеть злое и постраждеть *от* Б(о)га лютая томления. Аще ли недугуеши и стужая протѣву пребываеши, то

³¹⁵ В ркп. вставка на левом поле: слов(о) 47

³¹⁶ В ркп. на правом поле указание на источник: пса(лом) 6

|| [л. 214 об.] гда самъ себе повреждаеши, и оного погубляеши³¹⁷ (*И. Златоуст, Толкование на Матфея, беседа 61,5*). Зверь³¹⁸ егда расвиръпѣть, тогда о него бѣгаемъ. Сице и *от* гнѣвающагося подобаетъ, во время его бесловесныя ярости уступати, ибо и корабленики егда видятъ зѣлнѣ вѣтрѣ вѣющѣ, тогда вѣтрила ниспускають, дабы корабля не погрузити. Ибо и жребецъ юныхъ обучители, егда расвиръпѣть, тогда не тяжко встагають уздою челюсти ихъ, да некако всю силу имъ *отдадутъ* и опровержени будут³¹⁹ (*И. Златоуст, Беседы на Деяния Апостольские, беседа 31,3*).

Сице и ты уклонися *от* злаго гнѣва и сотвори Бл(а)го, ибо гнѣвъ огонь естъ³²⁰ (Пс. 33:15). Пламен же всепоядающий требуетъ вещи. Аще не будутъ подкладаемы дрова, тогда вскорѣ погаснетъ, тако и гнѣвъ аще противу востающаго не видитъ, вскорѣ погибаетъ. Он бо содержимъ естествомъ и невѣсть что творить. Ты же зря его такова суца противу востаеши, то не онаго уцеломудряеши, в ту же погибель самъ впадаеши, то кую м(и)л(ос)ть получиши.

Аще бы кто на пришествие вшелъ и увидѣл бы тамо упившигося блююща, растерзающася, окалявшася, очи имуща страшно напръжени, нечистоты трапѣзу исполняюща и всячески безобразующа и всѣмъ *от* него *отбѣгающимъ*, || [л. 215] ты же бы в таяжде впаль бесловесия и пьянѣства, не паче ли сего ненавидимъ будеши.

Таковы бо суть гнѣвающиися паче блюющаго, напрягаетъ жилы, огнемъ воспалены творятъ очи, растерзается утробою, блюеть гл(агол)ы скверныя яду смертоноснаго, несожваная вся вѣщаеть, вся сокровенныя злобы въ с(е)рдцы наяво произносить, яко же у пьяницы *от* безмѣрноѣ мокроты стомахъ возмущается, и³²¹ мимошедшихъ дней приятое снѣдение измѣтаеть. Сице и ярость безмѣрне возмутивши д(у)шу не оставляетъ скрыти, яже добро

³¹⁷ В ркп. на левом поле указание на источник: Златоу(ст) на Ма(т)ф(ея), нрав(оучение) 61

³¹⁸ Испр. автором, изначально: зверь

³¹⁹ В ркп. на левом поле указание на источник: той же на дѣян(ия) нрав(оучение) 31

³²⁰ В ркп. на левом поле указание на источник: пса(лом) 33

³²¹ Испр., в ркп: ими

молчати, но вся вѣщаетъ, неслышащихъ бо укоряетъ, но себе самого посрамляетъ, яко *от* блюющаг(о) *отбѣгаемъ*, сице и *от* гнѣвающихся.

Ибо ничтоже гнѣва горши есть, возлюбленнии, ничтоже безвременная ярости скареднѣйши. Не требуетъ многога *отложения*, остра есть страсть: многожды и г(лаго)ль испустилъ нѣкто *от* ярости, его же на исцеление чрезъ все житие требуетъ, и содѣлалъ есть что, еже бо всю его жизнь превратило есть³²². (*И. Златоуст, Беседы на Деяния Апостольские, беседа 6,4*) Яко вкратцѣ времени и единымъ дѣяниемъ или г(ла)г(о)ломъ, *от* вѣчных бл(а)гъ многожды насъ изрину и тмами истоци трудовъ.

На пиянаго блевотины прахъ посыпаемъ и тако || [л. 215 об.] гнусную воню утоляемъ, псовъ призываемъ да изядятъ изблеванная. А в злобѣ неистовѣ изреченный гл(а)г(о)ль ничимъ мощно есть укрыти.

Хощу бо нѣчто еще рещи, боюся, да возмутятся слышашии. Обаче не васъ огл(агол)ю, но себе, азъ бо есмь сосудъ полнъ мерзости и злобы. Ибо досадитель нечистѣйши есть пса, обращающаяся гнусная своя ему блевотины. Аще бы единою изблевалъ и престалъ бы, то бы не былъ, якоже песъ, аще таяждо блюетъ, явѣ яко таяждо снѣдаетъ³²³ (*Притч. 26:11*).

Гл(аголе)тъ Б(о)ж(ес)твенный Златоуст: «Азъ бы изволилъ ч(е)л(о)в(е)ку блатоядущему причастникъ быти трапезѣ, нежели гневливому *от* ярости скверная гл(агол)ы вѣщающу, ибо свинии мотыла жуютъ, сице и гневливый, что бо злосмраднѣйши гл(агол)ъ иже досадители вѣщают. Понеже симъ тшание д(е)нь и ношь, еже бы что изрещи укоризненно и сотворити досадительно.

Со звѣремъ жити добрѣйши, нежели с ч(е)л(о)вѣкомъ гневливымъ, онъ бо единою укрощень будетъ, тогда хранить свой законъ. Сего же елижды аще укротиши, то паче онъ возвѣряется, единою убо въ таковомъ обычаи себе устроилъ. Прочее аки бы не можетъ превратити сво || [л. 216] его нрава.

³²² В ркп. на правом поле указание на источник: Златоуст) на д(ѣяния) нрав(оучение) 6

³²³ В ркп. на правом поле указание на источник: при(т)ч(а) 26 и 11

Якоже бо д(е)нь бѣль и ясенъ и зима многого сѣтования исполненна, много себе разствуютъ, тако и д(у)ша гнѣвающагося *от* кроткаго.

Но и се вѣмъ яко мнози рекутъ мнѣ: како ми не гнѣвати и не мстити врагу моему, понеже много ми досади, отклевета мя и иная бесчисленная злая сотвори.

Ни друже, но и сие по мысли братъ твой досади тебѣ, ч(е)л(о)в(е)къ ч(е)л(о)в(е)ку. Ты же ч(е)л(о)в(е)къ сый колико прогнѣваеши Б(о)га и паки аще братъ тебѣ навѣтуетъ, тогда тебѣ Бл(а)годѣтель бываетъ. Аще бо восхощемъ, то насъ никто же возможетъ обидѣти, но и врази насъ велми будутъ ползовати. И что гл(агол)ю ч(е)л(о)в(е)ковъ, ибо что есть злѣйши самого лукаваго диявола, но и той многу вину искусства подаетъ терпѣливому яко праведному Иову.

Аще дияволь вина бываетъ и ходатай вѣнцем: что боишься ч(е)л(о)в(е)ка врага, коликих тебѣ ходатайствуетъ, аще его злоба кротцѣ терпиши.

Первое убо и велико: грѣховъ оставление. Второе: вѣнецъ за терпѣние. Третье: м(и)л(о)с(т)ь *от* Б(о)га О(т)ца и ч(е)л(о)в(е)колюбие. Четвертое очищаетъ твое с(е)рдце и симъ узришь Б(о)га и свѣтъ славы Его и насладишься радости Д(у)х(о)вной.³²⁴ (*И. Златоуст, Толкование на Матфея, беседа 61,5*)
Пятое *от*творяетъ тебѣ Н(е)бо || [л. 216 об.] и Ц(а)р(с)тво Н(е)б(ес)ное, а самъ себѣ навѣтникъ и врагъ бываетъ и пагубу вѣчну избираетъ.

Сего ради подобаетъ о себѣ радоватися, о оном ж плакати и всячески исправляти его, и молитися о Сп(а)с(е)нии врага своего, подражая С(ы)на Б(о)жия, Он бо молился о небл(а)годарныхъ иудеехъ. Ти ибо оклеветашу Его, нарицаху волхвомъ, яко о князѣ бѣсовскѣмъ изгонитъ бѣсы³²⁵ (*Мф. 12:24*). И что сия но и болшая. Поймаху его и связаху яко злодѣя, оплеваху и по ланитѣ бияху, и на крестѣ пригвоздиша³²⁶ (*Ин. 18,19*). Но вся кротцѣ терпяше

³²⁴ В ркп. на правом поле указание на источник: Златоуст) на Ма(т)ф(ея)

³²⁵ В ркп. на левом поле указание на источник: Ма(т)ф(ей) 11

³²⁶ В ркп. на левом поле указание на источник: Иоанъ гл(а)в(а) 18 и 19

Зиждитель, *от* брения и праху³²⁷ (*Мф.* 27), не повелѣ земли пожрети, яко Дафана и Авирона³²⁸ (*Чис.* 16:31-32), не сведе молнию на пожжение яко же иногда Илия Фезвитянинѣ³²⁹ (*4Цар.* 1). Но моляше за нихъ гл(агол)я: О(т)че, остави имъ грѣх сей, не вѣдят бо что творят³³⁰ (*Лк.* 23:34).

Аще речеши тяжка сия предлагаеши, кто бо можетъ *от* ч(е)л(о)в(е)къ сие сотворити, елика Б(о)гъ сотвори. Азъ ти покажу иное сказание легчайши сихъ: много сия сотвориша *от* С(вя)тыхъ в древнѣм и в новомъ Завѣтѣхъ.

Иосифъ *от* братии былъ кровь вверженъ и в варварскую землю проданъ (*Быт.* 39), но противу имъ сего бл(а)г(о)д(а)тию воздавъ, в гладѣ сущихъ препитавъ (*Быт.* 42) И егда имъ о своей досадѣ сомнящимся³³¹. Онъ же напада на выя ихъ плача, увѣщавая ничтоже боя || [л. 217] тися имъ³³² (*Быт.* 45:1-8). Такожде и Моисей за злодѣевъ моляшеся, егда прииде на нихъ всегубителство, рекъ: «Г(оспо)ди, аще погубиши ихъ, погуби убо и мене»³³³ (*Исх.* 32:32), а они его многожды хотѣша камениемъ побити³³⁴ (*Чис.* 14:10, *Исх.* 17:4).

А в новой бл(аго)д(а)ти Стефанъ первомученикъ молися о убивашихъ, и колико зло Павел С(вя)тый *от* иудей претерпѣ, а самъ молился понихъ отлученъ *от* Хри(ис)та быти³³⁵. (*Деян.* 14:19; 16:22-25)

Н(ы)нѣ же что противу сихъ, кто молится о вразѣх, но паче проклинають, Б(о)га на *отмш*ение призывают, пререкують, бѣды навести ищутъ. Но паче всѣхъ сихъ злѣйша, егда в Ц(е)рк(о)вь приидутъ, не прежде Б(о)га бл(а)годарятъ и не просятъ своимъ бесчисленнымъ грѣхомъ оставление, но молятся и взываютъ к Б(о)гу, проливаютъ потоцы слезныя, из глубины

³²⁷ В ркп. на левом поле указание на источник: Ма(т)ф(ей) 27

³²⁸ В ркп. на левом поле указание на источник: Чи(с)ла 16

³²⁹ В ркп. на левом поле указание на источник: 4 ц(а)р(с)тво глав(а) 1

³³⁰ В ркп. на левом поле указание на источник: Лук(а) 23

³³¹ В ркп. на левом поле указание на источник: Бытия 38

³³² В ркп. на левом поле (л. 199 об.) указание на источник: там же 45

³³³ В ркп. на правом поле указание на источник: И(с)ход 23

³³⁴ В ркп. на правом поле указание на источник: Чи(с)ла глав(а) 14

³³⁵ В ркп. на правом поле указание на источники: Дѣянiя 14 и 16 ; при(т)ч(а) глав(а) 9

воздыхающе, да мститъ Б(о)гъ врагомъ ихъ. Всуе такая твоя молитва, ч(е)л(о)в(е)че. Како молиши Б(о)га свой ли ему разорити законъ, он бо молиться повелеваетъ о вразѣхъ³³⁶ (*Мф. 5:44*), а ты к нему вопиеша на нихъ.

О безумне во образъ облекся молебничъ, гл(агол)ы имаши клеветника, егда убо за ся молишся, тогда чешешся и зѣваеш(ь), и в бесчисленна помышления впадаешъ. Егда же на враги трезвишся и со усердиемъ молишся, понеже вѣсть дияволъ яко на ся мечъ || [л. 217 об.] истрощаемъ, необачитъ тя и не превращаетъ³³⁷ (*И. Златоуст, Толкование на второе послание к Коринфянам, беседа 5, 4*).

Но о ч(е)л(о)в(е)че, почто аспидский гадъ изbleваеша, ч(е)л(о)в(е)къ еси не буди звѣрь, сего ради тебѣ уста даны быша, не да друга угрызаеша, но своя язвы грѣховныя исцеляеша.

Вспомяни чesого поучихъ тя Г(оспо)дь, прощати и оставляти³³⁸ (*Мф. 6:14-15*). Тыжъ мя молиши речеть ти Г(оспо)дь: обшника быти превращению моихъ повелѣний, иснѣдаеша брата и обрагряеша языкъ, яко бѣснующийся своя кусаеша уды (*И. Златоуст, Толкование на второе послание к Коринфянам, беседа 5, 5*).

Сия убо братия вѣдающе, повинuemся повелѣнью Г(оспо)дню, отпускаемъ прегрѣшения обидѣвшимъ насъ. Аще бы кто и весь животъ превратилъ врагъ, ино нѣсть: токмо сто пѣнязей. А намъ Б(о)гъ отпускаетъ тму талантовъ. И молимся о вразѣхъ нашихъ, яко ся молился С(ы)нъ Б(о)жий, да и мы будемъ³³⁹ С(ы)н(о)ве Б(о)жиеи и наслѣдницы Хр(ис)та и Ц(а)р(с)тва Н(е)б(ес)н(о)го, живота при(с)но Радостаго, наслаждения неизреченнаго. Ихъ же сподобитъ насъ Хр(ис)тось Б(о)гъ Ц(а)рь Мира, идѣже самъ ц(а)р(с)твуетъ, в неприступномъ свѣте со О(т)цемъ и со С(вя)тымъ Д(у)хомъ, во бесконенныя вѣки, аминь.

³³⁶ В ркп. на правом поле указание на источник: Ма(т)ф(ей) глав(а)

³³⁷ В ркп. на правом поле (л. 217) указание на источник: Злат(оуст) на Кор(инфян) нрав(оучение) 5

³³⁸ В ркп. на левом поле указание на источник: Ма(т)ф(ей) гл(а)в(а) 6

³³⁹ Вписано автором над строкой

РГБ. Собр. Румянцева. №411. Л. 213 об.–217 об.

Приложение 5. [Слово 70]

Поучение в н(е)делю 23 по сошествии С(вя)т(а)го Д(у)ха.

Яко уподобишася Ц(е)рк(о)внии учителя пчелѣ люботруднѣй, и о зловѣрии гадарянъ, и на укорителей новоизданных книг, яко горши пса³⁴⁰.

Обычай ѣмуть во градѣхъ гостинницы многое потшание, еже странникомъ входящимъ всячески трапезу украшати и различными слáстми брашна устроить, дабы входящихъ полнъ домъ видѣти, и симъ бы многое придобытие собрати, дабы ся имъ обогатѣти.

Тако и ц(е)рк(о)внии учителя зѣлнѣйше тшание показываютъ, чтобы многословесную бесѣду восписати и с(е)рдца бы и д(у)ши слушателей усладити, дабы всегда полну Ц(е)рк(о)вь Хр(ис)т(о)ву вѣрныхъ видѣти, и *от* сих бы имъ велми въ добродѣтели обогатѣти.

Или яко винограда приставницы велми бл(а)гоискусствуютъ, чтобы вертоградъ благокрасними³⁴¹ и мироуханными наполнити цвѣтами³⁴², дабы входящимъ г(оспо)диямъ из видѣния красоты цвѣтовъ веселитися и *от* бл(а)гоухания ихъ чюства обонятельныя наполнити.

Сице и д(у)х(о)внии дѣлатели винограда Хр(ис)т(о)ва благовременнѣ тшатся многоразличнѣ ц(е)рк(о)вь украсити, яко рай бл(а)гоцвѣтушъ показати.

Уподоблшеся пчелѣ многотруднѣй, яко она по полемъ облетающе с листвия древесъ и цвѣ || [л. 311] товъ травныхъ не имѣющи покоя собираетъ³⁴³ низходящую с высоты сладкую рóсу и сотворяетъ³⁴⁴ мѣдвяныя соты, ея же вкуса, что есть сладчае, но и та на мнозѣ ядóма претворяются въ горестъ.

³⁴⁰ В ркп. на левом поле: сло(в)о 70

³⁴¹ Испр. автором, в ркп.: брагокрасними

³⁴² В ркп. слово вписано автором на левом поле

³⁴³ Испр. автором, в ркп.: собирають

³⁴⁴ Испр. автором, в ркп.: сотворяють

А еже ц(е)рк(о)внии учителя и философiи прем(у)дрiи скорошествомъ яснозрителнаго си ума, д(е)нь и ношь не имѣюще покою, облетающе всю вселенную окружающе и вышнихъ касахуся, и самому Пр(е)ст(о)лу Вл(а)д(ы)чню. И *оттуду*³⁴⁵ приемлюще глубину прем(у)др(ос)ти Н(е)б(е)снѣй. И прочитовающе Писания Ветхая и Новая, и собирающе многоразличныя цвѣты, составляюще полезная и сп(а)сеная словеса, сладчае меда и сота. Елико сихъ д(у)ша наслаждается, толико желаниемъ распалается.

И сице украшаютъ трапѣзу д(у)шевную многоразличными брашны, всѣхъ вкушающихъ могущу насыщати, и кождаго недугъ д(у)шевный целити. Невѣжь – бл(а)го разумиемъ, пьяницъ – трезвѣниемъ, блудникѣвъ – целомудриемъ, чревообъятныхъ – воздержаниемъ, скупыхъ – милосердиемъ, завистливыхъ – братолубиемъ, гневливыхъ – смиренiemъ, лукавыхъ – правдою, недужныхъ – терпѣниемъ, нищихъ утѣшаетъ и на н(е)б(е)сѣхъ богатство имѣти показуеть.

И просто рещи: яко врачевница и странноприемни || [л. 311 об.] ца и цвѣтохранителница есть Ц(е)рк(о)вь, всѣхъ входящихъ насыщаетъ и утѣшаетъ, и на куюждо язву свой пластырь налагаетъ. Прочее же услышимъ *от* Ев(а)гг(е)лскихъ словесъ, яже показуеть намъ днесъ б(о)гогласный Лука в зачалѣ 38, гл(агол)я сице: «Во время оно прииде Ии(су)съ во страну Гадаринску, яже есть обонь пол³⁴⁶ Галилеи, изшедшу же Ему на землю, срѣте Его мужъ нѣкий *от* града, иже имяше бѣси *от* лѣтъ многихъ, и в ризу не облачашеся, и во храмѣ не живяше, но во гробѣхъ. Узрѣв Ии(су)са, возопивъ, припаде к нему и гласомъ велиимъ рече: «Что и мнѣ и Тебѣ, Ии(су)се, С(ы)не Б(о)га Вышнаго, молю Ти ся не мучи мене» (Лк. 8: 26-28), и прочая.

Азъ же, любимицы мои, умыслихъ *от* сихъ словесъ Ева(ан)г(е)лскихъ бесѣду сотворити, Хр(ис)та Милостива Б(о)га молю, да изженеть из моей

³⁴⁵ Испр., в ркп.: оттуду

³⁴⁶ В ркп. вписано автором над строкой

д(у)ши темнаго демона неразумие и просвѣтит ми умъ свѣтомъ Бл(а)г(о)дати Своя, да ясно прогл(агол)ю о Его величествѣ.

Вам же молюся и прошу и самыхъ касающихся колѣнъ, дадите ми о Г(оспо)дѣ послушание с пожданиемъ, ей истинну вамъ возвѣщаю и сп(а)сеная и полезная гл(агол)ю. Не бѣдите, молю, небл(а)годарни, онымъ уподоблшися гадаряномъ.

Егда бо Свѣтъ истинный, пришедый въ миръ, Спаситель Хр(ис)т(о)съ вниде во странѣ отечествия ихъ, изгнати тму злую, древня || [л. 312] го и превзятаго змия помраченную прелестъ, иже ч(е)л(о)в(е)ковъ лстяше и образъ Б(о)жий въ ч(е)л(о)в(е)це создáннѣм терзаше. Егда бо узрѣ волкъ истиннаго пастыря, и збѣже, остави похищенную овцу. Не терпѣтъ гласа его слышати, не можетъ вѣчная тма свѣта н(е)б(ес)наго видѣти, утекаетъ лестъ *от* истины, едва испроси себѣ искони убица стадо свиное на утопление.

Егда же пасущии видѣша погубление свиней, бѣжаша во градъ, возвѣстиша господиямъ бывшее. Они же, неразумнии и неблагодарнии, не разумѣша, яко бл(а)го содѣяти Хр(ис)тосъ, к нимъ прииде. Не прияша Пребл(а)гаго, изволиша себѣ см(е)рть, нежели животъ; тму возлюбиша, а свѣта истиннаго зрѣти не восхотѣша. И недостойни сами себе сотвориша присвоения Хр(ис)това. (*Лк. 8: 30-37*)

Лѣпо бѣ удивитися и вѣровати ему, они же изшедше въ срѣтение Хр(ис)ту, молиша его *отити от* предѣлъ ихъ, бояхуся да не ѝну тшету постраждутъ, яко же и свиния погубиша (*Феофилакт Болгарский, толкование на Евангелие от Луки [Лк. 8: 39]*).

Оле послѣдняго безумия! Наипаче подѣбаше припасти ко Хр(ис)ту и умиленнѣ молити, дабы вшелъ во градъ ихъ и пребылъ у нихъ. Яко же иногда самаряне ни едино чюдо видѣвше, но токмо *от* жены бесѣдующия вѣроваша, и молиша Хр(ис)та всегда у нихъ пребыти³⁴⁷ (*Ин. 4:40*).

³⁴⁷ В ркп. на правом поле: Иоан(н) 4

А они, небл(а)годарницы, сопротивно || [л. 312 об.] сихъ дѣют, прилѣжни тшатели о свиняхъ, а о д(у)ши своей нимало внимають, и Хр(ис)та Сп(а)с(ител)а *от* предѣль своихъ *отсылають* и молять Его, дабы прешель *от* предѣль ихъ.

Хр(ис)тось же оставляетъ ихъ, яко безумныхъ и злонравныхъ(ь) во тмѣ невѣдения без³⁴⁸ свѣта правды, на пути заблуждения, всякаго беззакония без вожда истиннаго, въ гладѣ погибели бесъ хлѣба н(е)б(ес)наго, в жаждѣ зноя без источника приснотекущаго, а они Б(о)га презрѣша да дияволу работати восхотѣша. По подобию древле небл(а)годарныхъ иудеовъ³⁴⁹ (*Исх. 14*). Б(о)гъ же изводя ихъ из работы тяжкия на свободѹ обѣтования,

а они наипаче въ пленении и злой работѣ восхотѣша быти,
нежели въ свободѣ б(о)годарованнѣй жити,
мучителю фараону Египетскому ц(а)рю изволиша служити,
нежели Б(о)гу живу³⁵⁰. Б(о)гъ питаше ихъ н(е)б(ес)ною манною,

а они бл(а)говония сладость *отринуша*,
да дияволь смрад восхотѣша,
а(н)г(е)л(с)кое брашно презрѣша,
да звѣриную пищу изволиша.

Манну возненавидяху,

да чеснокака искаху

и свиныхъ мясь жадаху,

а на вожда своего Моисея роптаху,

да плачевное житие Египетское похваляху. (*Исх. 16: 2-3*)

Ибо многажды неблагодарнии и на бл(а)годѣтеля враждуютъ, яко ж(е) Сауль на³⁵¹ Д(а)в(и)да³⁵², Он бо его *от* нечистаго демона и || [л. 313] збавляше и *от*(ь) пленения языческаго свобождаше всего И(зра)иля. Сауль же на него

³⁴⁸ Испр., в ркп.: бе

³⁴⁹ В ркп. на левом поле: Исход 14

³⁵⁰ В ркп. на левом поле: Исход 16

³⁵¹ Вписано автором над строкой

³⁵² В ркп. на левом поле: 1 Ц(а)р(с)тво 19

злобою дыша и без м(и)л(ос)ти гоняше, хотяше его без вины погубити. (1Цар. 19)

Тако же и Авесоломъ на Д(а)в(и)да ж о(т)ца своего ратию возополчися³⁵³ (2 Цар. 17), жидове на пр(о)роковъ и на Хр(ис)та, языцы на ап(ос)т(о)ловъ, многажды враждають невѣжди на прем(у)дрыхъ, грѣшници на праведныхъ, чада на родителей, и вся неблагодарение превращаетъ: горная – долу поставляетъ³⁵⁴.

И полезнаго не вѣсть, правды не знаетъ, от Сп(а)сенаго лице отвращаетъ. Хр(ис)тосъ пришедъ къ гадаряномъ, нося миръ и Бл(а)гословение, свѣтъ и животъ, и познание Б(о)га, а они от свѣта утекають и во тму бѣжатъ вѣчной погибели.

Не мѡлятъ во град ихъ внити, недужныя исцелити, свѣтомъ бл(а)горазумия д(у)ши ихъ просвѣтити, въ познание истинны привести, но паче боятся Хр(ис)та во град прияти. А мнѣ мнится, боятся же неблагодарницы и изгнати, чтобы иное яковое зло не пострадати, или изгнания ради, или приятия дѣля, сихъ ради мѡлятъ, дабы прешель от нихъ.

Ибо и н(ы)нѣ много такихъ неблагодарныхъ на показующаго правды свѣтъ и возвѣщающаго животъ, иже кто гл(аголе)тъ правду, хотя насъ свободити от грѣха обличая неправды, тогда и мы такovy же небл(а)годарни на бл(а)годѣтеля являемся, || [л. 313 об.] яко жидове на Хр(ис)та или идолопоклонницы на ап(ос)т(о)ловъ. Они бо имъ возвѣщали свѣтъ и животъ, освобождение от работы вражия. Погани же неблагодарницы, за то ихъ изгнаниемъ осудиша и камениемъ побивали, и различными муками см(е)рти прѣдали, и многимъ бѣдамъ и напастемъ.

Мнози бо и н(ы)нѣ бл(а)годѣтели, якоже учителя ц(е)рк(о)внии по вышереченному слову д(е)нь и ношь труждаются в чтании книжномъ и

³⁵³ В ркп. на правом поле: 2 Ц(а)р(с)тво 17

³⁵⁴ В ркп. на правом поле: Кирил(л) Ставромен(ийский)

размышлении, и издають сладкия бесѣды, сладчае меда и сота, услаждающе слухи ваша, возвѣщаютъ тайну премудрости, гл(агол)юще словеса сп(а)сеная.

Вы же, неблагодарницы, *от* сихъ лице свое *от*вращаете и слуха своя затыкаете³⁵⁵, а словеса ихъ честнѣйшая и дражайшая, паче злата и каменій многоценныхъ под ноги своя пометаете, и яко свинии попираете, труды с(вя)тыхъ мужей нивочто вменяете, и гл(агол)ы ихъ сладчайшия за желчь себѣ приемлете, и врачевания д(у)х(о)вная за суровѣй бичъ вменяете, а Писание С(вя)тое за сонъ и за басни, и за глумы.

Скверными си усты мнози гл(агол)ють: «Старець живя туне, сѣдя в кѣлии праздень, лѣнился Б(о)гу молитися, дни кончая или тшеславяся, написалъ книгу по своему мнѣнию, намъ на укоризну. А не до|| [л. 314] волно ли О(т)цы С(вя)тии и окромѣ его написали?» И тако с поруганиемъ гл(агол)юще трудолюбныхъ и С(вя)тыхъ мѹжей хухнають, *от* истинны слухъ *от*вращаютъ

Увы мнѣ, окаянному, вся сия н(ы)нѣ збытятся во времена сия рыдателная. И много таковыхъ ругателей и хулниковъ, не токмо *от* простыхъ, но и *от* с(вя)щенныхъ простяковъ и нѣвежъ, слѣпыхъ вождевъ и корчемноназирател зрятъ очи мои. Но разумѣй, о безумный лаятелю, то правду гл(аголе)ши, яко доволно О(т)цы С(вя)тии древле написаша, да и н(ы)нѣ не той же разум О(те)ць С(вя)тыхъ. Трудолюбнии мѹжие издають и пред темная твоя очеса предлагаютъ, сходя твоей грубости и немощи. Ея же ты пиши за твердость гнилыми си зубы вкусити не можешь, аки мл(а)д(ене)ць орѣха въ корѣ не приемлешь, а самъ того дѣля гладомъ погибаешь, жаждею таешь, а кислаго испити не можешь [ни за твердость, ни за горестъ гл(агол)ю, но за высоту разума]³⁵⁶.

Тогда они видятъ твое лишение и изнеможание, и твердую пищу в мягкость преложися, а терпкое усладиша, дабы ты не погиблъ вѣчнымъ гладомъ, неможѣния ради твоего. О младенче,

³⁵⁵ В ркп. на левом поле: Кирил(л) Ставром(енийский)

³⁵⁶ Заключено в квадратные скобки автором

твердыя пици пряти не можешъ,
а млеко ся питати не хочешъ. || [л. 314 об.]

Слыши, суетне, тебѣ ли великихъ О(те)цѣ писания разумѣти или псалмовъ силу знати? Яко н(е)бо *от* земли *от*стоять, тако и премудрое О(те)цѣ писание *от* разума твоего.

Они бо, О(т)цы С(вя)тии, древле писаша высокою б(о)гословию и премудрою философию. Тогда был род хр(ис)тианский въ вѣре прилѣжень и все были люди ученыя бл(а)го разумныя, аще не превысоким разумомъ, то имъ не красна бесѣда являлася.

Тогда приходили на вѣру Хр(ис)т(о)ву еретицѣ, и еллинстии филосóфи прем(у)дрии, удивляющися О(те)цѣ премудрости и разуму ихъ, вѣроваша во Хр(ис)та и крестишася. А ты бы протѣву ихъ былъ, аки рыба безъгласная, или аки мертвъ и нечувственъ, или яко агнец худой³⁵⁷ протѣву лва свирѣпа являлся.

И сего ради н(ы)нѣ б(о)гоработнии мѹжи, ихъ о(т)ческий высокий разумъ и многоплетенное витийство прекладаху кратчае и яснѣйши по твоему темному уму, угождающе вамъ, свободити хотяще *от* погибели вѣчныя.

А вы за сия на нихъ гнѣваетесь и зубы своими скрежете, и въ злбныхъ си с(е)рдцахъ камение мещете на бл(а)годателя, и проклинаете сихъ, иже вамъ вѣчное бл(а)гословение подають.

Поистинне правду гл(агол)ю, сего ради не хочуть || [л. 315] послушати, уподоблшеса онымъ гадаряномъ.

Онии бо, чтобы имъ иное³⁵⁸ зло *от* пришествия Хр(ис)т(о)ва не пострадати, а сии, чтобы имъ грѣховъ не *от*стати и по своей бы воли во всякомъ нечестии ходити.

Ибо гадаряне бояхуся изгнати Хр(ис)та ис предѣлъ своихъ тшетѣ ради, тако и н(ы)нѣ, аще не бы ц(а)р(с)кая пресвѣтлая рука страхомъ одержала, то

³⁵⁷ Испр., в рукп.: агне худо

³⁵⁸ Испр. автором на правом поле, изначально: *чтобы* иное

бы невозможно истинному учителю посреди ц(е)ркви быти, всѣ бы были ка́мениемъ побиты и неправедно изгнаны.

Ибо с(вя)тый Златоустый таковыхъ неблагодарниковъ горши пса³⁵⁹ уподобляетъ, гл(агол)я:³⁶⁰ «Достоить ти бл(а)г(о)дарити Б(о)га, благословенъ Б(о)гъ, яко превель мя еси ис тмы на свѣтъ и просвѣтилъ мя еси познаниемъ Истинны, и сподобилъ мя еси бл(а)гихъ Твоихъ слышати и насладитися.

Ты же яко нѣкий песь бесчестенъ, не воспоминаеши Бл(а)годѣтеля, сатанинская гудения и бѣсовская позорища, скомраховы басни и скверныя пѣсни прилеженъ видѣти и слышати. А сп(а)сеная и полезная д(у)шамъ тяжка вменяете и гнушаетеся. Худши есте псовъ: пси бо приемшии и не приемшии ласкают и служатъ г(оспо)диямъ своимъ. Аще коль бываетъ бл(а)годѣтелствованъ от чюждаго, не престаеъ к нему враждуя, ниже привлечитъ на дружбу³⁶¹. ||[л. 315 об.]

Ты же и безчисленная злая, страждеши от бѣсовъ, а тѣхъ на обѣдъ вводиши и имъ благодѣтель бываеши, нежели Хр(ис)ту и рабом его. Скомраховъ питаеши и благодариши, а слугъ Б(о)жиихъ не токмо в домъ и на трапѣзу вводиши, но и всячески укоряеши ихъ. Тѣм же горши еси пса³⁶² сугубо». (И. Златоуст. Толкование на послания к Колоссянам, беседа 1, 5)

Добръ нарекъ великий учитель неблагодарныхъ³⁶³ псовъ³⁶⁴ злейши.

Устыдитесь, молю, от сего порицания и престаните от злаго начинания. Повинуйтесь наставникомъ вашимъ и воздайте имъ бл(а)годѣяние, за добрая ихъ и сп(а)сеная³⁶⁵ дѣяния, вся бо они содѣвають къ нашей ползѣ, желающе нашего сп(а)сения.

РГБ. Собр. Румянцева. №411. Л. 310 об.–315 об.

³⁵⁹ В ркп. «пса» написано через ψ(пси)

³⁶⁰ В ркп. на правом поле: к коласаемъ нрав(оучение) 1

³⁶¹ В ркп. на правом поле: той же учител(ь)

³⁶² В ркп. «пса» написано через ψ(пси)

³⁶³ Испр. автором, изначально: неблагодарнаго

³⁶⁴ В ркп. «псов» написано через ψ (пси)

³⁶⁵ Испр. автором на левом поле, изначально: Сп(а)се

Приложение 6. [Слово 71]

Часть вторая того же слова.

**Яко бѣсове не имуть власти, что намъ сотворити, аще имъ Б(о)гъ не
попуститъ, и на пияницъ, яко нѣсть сих живота окаяннѣе горши
бѣснующагося³⁶⁶**

Но и еще ми возлюбленнии, потерпите, хотящу нѣчто от Ев(ан)г(е)лскихъ словесъ побесѣдовати и бѣсовскую злобу показати. Аще и золь губитель, но не имать власти, никакого намъ зла сотворити, ниже надъ бесловеснымъ скотомъ, аще не предасть ему кого Г(оспо)дь на мучение и погубление грѣхъ ради.

Зрите же бестудие и дерзновение демона, яко же || [л. 316] блаженный Феофилактъ гл(аголе)тъ: «Еже рече демонъ «Что мнѣ и тебѣ» - дерзости и бестудия есть, а еже «Молю тя» - боящагося есть. Живяще же во гробѣхъ, прелшая ч(е)л(о)в(е)ков и лукавое непшевание въложити хотяше, яко д(у)ши умершихъ бѣси бывають. Молят же бѣсове не внити имъ въ бездну» (*Феофилакт Болгарский, толкование на Евангелие от Луки [Лк. 8: 27-31]*). Се вѣдите, яко есть мука имъ уготована и всѣмъ грѣшникомъ и еретикомъ, и невѣрнымъ. Аще кто симъ не вѣруеть, таковаго отсылаемъ до пятой н(е)д(е)ли по сошествии С(вя)т(а)го Д(у)ха, тамо доволный разумъ обрящещи мугущий тя увѣрити.

А еже попусти имъ Г(оспо)дь во стадо свиное внити не угождая имъ, но показуя, яко не имуть бѣси власти и надъ свинями, и аще бы имъ попущѣно было, таковую бы пакость могли ч(е)л(о)в(е)комъ сотворити, яко бы и всю вселенную во единомъ бы часѣ погубили. И да познаеть ч(е)л(о)в(е)къ той, из него же бѣси изыдоша, от яковой его погибели Хр(ис)тось избавиль. Попусти же Г(оспо)дь на земли еще имъ быти, яко да борющеся съ ч(е)л(о)в(е)ки

³⁶⁶ В ркп. на левом поле: слово 71

искуснѣшихъ сотворять, аще не быша супостаты, не быша и вѣнцы (Феофилакт Болгарский, толкование на Евангелие от Луки [Лк. 8: 33]). Иный разум полагаетъ здѣ той же бл(а)женный Феофилактъ: «Яко иже кто имать бѣсы || [л. 316 об.] в себѣ, се же есть бѣсовская дѣяннѣ творить: в ризу не облачится, си есть крещения и добродѣтели не имать; и в дому не пребываетъ, си есть въ Ц(е)ркви, недостойнѣ бо есть входить въ Ц(е)рк(о)вь, но во гробѣхъ, еже мертвыхъ дѣль приималище, еже есть въ блудѣ и мытарствѣ, се бо гробы злобы суть, в них же живутъ грѣхлюбцы» (Феофилакт Болгарский, толкование на Евангелие от Луки [Лк. 8: 33]). До здѣ бл(а)женный бесѣдова.

Мы же, возлюблении мои, по вся дни зрящи и рассуждающе ничим же разньствуееть пияница от бѣсящагося. Нагъ бо всякия добродѣтели и пияница: срама не имѣеть и Б(о)га не знаетъ, см(е)ртный часъ не поминаетъ, Страшнаго Суда не трепещеть.

И что есть нечѣстѣйши и мерзостнѣйши ч(е)л(о)в(е)ка пиянаго.³⁶⁷ Изъ усть его смрадь нестерпимъ исходитъ, бестудныя гл(агол)ы, яко бѣсящийся песь лаеть, плотию расслабленъ и самъ собою не владѣеть. Пияница безвременно гл(аголе)ть, тайны не сохраняетъ, разумъ и красоту погубляетъ. Аще худая пища здравие подаетъ и на Н(е)бо посылаетъ, Бл(а)го явленно, яко и многое брашно и питие во адъ сводить и бесчисленныя недуги раждаетъ (Тропник Иннокентия, Папы Римского. Глава 47 О пьянстве).

Пьянство есть мати недуга, бѣдамъ начало, колѣики раждаетъ страсти, иже превосходятъ врачевскую хитрость. Их же С(вя)тый Златоустъ || [л. 317] исчитаетъ³⁶⁸: ибо ногоболѣние, и главотяжестие, и окоболѣние, и рукоболѣние, и трясение, и расслабление, и жалтяница, и огницы долзии и зной, и ина вящая раждаются от пьянства и от объядения (Иоанн Златоуст, беседы

³⁶⁷ В ркп. на левом поле: Инокентий папа Римский

³⁶⁸ В ркп. на правом поле: на Б(о)гос(лова Иоанна) нрав(оучение) 22

на Евангелие от Иоанна Богослова, беседа 22, 3). Нѣсть бо ми н(ы)нѣ сихъ время изрещи.

Той же вѣшеречѣнный Уч(и)т(ел)ь гл(аголе)тъ³⁶⁹: «Аще толика тѣлесная, колика же паки д(у)шевная от пьянства раждаются лихоимства, татбы, убийства, шапѣства, ярость, блуда несытѣство, скверныя и нелѣпныя гл(агол)ы (Иоанн Златоуст, беседы на Евангелие от Иоанна Богослова, беседа 22, 3).

Ибо и Сп(а)ситель³⁷⁰ нашъ Хр(ис)тосъ, хотя от сего свободити, заповѣдаетъ: «Блюдитесь, да не будутъ с(е)рдца ваша отягчѣна объядениемъ и пьянствомъ, и печалми житейскими» (Лк. 21:34). Ап(ос)т(о)ль гл(аголе)тъ: «Не упивайтесь виномъ, в нем же есть блудъ» (Ефес. 5:18). Велегласный³⁷¹ Исаия: «Горе востающимъ завтра, гонящимъ сикера, ждущимъ вечера, вино бо сожжетъ ея. С гусли бо и прегудницами, и тимпаны, и свирѣлими вино пьющее, а дѣль Г(оспо)днихъ не вѣдят и дѣлесь руку Его не сматряють» (Ис. 5:11-12). Убо пленени быша дияволомъ, а Г(оспо)да своего не познаша, вѣдаша себе объядению и пьянству, въ чревнѣю работу и вмѣниша чрево свое вѣместо Б(о)га злымъ своимъ произволениемъ.³⁷²

Сирахъ гл(аголе)тъ³⁷³: «въ винѣ не мужайся, многи бо погуби вино. Пешъ искушаетъ желѣзо в ка || [л. 317 об.] лении, тако же и с(е)рдце вино въ сварѣ гордыхъ. Равно животу ч(е)л(о)в(е)ческому вино, аще пиеши е въ мѣру его. Кий животъ уморяющему ся виномъ? Сие бо на веселие ч(е)л(о)в(е)комъ создано есть. Вино пиваемо во время - радование с(е)рдца и веселие д(у)ши, горестъ д(у)шамъ - много вино пиваемо, со гнѣвомъ и клеветою, умножает ярость безумнаго. Пьянство на претыкание умаляяй крѣпость и притворяяй струпия» (Сир. 31:29-35).

³⁶⁹ В ркп. на правом поле: то же нрав(оучение)

³⁷⁰ В ркп. на правом поле: Лук(а) гл(а)в(а) 21

³⁷¹ В ркп. на правом поле: Исаия глава 5

³⁷² В ркп. на правом поле: Бога

³⁷³ В ркп. на правом поле: Сирах гл(а)в(а) 31

Еже бо ясти много и пити, упиватися и лежати, се не ч(е)л(о)в(е)ческое житие, но свинское бесловесныхъ и неразумныхъ скотовъ³⁷⁴. Разумныхъ же дѣло есть, еже умъ возвысити къ Б(о)гу и в законѣ Его поучатися д(е)нь и ношъ³⁷⁵ (*Пс. 1:2*), и веселитися о законѣхъ Б(о)жиихъ от сихъ бо вѣчная радость приходитъ д(у)ши.

От многоядения же и пьянства печаль с(е)рдцу, помрачение ума, слѣпота д(у)ши и зяблость и недугъ тѣлу. От объядения и пьянства мнози приидоша въ погибель и подсмѣяние. Лоть со дшѣрями грѣхъ сотвори³⁷⁶ (*Быт. 19:32-36*). Самсонъ³⁷⁷ от иноплеменникъ поругася³⁷⁸ (*Суд. 16*), Олофернъ от жены обезглавися³⁷⁹ (*Иудифъ 13:2-8*), Объядения ради грады Содомския погибоша внезапнымъ превращениемъ (*Быт. 19:24-25*), яко Пр(о)р(о)къ гл(аголе)тъ³⁸⁰: «Содома и Гомора погиге в гордости, во умножении хлѣба и вина» (*Иез. 16:49*). И на пусты || [л. 318] ни люди И(зра)ильтеския востаха ясти и пити³⁸¹, и посемъ играти, и во многомъ ядѣнии согрѣшиша (*Исх. 32:6*), и за то погибоша см(е)ртию от меча внезапу три тысящи. Оле злое насыщение и всепагубное несытое чрево!³⁸² Иже зѣло честнѣя приемлетъ брашна и бл(а)гоуханная пития, но въ смрадь претворяетъ и неподобныя сквернѣя отрыгаетъ (*Тропникъ Иннокентия, Папы Римского. Глава 47 О пьянстве*). Оле невоздержания страсть сластолюбия! Якова твоя дерзость, ибо несытѣство рай заключи³⁸³ (*Быт. 3:6*), ею же Исавъ первенство свое погуби³⁸⁴ (*Быт. 25:30-33*).

Ибо н(ы)нѣ мнози объядениемъ и пьянствомъ честь своего бл(а)городия погубляютъ и в срамотѣ и бесчестии дни своя изживаютъ и вѣчною пагубою

³⁷⁴ В ркп. на левом поле: Кирил(л) Став(роменийский)

³⁷⁵ В ркп. на левом поле: Псал(ом) 1

³⁷⁶ В ркп. на левом поле: Быт(ия) 19

³⁷⁷ Испр., в ркп.: Сапсонъ

³⁷⁸ В ркп. на левом поле: Судей 16

³⁷⁹ В ркп. на левом поле: Иудиф(ь) 3

³⁸⁰ В ркп. на левом поле: Езекииль 16

³⁸¹ В ркп. на правом поле: Исход 32

³⁸² В ркп. на правом поле: Инокен(тий) пап(а) Рим(ский)

³⁸³ В ркп. на правом поле: Быт(ия) 3

³⁸⁴ В ркп. на правом поле: Быт(ия) 25

погибають. Многихъ бо пия(н)ство³⁸⁵ н(ы)нѣ помрачило и равно с м(е)ртвыми положило не на одрѣ, но въ Геенѣ. Еже вдати себе объядению и пьянству, мука есть паче, нежели веселие.

Немнѣ бо глада растлѣваетъ намъ тѣло насыщение³⁸⁶ и болѣзнь раждаетъ. Аще вдаси тѣло свое пьянству и объядению, удобѣе того растерзаетъ пища, нежели гладь. Зане глада нѣкто убо и чрезъ двадесѣть дней претерпѣтъ, а насыщения ниже два дни (*Иоанн Златоуст, Толкование на послание к Колоссянам, беседа 1, 5*).

Узримъ, братия, сущаго *от* вина бѣснующася³⁸⁷. Бывшу вечеру очесемъ отверстымъ никого же видить, но простѣ и туне обносима, и у сретающихъ приражается, и паки блююща и растерзаема || [л. 318 об.] и от обнажаема бестудно. Аще и жена его будетъ или дщерь, или аще и рабыня, или кто любо будетъ, вси посмѣются доволнѣ (*Иоанн Златоуст, Толкование на послание к Римлянам, беседа 13*).

Видиши ли паче бѣснующагося пьяница есть: оный бо милуемъ есть, сей же ненавидимъ и подсмѣяваемъ (*Иоанн Златоуст, Толкование на Матфея, беседа 57,4*), но и прежде см(е)рти мертвъ упивающийся и горши мертваго, и бѣсящагося окаяннѣйши. Сей бо и в досаждении прощение получаетъ, сей же муку приемлетъ, ибо пьяница *от* внутрь недугуетъ, *от* вне посмѣяние терпѣтъ. А внутрь его согнилюю слѣну имѣя и виномъ дыхая смердящимъ, яко *от* калнаго исхода. А окаяннѣй его д(у)ша, аки во гробѣ, въ тѣлесі³⁸⁸ пьяницы закопаемой.

По подобію сему: аще бы отроковице краснѣй и целомудрѣй, свободнѣй и бл(а)городнѣй, и добрѣй, чистоту любящей а нѣкоего бы раба вѣрварина студна и безобразна, и нечиста попустилъ бы кто на ню наскакати, стужати и

³⁸⁵ Испр., в ркп. пия, ство вынесено автором на правое поле

³⁸⁶ В ркп. на правом поле: Злат(оуст) къ коласаем нрав(оучение) 1

³⁸⁷ В ркп. на правом поле: той же к рим(лянам) нрав(оучение) 13

³⁸⁸ Испр. автором, изначально: телеси

досаждати на многое время, тогда бы девица восхотѣла наипаче умерети, нежели въ таковѣ наругании жити.

Таково есть и пьянство досаждаеть д(у)ши *от* бесчисленных подсмѣяний и укоризнь, аще мало когда и истрезвится, тогда наипаче увидить болшихъ оглаголниковъ: рабомъ ропшущимъ, и же || [л. 319] ны срамляющихся, и другомъ осуждающимъ, врагом подсмѣявающимся. И что сего умиленнѣе будетъ живота, на всякъ д(е)нь посмѣяватися *от* всѣхъ, а въ вечеръ таяждо бестудствовати (*Иоанн Златоуст, Толкование на послание к Римлянам, беседа 13*). А ношь, аки мертву, на одрѣ лежати, и когда будетъ покой имѣти таковой?

Увы прелести дияволи и художества ловитвенна хр(ис)тиянномъ на пагубу. Кого симъ не пленяеть? *От* старца и до юноши, *от* великихъ и до малыхъ, *от* господии и до раба, *от* богатаго и до нищаго, *от* великороднаго и худороднаго, *от* архиерея и до вратаря.

Вси³⁸⁹ вдашася пьянству д(у)шепагубному, веселию непотребному. Люто бо, любимицы, пьянство, и зѣло люто, поистиннѣ ремество дияволе на пагубу д(у)шъ ч(е)л(о)в(е)ческихъ.

Симъ бо многихъ погубилъ
и под свое иго покорилъ,
от Б(о)га насъ разлучаетъ
и горкою смертию кончаетъ,
и въ послѣднюю нищету сводить.

Яко же иногда богатаго³⁹⁰, иже веселяся на всякъ д(е)нь свѣтло, послѣди взалка́ единой капли воды студеной, и того не получи (*Лк. 16:19-26*).

Сия убо вѣдуще, братия, исторгнемъ *от* себе сию д(у)шевредную страсть, иже на всякий бесчинный видъ приводитъ. Бѣжимъ *от* проклятаго пьянства к трезвѣнию, *от* многоядѣния къ воздержанию. Да вѣчныя нищеты || [л. 319 об.] убѣжимъ и нестерпимыя жажды свободимся, да восприимемъ мѣста

³⁸⁹ Испр. автором на правом поле, изначально: всѣ

³⁹⁰ В ркп. на правом поле: Лук(а) глав(а) 16

прохладная, мѣста свѣтлая и нѣдро Авраамле и некончаемая Бл(а)гая и Ц(а)р(с)твия Н(е)б(ес)наго наслѣдницы будемъ, ихъ же сподобить насъ Хр(ис)тось Сп(а)ситель нашъ получить, идѣже Онъ ц(а)р(с)твуетъ со О(т)цемъ и со С(вя)тымъ Д(у)хомъ въ неприступнѣй славѣ Б(о)ж(ес)тва *от* всего³⁹¹ азЫка А(н)г(е)льскаго слáвимый и *от* всѣхъ С(вя)тыхъ покланяемый во бесконечныя вѣки. Аминь.

РГБ. Собр. Румянцева. №411. Л. 315 об. – 319 об.

³⁹¹ Испр., в ркп.: вего

Приложение 7. [Слово 78]

Поучение в н(е)д(е)лю 27 по сошествии С(вя)т(а)го о Бл(а)гости С(ы)на Б(о)жия и на учителя ленивыя и пьянчивыя, а бодрыя многой чести сподобляются³⁹²

Коль бл(а)гъ Г(оспо)дъ нашъ Ии(су)съ Хр(ис)тосъ и бл(а)гости податель, неистошное даровъ сокровще и неисчерпаемая пучина м(и)л(ос)ти, неислѣдимая бездна щедротъ, преизливающийся источникъ чюдесь, ибо возлюби ч(е)л(о)в(е)ческое естество врага сущаго себѣ и возгордителя даровъ его, поругателя образа его, преслушника заповѣдей³⁹³.

Онъ же Бл(а)гий тако возлюби злаго, яко и с Н(е)б(е)съ сниде и нищету приять, и см(е)рть претерпѣ, и погребению предадеса, да оживить мертваго и воставить падшаго, обновить истлѣвшаго, помилуетъ сокрушеннаго, исцелить недужнаго. (И. Златоуст, Толкование на первое послание к Коринфянам, беседа 4, 1). Прочее же услышимъ от Ев(ан)г(е)лскихъ словесъ, от Луки зачало 71 гл(агол)я сице:

«Во время оно, бѣше уча Ии(су)съ на единомъ от сонмишъ въ субботы. И се жена бѣ имущи духъ недужень, лѣтъ осемь надесеяте, и бѣ сляка и не могущи³⁹⁴ восклонитися³⁹⁵ отнюдъ. Видѣвъ ю Ии(су)съ, пригласи и рече ей: «Жено, отпущена еси ты от недуга твоего» и возложи на ню руке, и абие простресе, и славяше Б(о)га» и прочая (Лк. 13:10-13).

Аз же, возлюбленнии мои, от сихъ словесъ Ев(ан)г(е)лскихъ || [л. 349 об.] хошу бесѣду сотворити, дерзаю же Хр(ис)та молити: дай мене недостойнаго не лишитъ своя бл(а)года)ти, воеже бы мнѣ ясно прогл(агола)ти. Да и ваша любве прошу, дадите ми, о Г(оспо)дѣ, послушание с пожданиемъ.

³⁹² В ркп. вставка на правом поле: Слов(о) 78;

³⁹³ Испр. автором, изначально: заповедей

³⁹⁴ Испр., в ркп.: мощи

³⁹⁵ Испр., в ркп.: восклонитися

Яко же выше рѣхъ и н(ы)не гл(агол)ю: воистинну возлюби Пребл(а)гий Б(о)гъ Г(оспо)дь нашъ Ии(су)съ Хр(ис)тосъ разумное создание свое, ч(е)л(о)в(е)ческое естество. Яко пастырь добрый, остави девяносто и девять заблуждшихъ овецъ на горахъ Н(е)б(е)сныхъ – девять чиновъ Анг(е)льскихъ. Но паче ищетъ со тшаниемъ единыя погибшия, шествуетъ въ слѣдъ бѣжаша. Аще ли обрящетъ волкомъ похищену, то из зубовъ его исторгаетъ и челюсти его сокрушаетъ, а уязвленное овчате исцеляетъ. Яко и сию жену недужную, сатаню связанную, толико лѣтъ мучимую, люте страждущу, *отнюдь* восклонитися не могушу.

Видѣвъ же ю, м(и)л(осе)рдова о ней, сп(а)се ю *от* недуга и здраву сотвори. Иудеи же, небл(а)годарницы, видящи сия, досаждаху и хуляху, и ненавистию дыхаху, и Бл(а)годѣтеля ненавидящи. Паче в недузѣхъ страдати изволяютъ и *от* сатаны мучимы быти, неже Хр(ис)ту вѣровати и славу воздати.

Г(оспо)дь же терпя ихъ неистовству и суровству, дая образъ яко истинный пастырь и прем(у)дрый учи || [л. 350] тель всѣмъ учителемъ ц(е)рк(о)внымъ, яко не *отступати от* стада своего и не оставляти учения, непокорения ради и зловѣрия непослушниковъ. Услышите, молю, о пастири стада Хр(ис)т(о)ва. Подражайте Г(оспо)да своего и С(вя)тыхъ Его. Покажите образъ бл(а)гости и добродѣтели, яже *от* жития своя исправления и изобилный огонь возжите взирающимъ на васъ³⁹⁶ (*И. Златоуст, Толкование на первое послание к Коринфянам, беседа 4, б*).

Слышите Хр(ис)та гл(агол)юща: вы есте свѣтъ миру и соль земли, аще свѣтила посреде мѣра сияете³⁹⁷ (*Мф. 5:13-14*). Да не будите тма, да не збудется

³⁹⁶ В ркп. на правом поле указание на источник: Злат(оуст) Кор(инфян) 1 нрав(оучение) 4

³⁹⁷ В ркп. на левом поле указание на источник: Ма(т)ф(ей) 10

от того же Сп(а)сителя нашего реченное: «Слепец слепца водян, оба въ³⁹⁸ яму впадають вѣчнои погибели³⁹⁹»⁴⁰⁰ (Мф. 15:14).

О, учителю, убойся⁴⁰¹ и содрогнися страшнаго и жестокаго гласа, от прекроткаго Вл(а)д(ы)ки, иже къ скрившему талантъ в землю любосластнаго и греховнаго жития: «Рабе лукавый, былъ еси ты золь и ленивъ, сего ради возмется от тебе талант Мой за неблагодарство и лукавство твое, и дастся⁴⁰² имущему десять талантъ»⁴⁰³ (Мф. 25:14-28). «Лениваго же и непотребнаго раба возмите», - рек Г(оспо)дь ко Агг(е)ломъ, иже над муками приставлены, - «и свяжите ему руке и нозѣ вѣчною неволею и вверзите во тму кромѣшную, ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ от тяжкихъ мукъ геенскихъ»⁴⁰⁴.

Ты же что речеши, аще лѣнностію и небрежениемъ пьянства|| [л. 350 об.] ради погубишь порученныя ти овцы? Кий паки отвѣтъ воздаси Судии страшному и правосудному, егда истяжетъ тя о погибшихъ овцахъ Своихъ?

Увы мнѣ окаянному, паче всѣхъ недостойному⁴⁰⁵, лѣнивому и грубому, аще сий отвѣтъ реку: «Другъ пришелъ ко мнѣ и веселихся с нимъ идѣже пияють вино с музыками и свирѣлми и паки любочествоваху мя подручный мой, и азъ утѣшахся с ними и чрезъ всю ношь присѣдѣхъ при полныхъ чашахъ. И тогда разыдошася овцы Твоя по удолиямъ и по строинамъ всякаго беззакония. И егда мнѣ от многаго пития сонъ одолѣ, погубихъ таланты Твоя».

Тогда бѣднй азъ симъ отвѣтомъ наипаче прогнѣваю Г(оспо)да моего, и услышу яковый отвѣтъ: «О рабе лукавый, не слышалъ ли еси Прор(о)ка гл(аголю)ща: «Горе востающимъ заутра и гонящимъ пьянство, ждущимъ

³⁹⁸ Испр., в ркп.: въ

³⁹⁹ Испр., в ркп.: погибегн

⁴⁰⁰ В ркп. на левом поле указание на источник: Ма(т)ф(ей) 15

⁴⁰¹ Испр. автором, изначально: бойся

⁴⁰² Испр. автором, изначально: дастъ

⁴⁰³ В ркп. на левом поле указание на источник: Ма(т)ф(ей) 25

⁴⁰⁴ В ркп. на левом поле указание на источник: Кирил(л) Став(ровецкий)

⁴⁰⁵ Испр., в ркп.: недостойму

вечера, вино бо я сожжетъ пиющее с гусли и свирѣли, а дѣль Г(оспо)днихъ не творящее. Сего ради згорятъ, яко терние, въ пламени геенскомъ⁴⁰⁶ (Ис. 5:11-14).

Ты же, губителю овецъ Моихъ, почто сихъ не убоялся еси, почто не бодрѣствовалъ еси о стадѣ Моемъ з добрыми пастырами, иже д(у)шу свою положиша о овцахъ Моихъ, но в лѣности⁴⁰⁷ пребылъ еси и пьянствѣ и нерадѣнии, Азь бо взыщу крови овецъ Моихъ *от* рукъ ва || [л. 351] шихъ изъ за реберъ вашихъ»⁴⁰⁸ (Иез. 33:8)

Увы мнѣ, ленивому рабу, горе мнѣ, худому дѣлателью, вся сия н(ы)нѣ збытся пред очима моима въ родѣ моемъ. Много бо таковыхъ лукавыхъ рабовъ, подобныхъ мнѣ, и слепыхъ вождевъ, их же пьянство неразумиемо помрачило и равно с м(е)ртвыми положило, и въ геенѣ заключило. Не о стадѣ помышляютъ, но точию въ блудилищахъ и корчемницахъ д(е)нь и ношь пребываютъ. И присѣдятъ ту паче, идѣже вино проливается. Помрачены умомъ, без⁴⁰⁹ страха Б(о)жия, увы мнѣ, яковую за сие постраждутъ муку.

О учителю лѣнивый, иже д(у)шу свою погубляешь и таланты Г(оспо)да своего в землю сквернолюбия скрываешь. Но и иная злая злѣйшихъ содѣваешь, яко и д(у)шѣ ч(е)л(о)в(е)ческихъ предатель бываешь, предаешь бо я на см(е)рть и на пожрание [лву насытому, иже обходить рыкая, всю вселенную иский кого поглотити (1Пет. 5:8)]⁴¹⁰ небрежения ради твоего и пьянства проклятаго.

Мы же, возлюблении, бѣжимъ *от* сего поречения и осуждения. Послушаемъ учителя вселенныя Иоанна Златоустаго, иже похваляетъ чинъ С(вя)щенства и санъ⁴¹¹: «свѣтила бо есте посреде мѣра сияющии, и болшую

⁴⁰⁶ В ркп. на правом поле указание на источник: Исаия гл(а)в(а) 5

⁴⁰⁷ Испр. автором, изначально: лѣно

⁴⁰⁸ В ркп. на правом поле (л. 333 об.) указание на источник: Иезек(ииль) 33

⁴⁰⁹ Испр., в ркп.: бе

⁴¹⁰ Заключено в скобки автором

⁴¹¹ В ркп. на правом поле указание на источник: Кори(н)ф(ян) 1 нрав(оучение) 4

имате потребу, нежели с(о)лнце, болшую н(е)б(е)си и земли и моря [о иерею слыши что учитель ве || [л. 351 об.] ликий гл(аголе)ть]⁴¹², толикую болшую, елико д(у)х(о)вная чювственныхъ разнствууютъ.

Егда убо на с(о)лн(е)чный возримъ кругъ и почюдимся и тѣси его, и свѣтлости звездъ, помыслимъ же, яко болший иже в насъ свѣтъ есть. Будет же и тма лютѣйшая, аще не внимаемъ, ибо ношь глубокая содержитъ вселенную всю. Сию прочее превратимъ и разоримъ.

Ношь бо не въ еретицехъ, ниже въ еллинѣхъ токмо, но и во мнозѣхъ сущихъ у насъ и подручнымъ намъ. Догмать ради и жития мнози бо и Воскр(есе)нию не вѣруютъ, мнози бо самобытныхъ себе смышляютъ, а не Б(о)жие творение. Мнози бо и соблудения хранятъ, чарования и волхвования, знаменія инии же былія. И обаянія творятъ, и С(вя)тыя назло приемлютъ и в судъ себѣ содѣвають. Мы же вся оставлше едино, да речемъ (*И. Златоуст, Толкование на первое послание к Коринфянам, беседа 4, б*), (понеже время на предлежащее тшатися бесѣдою)⁴¹³ ибо бракъ вещь честна быти мнится, и нам и внѣшнымъ и воистинну честенъ

Но егда у насъ в Хр(ис)тианѣхъ бракъ совершается, коликия на немъ посмѣятелныя бывають вещи, еликия услышите абие. Ибо мнози *от* обычая содержащися и прелшающися, ибо лики и кимвалы и свирѣли, глаголы и пѣсни срамныя, и пьянства || [л. 352] и кличи, и многое диявольское вводится тамо нечестіе. Надо всѣми же сими инъ смѣхъ, и не смѣхъ точию, но и плачу достойная. Сатанинская чарования дѣйствуются на Хр(ис)тианскихъ брацехъ, и в томъ вси упование полагають, а не в Б(о)зѣ.

И вѣмъ, яко мнози посмѣются, сию злобу *отемаючи*⁴¹⁴ (*И. Златоуст, Толкование на первое послание к Коринфянам, беседа 12, 5*). Обаче молюся тебѣ, пастырю, аще хоцещи избѣжати вышереченныхъ неудобствъ и злаго

⁴¹² Заключено в скобки автором

⁴¹³ Заключено в скобки автором

⁴¹⁴ В ркп. на левом поле (л. 334 об.) указание на источник: Злат(оуст) Кори(н)ф(ян) 1 нрав(оучение) 12

осуждения, потшися сия злобы изъ овецъ твоихъ искоренити. Запрети, накажи и завѣщай. Аще не послушаютъ, не твоя вина, но тѣхъ, ты же неповиненъ будеши.

Вамъ же г(лаго)лю, о, овцы стада Хр(ис)това, не мене послушайте, но избранна сосуда бл(а)женнаго Павла, иже гл(аголе)тъ: «Повинуйтесе наставникомъ вашимъ и покарятесе, яко тии бдятъ о д(у)шахъ вашихъ, яко слово хотяще воздати о васъ»⁴¹⁵. (*Евр 13:17*)

Ты же, пастырю, внуши, егдаже бдиши, то безчисленныя показуеши труды и попечения, и бѣды. Добрый пастырь и таковой, яковаго хочетъ Хр(ис)тось, бесчисленнымъ прилагаетея мученикомъ: М(у)ч(е)н(ни)къ бо единого Хр(ис)та ради умре. Сей бесчисленнѣ стада ради умираетъ⁴¹⁶, аще бы былъ пастырь таковъ, яковому быти подобаетъ, то на кийждо д(е)нь умирати можетъ.⁴¹⁷ (*И. Златоуст, беседы на послание к Римлянам, 29*)

Н(ы)не же на ева(нгел)ская словеса возвратимся, ибо искони убилица⁴¹⁸ || [л. 352 об.] рода ч(е)л(о)в(е)ч(еск)а(го), змий злобы, всегда готово см(е)ртное си жало имать, воеже бы ему тѣлеса наша уязвити и озлобити, и д(у)ши наша вѣчною см(е)ртию убити и недостойныхъ насъ творить, воеже на Н(е)бо зрѣти, яко иногда блуднаго с(ы)на удали от о(т)ца, обнажи одежды, напитана свиной пищею⁴¹⁹. (*Лк 15:11-16*)

Тако и сию жену связала завистникъ первѣе грѣхами, потом скорчи и тѣло, привлече главу ея к земли, не даяше ей на Н(е)бо взирати. Но источникъ Бл(а)гости живота податель, врачъ Н(е)б(ес)ный, Г(оспо)дь нашъ Ии(су)сь Хр(ис)тось Б(о)жественнымъ Своимъ гласомъ вогласи ю «Жено, отпущена еси от недуга своего» и устрой от земли восклонитися и лице его Прес(вя)тѣйшее зрѣти. И возложи на ню пречистѣйшия Своя и животворящая руце, ими же создала от персти Адама и паки содержитъ всю тварь. И дарова ей

⁴¹⁵ В ркп. на правом поле указание на источник: евреем 13

⁴¹⁶ Вписано автором на праое поле

⁴¹⁷ В ркп. на правом поле указание на источник: Злат(оуст) рим(лянам) нрав(оучение)

⁴¹⁸ В ркп. повторено дважды

⁴¹⁹ В ркп. на левом поле указание на источник: Лук(и) 15

пространно и высоту Н(е)б(ес)ную зрѣти и О(т)ца Н(е)б(ес)наго бл(а)годарити.

Нарече же ю дщерь Авраамаю, *отвѣщаючи* к завистникомъ и укорителемъ иудеомъ: «Сию дщерь Авраамаю сушу, ю же связа сатана, се осмое надесять лѣто, не достояше ли разрѣшиться ей *от* узы сея в день суботный?».

Аще бы кто спросилъ: не догляше ли Хр(ис)ту словомъ единѣмъ исцелити жену? Чесо ради руцѣ || [л. 353] возлагаетъ? *Отвѣщаетъ* мати наша Ц(е)рковь учителми своими: «Яко Б(о)жия слова силою же и дѣйствомъ С(вя)тая его облечеса плоть, своя бо ему бѣ, а не иного коего *от* него воистинну по естеству и свойственнѣ *от*лучена и есть Б(о)ж(ес)ственна и живота подателна.

Сия же паки приемли чюдеса и по внутреннему ч(е)л(о)в(е)ку слуга убо есть и д(у)ша, егда к земнымъ токмо печалемъ взираетъ, а о Н(е)б(ес)ныхъ же и Б(о)жиихъ ничтоже помышляетъ, таковая Д(у)ша в бесчисленная уязвления впадаетъ и заповѣди Б(о)жия презираетъ, яже есть десять иже обдержажихъ законъ Моисеовъ и согрѣшая пр(ис)но, и о второмъ пришествии Хр(ис)т(о)вѣ не помышляетъ, и будущаго воздаяния не чаеть⁴²⁰.

Таковой д(у)ши достоить помыслы собрати и ити в Ц(е)рк(о)вь, наипаче же в д(е)нь н(е)д(е)льный. В той бо д(е)нь обычай имуть учителя Ц(ер)к(о)внии людемъ волю Б(о)жию возвѣщати и слово его проповѣдати.

Тогда услышитъ словеса Хр(ис)това: «Приидите⁴²¹ рече ко мнѣ вси труждающиися и обременении, и Азь покою вы» и паки не приидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяние, не погубити, но сп(ас)ти и в познание⁴²² истинны привести, и мене, бѣднаго, помиловати.

РГБ. Собр. Румянцева. №411. Л. 349–353

⁴²⁰ В ркп. на правом поле указание на источник: *Феоф(илакт) пра(воучение)*

⁴²¹ Испр. автором, изначально: *прииди*

⁴²² Испр. автором, изначально: *познание*

Приложение 8. Список используемых сокращений

МК РГБ – Музей книги Российской государственной библиотеки

ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки